

Январь
2015

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

*Проблемы внешней политики, дипломатии,
национальной безопасности*

Пространство совместной государственности

Григорий Рапота

*Государственный секретарь Союзного государства
России и Белоруссии*

О Великой войне

Александр Кузнецов

Директор Историко-документального департамента МИД России

Национальная политика России: от Первой мировой войны до наших дней

Юрий Булатов

*Декан факультета международных отношений
МГИМО (У) МИД России*

ЯЛТА-2014

*Особенности современных интеграционных
процессов на постсоветском пространстве.
Крым - новая реальность*

Москва. Издается с марта 1922 г.

МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й Ж У Р Н А Л

Содержание

ПОЛИТИКА

Г.Рапота. Россия и Белоруссия: пространство
совместной государственности 2

Уникальному образованию на постсоветском пространстве - Союзному государству России и Белоруссии уже исполнилось 15 лет. В рамках этого сложного проекта, нацеленного на создание единой государственности двух стран, решаются самые смелые задачи. Это касается и создания единого социального поля для жителей России и Белоруссии, и возможности свободного передвижения, и свободы выбора места работы, места жительства, места учебы. То есть речь идет о создании таких условий, чтобы белорусы в России и россияне в Белоруссии не чувствовали себя иностранцами. Выполняется и другая цель - создается единое поле для российского и белорусского бизнеса, промышленной, финансовой и банковской систем.

В.Васильев. «Восточная политика» Германии:
противоречивая эволюция 14

Заявления канцлера А.Меркель, Президента Й.Гаука, министров иностранных дел и обороны ФРГ, а также депутатов в ходе дебатов в Бундестаге по Украине и санкциям в отношении РФ указывают на ужесточение политики германского политического класса к России. Из политического словаря руководителей и депутатов ФРГ стали исчезать такие понятия, как «дружба между русскими и немцами», «историческое примирение между двумя народами». Требования, а иначе не назовешь формулировки вроде «Россия должна», «Россия обязана», «если Россия не предпримет конкретных шагов, последуют очередные, более жесткие меры», вызывали и продолжают вызывать вопросы.

КОЛОНКА ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

А.Оганесян. Разве Путин создал Библию? 30

Россия не собирается возглавлять антизападную идеологию, поскольку сегодня западной идеологии, собственно, не существует, ее подменяет ряд постиндустриальных кабинетных «идиотогем». Именно попытки навязать России заповеди постмодернизма и постхристианства вызвали ответную и резкую реакцию не только со стороны россиян, но и со стороны значительной части европейцев. Путин сказал им категорическое «нет», а дальше обосновал это «нет», казалось бы, в доступных для европейцев терминах.

ВЕХИ ИСТОРИИ

А.Кузнецов. Трагизм положения России заключался в том, что она была проигравшим победителем 34

Ученые в течение столетия ломают головы над причинами Первой мировой войны, и по-прежнему существуют разные точки зрения на этот счет. Но, что касается России, исследования последних лет со всей очевидностью говорят, что, во-первых, Россия не хотела войны, а во-вторых, русская дипломатия делала все возможное, чтобы ее предотвратить. Другое дело, что Россия была частью международной системы, которая неуклонно, фатальным образом вела к конфликту в Европе. И Россия не могла соскочить с подножки этого паровоза.

Ю.Булатов. Центробежные и центростремительные тенденции в развитии многонационального государства 49

Переплетение двух тенденций в национальном вопросе представляет собой отличительную черту российского многонационального государства как в недавнем прошлом, так и в условиях сегодняшнего дня. Эта тема стала предметом обсуждения среди партийных функционеров левого толка в России и за рубежом еще накануне Первой мировой войны.

IN MEMORIAM

Памяти Дмитрия Федоровича Сафонова 65

ЯЛТА-2014

Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Крым - новая реальность 68

15-19 октября 2014 года в Республике Крым, Ялте, журнал «Международная жизнь» при поддержке МИД РФ провел ежегодную международную конференцию.

СОВЕТ ЖУРНАЛА:

С.В.ЛАВРОВ, министр иностранных дел России

А.А.АВДЕЕВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Ватикане*

А.И.ДЕНИСОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в КНР, кандидат
экономических наук*

А.С.ДЗАСОХОВ,

доктор политических наук

И.С.ИВАНОВ,

*президент РСМД,
член-корреспондент
РАН, доктор
исторических наук*

К.И.КОСАЧЕВ,

*председатель Комитета
Совета Федерации
по международным делам,
кандидат юридических наук*

В.П.ЛУКИН,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол,
доктор исторических
наук, профессор*

М.В.МАРГЕЛОВ,

*специальный
представитель Президента
Российской Федерации
по сотрудничеству
со странами Африки*

С.И.МАРЕЕВ,

*генеральный директор
МИД России*

А.Ю.МЕШКОВ,

*зам. министра
иностраннх дел России*

А.Н.ПАНОВ,

доктор политических наук

Г.Г.ПЕТРОВ,

*вице-президент
ТПП России*

Е.М.ПРИМАКОВ,

академик РАН

А.К.ПУШКОВ,

*председатель
Комитета ГД
по международным
делам, кандидат
исторических наук*

С.А.РЯБКОВ,

*зам. министра
иностраннх дел России*

М.В.СЕСЛАВИНСКИЙ,

*руководитель Федерального
агентства по печати
и массовым коммуникациям*

В.Г.ТИТОВ,

*первый зам. министра
иностраннх дел России*

А.В.ТОРКУНОВ,

*ректор МГИМО (У),
академик РАН,
доктор политических
наук*

А.Л.ФЕДОТОВ,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Словакии,
кандидат юридических наук*

В.А.ЧИЖОВ,

*постоянный
представитель России
при ЕС*

В.И.ЧУРКИН,

*постоянный
представитель России
при ООН, кандидат
исторических наук*

Ю.К.ШАФРАНИК,

*председатель Правления
МГНК «СоюзНефтеГаз»,
президент Фонда «Мировая
политика и ресурсы»*

А.В.ЯКОВЕНКО,

*Чрезвычайный
и Полномочный Посол
России в Великобритании,
доктор юридических
наук, профессор*

Главный редактор А.Г.ОГАНЕСЯН

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор **А.Г.ОГАНЕСЯН**

Е.В.Ананьева,
*кандидат
филологических наук*

А.И.Давыденко,
*первый заместитель
главного редактора*

В.К.Злобина,
*заведующая отделом
интернет и мультимедиа-
проектов*

Т.А.Макарова,
*заместитель главного
редактора*

Ю.А.Минаев
*заместитель главного
редактора*

Г.И.Поволоцкий,
шеф-редактор

Б.Д.Пядышев,
*Чрезвычайный и Полно-
мочный Посол, доктор
исторических наук*

Е.Б.Пядышева,
*ответственный
секретарь, кандидат
исторических наук*

А.В.Рассадин,
*политический
обозреватель*

Е.Ю.Студнева,
обозреватель

С.В.Филатов,
обозреватель

**НАУЧНЫЙ
РЕДАКТОР:**

А.Д.Дубина

РЕДАКТОРЫ:

О.Н.Ивлиева

Н.В.Карпычева

Л.А.Подчашинская

**РЕДАКТОР
ПО ВЫПУСКУ:**

И.Н.Знатнова

**ТЕХНИЧЕСКИЕ
РЕДАКТОРЫ:**

В.А.Позднякова

М.С.Тюрина

ОРГРАБОТЫ:

О.Н.Иванова

Ежемесячный научно-политический журнал «Международная жизнь».

Материалы, публикуемые в журнале «Международная жизнь»,
не обязательно отражают точку зрения редакции.

Материалы журнала включены в систему Российского индекса научного цитирования
и в список журналов, рецензируемых ВАК.

Учредитель МИД РФ и ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Издатель ФГБУ Редакция журнала «Международная жизнь».

Адрес: 105064, Москва, Гороховский переулок, 14.

Тел.: 8 (499) 265-37-81; факс: 8 (499) 265-37-71; E-mail: journal@interaffairs.ru

Адрес английского издания нашего журнала, выпускаемого в Миннеаполисе,
США, фирмой East View Information Services: 10601 Wayzata Blvd, Minneapolis MN,
55305-1526 USA. Phone: 1-952-252-1201 (N.America); fax: 1-952-252-1202;
toll-free: 1-800-477-1005; E-mail: periodicals@eastview.com

Свидетельство о регистрации средств массовой информации ПИ №ФС 77-42508 от 01.11.2010 г.

Выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Тираж 4450. Цена свободная.

Дата выхода в свет 10.02.2015. Формат 70x100 1/16. Офсетная печать.

Компьютерный набор, верстка и дизайн редакции. Заказ №29.

Отпечатано в типографии ООО «Верже-РА»

Москва, 127055, ул. Суцьевская, д. 21 (БЦ «Молодая Гвардия»), подъезд 2, этаж 3, офис 2
www.verge.ru, e-mail: info@verge.ru тел./факс: +7 (495) 727-00-08, 363-61-55

Международная

ЖИЗНЬ

ПОЛИТИКА

Григорий Рапота:

«По многим вопросам мы на таком уровне, к которому еще не приблизились в Евразийском союзе. Во-первых, там отсутствует военно-политическая составляющая, а в Союзном государстве есть региональная группировка войск. Во-вторых, союзное государство финансируется из бюджета, это тоже придется освоить в рамках Евразийского экономического союза. Таким образом, опыт Союзного государства там активно используется, некоторые функции мы уже туда передали. Например, функцию таможенного регулирования. Если в дальнейшем у нас будут забирать другие функции, которые будут использоваться в ЕАЭС, мы будем этому только рады. Мы как бы являемся пилотным проектом».

Виктор Васильев:

«С учетом слабо предсказуемого развития ситуации на Украине представляется затруднительным говорить о том, какие тенденции возобладают в российско-германских отношениях. Канцлер постоянно заявляет, что санкции вводятся, их невозможно избежать, однако это не противоречит поддержанию всех переговорных каналов - такая практика была характерна и для времен холодной войны. Талантливые политики в СДПГ под влиянием «двойной стратегии» А.Меркель, видимо, находятся в состоянии интеллектуального тупика и со своей стороны также не видят надлежащего выхода из создавшейся ситуации. Заявления председателя СДПГ, вице-канцлера З.Габриэля о целесообразности федерализации Украины тут же дезавуируются канцлером, которая в силу неизвестных причин не считает возможным рекомендовать Киеву опыт германского федерализма, как это делают, например, руководители Австрии».

Григорий РАПОТА

Государственный секретарь
Союзного государства
России и Белоруссии

Россия и Белоруссия: пространство совместной государственности

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: Союзному государству России и Белоруссии уже 15 лет. Как бы вы оценили его деятельность?

Григорий Рапота: Это очень хороший проект, который нацелен на создание совместной государственности. Но прежде чем подойти к вопросу совместной государственности, нужно было решить ряд очень серьезных проблем. Это отмечено во всех основных документах. Надо было создать единое социальное поле для граждан Белоруссии и России. Речь идет о возможности свободного передвижения, свободы выбора места работы, места жительства, места учебы. То есть создать такие условия, чтобы белорусы в России и россияне в Белоруссии не чувствовали себя иностранцами. Другой круг вопросов касается экономической интеграции. Наша задача - создать единое поле для российского и белорусского бизнеса, промышленной, финансовой и банковской систем. Есть задачи внешнеполитические - гармонизировать свои внешнеполитические усилия

на международной арене. Есть задача военно-политическая, задача научно-техническая. Только после их решения можно было говорить о формировании Союзного государства - утверждении конституционного акта, введении единой валюты и т. д.

Часть этого большого плана в значительной мере выполнена, и очень неплохо, особенно первая - социальная. Соседи достаточно комфортно себя чувствуют: есть свобода передвижений (при наличии государственной границы отсутствуют пограничный и таможенный контроль). Это создает ощущение сопричастности к единому пространству. Подписан ряд соглашений о равных правах граждан, которые позволяют свободно выбирать место жительства и место работы. Белорусы принимаются на работу на тех же правах, что и россияне, также и россияне в Белоруссии. Медицинское обеспечение для проживающих на территориях друг друга и имеющих работу - на равных условиях. Около 20 тыс. белорусов учатся в российских учебных заведениях, около 2 тыс. россиян - в белорусских вузах. Этот процесс взаимный и успешный.

А.Оганесян: Когда только начали говорить о возможности создания Союзного государства, проводились общественные опросы и в Белоруссии, и в России. И рейтинги показали, что подавляющее большинство белорусов и россиян выступают за тесную интеграцию. Что сейчас говорят рейтинги?

Г.Рапота: В такой плоскости я рейтингов не видел - их, наверное, не было в последнее время. Но были рейтинги об отношении россиян к белорусам. В общем списке других республик и национальностей постсоветского пространства белорусы - на первом месте, то есть благожелательное отношение к Белоруссии и белорусам неизменно имеет высокий рейтинг, и это радует. Главное, чтобы нам эту социальную базу не потерять.

А.Оганесян: Как показали события на Украине, мы все уповали на врожденное братство, а братство-то надо поддерживать. А у Союза есть враги? Я имею в виду не только противников за рубежами Белоруссии и России, есть ли какая-нибудь оппозиция самой идее Союза?

Г.Рапота: Назвал бы их не врагами, а скептиками. Считаю это естественным, так и должно быть. Когда мы занимаемся решени-

ем какой-то проблемы, мы даже сами себе должны задавать вопрос: а правильно мы это делаем, туда ли идем, дает ли это что-нибудь в развитии? Очень часто слышу такие вопросы от журналистов: не ущемляет ли Союз национальный суверенитет? не хотите ли вы воссоздать Советский Союз? Эти вопросы естественны, и мы должны уметь на них отвечать.

А.Оганесян: Есть ли планы стандартизации, скажем, системы образования, законодательства и т. п.?

Г.Рапота: Есть. К примеру, на недавней совместной коллегии министерств образования в Минске одним из обсуждавшихся вопросов был вопрос стандартизации системы образования. В каких-то частях у нас гармонизированы эти системы. Когда в РФ ввели ЕГЭ, а в Белоруссии существует централизованное тестирование, надо было эти две системы совместить, чтобы люди, которые хотят учиться на территории другого государства, могли бы поучаствовать не в ущерб системе в экзаменах, которые дают возможность поступления в вузы.

То же самое в области здравоохранения. Недавно прошла коллегия министерств здравоохранения. Одна из заявленных Россией целей - расширить доступ белорусских лекарств на российский рынок, чтобы они имели возможность хождения наравне с российскими лекарствами. Должен сказать, что в Белоруссии сохранился ряд достаточно интересных компетенций, которые делают привлекательной эту страну для взаимодействия в сфере науки, техники и промышленности, очень хорошо развиты информационные технологии. Во взаимодействии с одной частной компанией, в которой работает 15 тыс. человек, группа ITшников создала знаменитую игру «Танковый бой», в которую играют более 80 млн. человек в мире.

Достаточно сказать, что там производится очень много программного продукта для всех мировых трендов. В России тоже есть такие компании, но в России мы воспринимаем это вполне естественно, потому что страна большая. А когда страна относительно небольших размеров и выходит на высокий уровень, это впечатляет.

А.Оганесян: Как работают соглашения в области здравоохранения?

Г.Рапота: Базовый принцип такой: если белорус или россиянин имеет постоянную работу и местожительство, сохраняя свою национальность и паспорт, он пользуется всеми теми же правами, что и другие граждане. Если человек временно находится в стране, то он имеет право только на бесплатную скорую помощь. Есть и не до конца урегулированные вопросы, например если кто-то живет в стране в течение двух-трех месяцев или является студентом. На платную медицинскую помощь право имеют все. Многие россияне едут в Белоруссию, чтобы обратиться в кардиологические центры, за стоматологической помощью, потому что там дешевле и врачи квалифицированные. Мы сейчас работаем над тем, чтобы временно живущие в России и Белоруссии студенты тоже имели равные права в получении медицинской помощи. Здесь есть недоработки. Мы их уже обозначили на совместной коллегии министерств здравоохранения.

А.Оганесян: В рамках Союзного государства собирается Совет министров. Какие вопросы он обсуждает?

Г.Рапота: У нас такая иерархия: Высший государственный совет - это президенты и соответствующий круг лиц, Совет министров - это главы правительств. Есть Группа высокого уровня - это вице-премьеры, есть постоянно действующий секретариат, который называется Постоянным комитетом, который я возглавляю, - это исполнительный орган. Так же как в любом государстве, Совет министров выполняет правительственные функции, то есть одобряет бюджет, который окончательно принимается президентами, принимает все программы Союзного государства, в основном по созданию инновационного продукта, о чем я с гордостью могу вам сказать, научно-технические программы. На последнем заседании Совета министров у нас было 35 вопросов - начиная с бюджетных и заканчивая программами и организационными вопросами. Часто во время заседаний Совета министров подписываются межправительственные соглашения.

А.Оганесян: Какой бюджет утвердил Совет министров?

Г.Рапота: У нас бюджет небольшой - около 5 млрд. рублей. Он используется для проведения различных мероприятий. Между нашими странами развиты культурные связи, которые мы поддерживаем за счет бюджета, а также спортивные связи, взаимодействуют

наши предприятия, научно-технические центры по проведению научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ. В прошлом году мы реализовывали десять программ, предстоит одобрить еще несколько.

А.Оганесян: С 1 января 2015 года начал функционировать Евразийский экономический союз (ЕАЭС). Как в связи с этим видятся перспективы Союзного государства? Как могут сочетаться интересы России и Белоруссии в рамках этих двух интеграционных структур?

Г.Рапота: Общепринято, что степень интеграции в рамках Союзного государства более высокая, чем в Евразийском союзе и тем более в СНГ. Лишь пример открытой границы достаточен, чтобы показать большую принципиальную разницу, потому что такого нигде нет на постсоветском пространстве.

А.Оганесян: У вас есть историческая фора.

Г.Рапота: Она у нас сохраняется. По многим вопросам мы на таком уровне, к которому еще не приблизились в Евразийском союзе. Во-первых, там отсутствует военно-политическая составляющая, а в Союзном государстве есть региональная группировка войск - это совместная группировка, которая в случае каких-то конфликтных ситуаций с внешним миром поступает под единое командование. Проводится большая подготовительная работа в поддержании боеспособности группировки войск с использованием в том числе средств нашего бюджета. Эта отдельная строка пока еще нигде не фигурирует.

Во-вторых, Союзное государство финансируется из бюджета, это тоже придется освоить в рамках Евразийского экономического союза. Таким образом, опыт Союзного государства там активно используется, некоторые функции мы уже туда передали. Например, функцию таможенного регулирования, все, что связано с таможенными делами, тарифами, - это все там. Мы уже этим не занимаемся. Если в дальнейшем у нас будут забирать другие функции, которые будут использоваться в ЕАЭС, мы будем этому только рады. Мы как бы являемся пилотным проектом.

А.Оганесян: У нас граница с Белоруссией открыта. Как осуществляется пограничный контроль - совместно или мы целиком доверяем профессионализму белорусских пограничников?

Г.Рапота: Весь контроль ушел на внешний периметр и осуществляется национальными органами таможенных служб. Он основан на полном доверии и тесном взаимодействии. Существует единая таможенная коллегия Союзного государства. У нас есть опыт единой информационной системы - оперативный обмен данными.

А.Оганесян: Я говорил только о пограничной службе.

Г.Рапота: Все это обеспечивается национальными органами. Если возникают какие-то проблемы, то они решаются, потому что у нас пограничные службы встречаются регулярно. Это одна из действенных интеграционных структур.

А.Оганесян: Иногда приходится слышать о сложностях в отношениях российского и белорусского бизнеса, которые в известном смысле являются конкурентами. На уровне Союзного государства эти вопросы поднимаются? Если да, то какие решения вы находите?

Г.Рапота: Важно, чтобы не было дискриминации. Если конкуренция есть, то и условия должны быть равными для обеих сторон. В частности, для создания единых условий была выработана цена на газ, то есть на энергоноситель. Эта цена ставит российских и белорусских предпринимателей в равные условия. Поэтому если и есть проблемы, то потому, что есть конкуренция, но наша задача - создать равные условия.

А.Оганесян: Мы все помним жаркие дебаты по газу, в которых принимали участие не только СМИ, но и руководители государств и министерств. Сейчас ничего по этому поводу не слышно.

Г.Рапота: Потому что все отрегулировано. Теперь мы движемся дальше и по мере появления новых проблем стараемся их решать.

А.Оганесян: Есть ли у Союзного государства единая внешняя политика? На каких международных площадках выступают руководители Союзного государства?

Г.Рапота: У нас есть согласованная внешняя политика. Согласование проводится совместной коллегией министерств иностранных дел России и Белоруссии. Программа согласованной внешней политики раз в два года утверждается президентами обеих стран

на Высшем госсовете. Единого внешнеполитического органа у нас нет. У нас нет международной правосубъектности, наднациональных полномочий в сфере внешней политики. Но внешняя политика очень гармонизирована, особенно в отношении международных организаций - ООН, ОБСЕ и других.

А.Оганесян: Недавно была жаркая дискуссия о неонацизме и его последователях, которые все больше поднимают голос в Европе. В этом отношении у России и Белоруссии была единая позиция. Ведь Белоруссия как страна, ставшая жертвой нацизма, была оккупирована и страшно пострадала от войны. Есть какие-то отклики на эту ситуацию?

Г.Рапота: Есть. Как бы кто к этому ни относился, позиция наших стран идентична. Отношение к неонацизму, к войне, к результатам войны абсолютно одинаково.

А.Оганесян: Каково мнение белорусов о том, что происходит на Украине, и вспышках национализма?

Г.Рапота: Белорусы озабочены в силу того, что это совсем рядом. Не хочу сейчас формировать позицию, а просто оцениваю те выступления, которые были, то освещение, которое есть в Белоруссии. Имеется ряд аспектов. Первый - чтобы конфликт не перерос в открытый, военный, и не пересек границу. Такая опасность вполне реальна, что заставляет говорить и об усилении обороноспособности, и о бдительности и т. д. Второй - это всеобщее огорчение по поводу того, что мы называем славянским братством - оно легко разрушается при каких-то обстоятельствах. Эта озабоченность, может быть, заставила россиян и белорусов более внимательно относиться друг к другу и больше ценить то, что есть. Вы знаете, что Белоруссия предоставила свою площадку в Минске для контактной группы по урегулированию конфликта. Это искренний шаг к тому, чтобы как-то быстрее разрешить конфликт.

А.Оганесян: Известно, что по проектной деятельности мы судим о жизнестойкости того или иного интеграционного объединения. В этой связи какие яркие экономические проекты реализуются в рамках Союзного государства?

Г.Рапота: Думаю, что самый яркий проект - это строительство атомной электростанции, это десяти миллиардный проект, осу-

ществляемый совместными усилиями в Островце, под Гродно. Первый блок должен быть запущен в 2018 году, а второй - в 2020 году. 1200 мегаватт - это очень крупный источник электроэнергии, который сделает Белоруссию страной энергоизбыточной, экспортером электроэнергии. Все делается по самым современным стандартам безопасности, с учетом всего существующего уже опыта. Это будет образец электростанции с точки зрения безопасности, эффективности и прочих показателей. Вокруг нее разовьются радиационная медицина и другие научные исследования.

Есть и другие проекты. Например, строительство скоростной дороги Москва - Берлин через всю территорию Белоруссии. Там будут ходить поезда с автоматическим изменением колеи: переезжая границу с Польшей поезда переходят на узкую колею, будет увеличена скорость.

А.Оганесян: В свое время трактор «Беларусь» был очень востребован в Советском Союзе. А сейчас в России?

Г.Рапота: Тоже очень востребован. Более того, в России есть ряд предприятий, которые занимаются сборкой трактора «Беларусь». Он конкурентоспособен. И за рубежом его экспортируют. «Белазы» составляют 25-30% на мировом рынке.

А.Оганесян: Что Союзное государство дает простым людям?

Г.Рапота: Иногда даже ради этого стоит делать такие проекты. Белорусские сельхозпродукты на российском рынке отличаются высоким качеством. Например, Нижегородская область очень активно развивает отношения с Белоруссией. Каждый год там проводится совместный бизнес-форум и ярмарка, на которой представлены белорусские продовольственные и промышленные товары.

А.Оганесян: Правда ли, что Белоруссия и Россия создают систему объединенной обороны?

Г.Рапота: Правда. Есть региональная группировка войск, у нас единая система ПВО, регулярно проводятся штабные и оперативные учения с имитациями боевых действий и на территории России, и на территории Белоруссии. Этот компонент отрабатывается для защиты рубежей. У наших стран есть двусторонние обязательства.

А.Оганесян: В газетах пишут о том, что в обход санкций в Россию через Белоруссию стала поступать рыбная продукция из третьих стран. Россия стала предъявлять претензии к правительству Белоруссии. Но разве оно виновато? Бизнес есть бизнес. Что в этом плохого?

Г.Рапота: Например, очень много мифов вокруг креветок. Россия объявила ответные санкции ряду государств и, естественно, обратилась к Белоруссии за помощью, чтобы санкционные товары не поступали на российскую территорию. Контроль осуществляется белорусскими таможенниками и соответствующими ветеринарными службами, которые находятся на границе Белоруссии с внешним миром. И как только товары появляются на территории Таможенного союза (трех государств - России, Белоруссии, Казахстана), наступает свободное обращение, так что они могут оказаться у нас. Если, в частности, у Россельхознадзора возникают какие-то сомнения, что товар произведен в стране, в отношении которой введены санкции, то вступают в переговорный процесс два ведомства (таможенное и ветеринарное), и они этот процесс регулируют. И такие случаи есть. Но это не проявление государственной политики Белоруссии, а просто недобросовестность некоторых людей. Это всегда было, есть и будет. Надо исходить из следующего: какой-то импортер сидит в России, он договаривается с экспортером, ищет «левые» пути, иногда им удается найти путь через Белоруссию. Естественно, это выявляется и начинается «разбор полетов», принимаются меры, чтобы больше подобного не было. Это опять же рутинная работа, которая сейчас ведется. Иногда она приобретает остроту в связи с тем, что появляются сообщения, статистика в СМИ. Я очень плохо отношусь к Сталину, но он говорил, что статистика порою бывает хуже контрреволюции. Ею можно играть так или иначе.

А.Оганесян: А кто на границе России и Белоруссии осуществляет контроль?

Г.Рапота: Контроль осуществляется на внешнем периметре границы национальными таможенными и другими службами. В рамках работы Евразийской экономической комиссии отрабатываются механизмы борьбы с нарушениями по экспорту санкционных товаров. Для мирного времени там созданы неплохие регламенты,

и они работают. Такие ситуации могут возникнуть в любой стране. В случае введения санкций отрабатываются партнерские взаимоотношения. С одной стороны, мы не должны препятствовать тому, чтобы в Белоруссию поступали те товары, которые она считает для себя необходимыми, в том числе из тех стран, с которыми у России возникли санкционные противоречия, с другой стороны, нежелательно, чтобы такие товары уходили в Россию. Отработки этих механизмов есть, необходимо соблюдать их реализацию.

А.Оганесян: Мы много говорим об импортозамещении. Белоруссия предоставляет нам не только сельхозпродукцию, но и другие товары. Сейчас у нас много белорусских товаров. А в других отраслях как обстоят дела?

Г.Рапота: У нас большое взаимодействие с белорусским машиностроением. Белоруссия поставляет большое число компонентов для нашей оборонной промышленности. Мы это воспринимаем как элемент импортозамещения.

А.Оганесян: В 2015 году мы отмечаем 70-летие Победы. Будет ли сотрудничество России и Белоруссии в подготовке к празднованию?

Г.Рапота: Обязательно. Из бюджета Союзного государства мы уже профинансировали сооружение памятника, посвященного операции «Багратион». Это была мощнейшая операция, которая позволила в течение двух месяцев освободить территорию Белоруссии. Началась она в Гомельской области, в непроходимых болотах, под руководством наших великих военачальников силами наших солдат и офицеров была освобождена Белоруссия. Для нас это большое событие. Такого рода мероприятий предстоит очень много. У нас целая программа действий, мы этим занимаемся с удовольствием. Будут и встречи с ветеранами. В Минске создан великолепный Музей истории Великой Отечественной войны, там много экспонатов из России и других республик. Тяжесть войны Белоруссия на себе испытала и пережила.

А.Оганесян: Это тем более важно, потому что ветеранов все меньше и меньше и в России, и в Белоруссии.

Украинский кризис становится, к сожалению, болевой точкой постсоветского пространства. Мы наблюдаем волну русофобии на

Украине, это началось задолго до событий в Крыму. Зато в отношениях Украины и Белоруссии ничего не происходит. Как Минск и Киев удерживаются в рамках приличия?

Г.Рапота: Во всяком случае, нет никакой конфликтной ситуации. Из-за того что Минск пользуется доверием как российской, так и украинской сторон, его используют для проведения консультаций. Это, конечно, заслуга белорусского руководства. Как это удается? Удается своей политикой, дипломатией, своим отношением, своими оценками существующих реалий, своим искренним стремлением как-то этот конфликт погасить. Снять напряжение у своих южных границ - это, конечно, важно. Думаю, что общественное мнение единодушно в этом отношении.

А.Оганесян: Что происходит в области культуры?

Г.Рапота: На этой площадке происходит очень многое. Достаточно приехать в Минск и посмотреть афиши - и вам все станет понятно. Это естественный ход событий. Победителем программы «Голос» в 2013 году был белорус, который пользуется большой популярностью в России. Он еще выступает с хором Сретенского монастыря, участвует в оперных постановках, выступает на эстраде. Таких примеров можно приводить много. Чтобы оценить масштаб, нужны статистические данные. Думаю, что россиянам и белорусам удастся сохранить культурное пространство. В качестве примера - на белорусских киностудиях работают российские режиссеры.

А.Оганесян: Кстати, ожил белорусский кинематограф.

Г.Рапота: Хорошие киностудии и возможности - да там и дешевле - привлекают белорусских актеров. Это «поле» мы поддерживаем своими усилиями, в частности часть бюджета тратится именно на культурные обмены. Мы участвуем в «Славянском базаре». А в белорусском кинофестивале принимают участие россияне.

А.Оганесян: Каковы полномочия государственного секретаря Союзного государства?

Г.Рапота: Я возглавляю исполнительный орган. Он достаточно скромный по количеству - это 86 человек, из них несколько человек работают в Белоруссии. Штаб-квартира - в Москве. Мы формиру-

ем решения всех органов власти, поэтому наша роль большая. Мы должны чутко прислушиваться к пожеланиям каждой из сторон, быстро облекать их в какую-то организационную форму. Кроме того, мы сами выступаем с инициативами. Но можем выйти на вышестоящий уровень только по согласованию сторон. По всем вопросам должен быть консенсус. Только тогда мы можем занимать прочную основу, которая не рухнет при первом же дуновении. В этом наша роль. Мы формируем и создаем бюджет Союзного государства, наблюдаем за его исполнением. Контроль осуществляют две палаты - Госконтроль Белоруссии и Счетная палата РФ. Каждый год мы перед ними отчитываемся за каждую копейку. Если проводим культурные программы, значительная часть расходов ложится на наши плечи.

Ключевые слова: Союзное государство России и Белоруссии, Постоянный комитет, степень интеграции, региональная группировка войск, экономические и культурные проекты.

Виктор ВАСИЛЬЕВ

Ведущий научный сотрудник отдела
европейских политических исследований ИМЭМО РАН,
доктор политических наук
wi-1947@yandex.ru

«Восточная политика» Германии: противоречивая эволюция

После установления дипотношений между СССР и ФРГ в 1955 году был накоплен внушительный запас доверия, пройден сложный этап исторического примирения между народами России и Германии. Несмотря на турбулентные времена, Москва и Берлин продолжительное время дорожили гравитационным полем взаимного притяжения, на основе подписанных двусторонних документов активно развивались отношения на высшем уровне, эффективные связи в сферах экономики, торговли, энергетики, образования, науки, культуры, охраны окружающей среды. Заметно возросли молодежные обмены, намечилось реальное сближение между гражданскими обществами двух стран. В заявлениях, интервью политиков, общественных деятелей, активистов гражданских объединений России и Германии неизменно подчеркивался уникальный характер российско-германского партнерства, которое стало важным фактором обеспечения мира и стабильности в Европе. Многоплановое сотрудничество стало зримым примером добрососедских отношений двух европейских государств.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ОПЫТ

Но, очевидно, нельзя правильно воспринять причины современного кризиса в отношениях Москва - Берлин без оценки опыта «восточной политики» канцлера В.Брандта (1969-1974 гг.), которая на различных этапах исторического процесса получала соответствующее измерение и субстантивное наполнение. Он совместно со своим соратником и другом Э.Баром создал благоприятные предпосылки для подписания договоров с Москвой и Варшавой (оба - в 1970 г.), Прагой (1973 г.), Четырехстороннего соглашения по Западному Берлину (1971 г.), Договора об основах отношений между ГДР и ФРГ (1972 г.).

Эти документы и события, а также прием двух суверенных германских государств в ООН (1973 г.) проложили путь к проведению Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе (1975 г.). «Восточная политика» В.Брандта являла собой краеугольный камень разрядки международной напряженности. При выстраивании эффективной внешней политики и строительстве мира в Европе он руководствовался несколькими принципами - отказ от применения силы; решение спорных вопросов исключительно мирными средствами; нерушимость европейских границ, учет интересов СССР, других восточноевропейских стран. Не абсолютизируя личность В.Брандта, можно сказать, что для большинства россиян он стал символом дружбы, примирения между народами и равноправного партнерства наших стран.

Канцлер Г.Шмидт (1974-1982 гг.) адаптировал внешнюю политику ФРГ к новым вызовам, модифицировал «восточную политику» своего предшественника в так называемую реалистическую политику разрядки с упором на экономическое взаимодействие. По итогам визита Г.Шмидта в Москву в октябре 1974 года было подписано третье соглашение «газ - трубы» о поставках в ФРГ природного газа в обмен на соответствующее оборудование для советского народного хозяйства.

Значительный прорыв в отношениях СССР - ФРГ был осуществлен в годы перестройки, когда наша страна внесла решающий вклад в восстановление германского единства. Установившиеся отношения между «друзьями Михаилом и Гельмутом» решительно содействовали не ускорению модернизации СССР, а объединению Германии. Свою надежность Москва проявила, в частности, в том, что сдержала слово по выводу войск с территории ГДР в августе 1994 года, сократив по просьбе Г.Коля сроки грандиозной операции на четыре месяца. Канцлер проводил политику на московском на-

правлении уже на обновленных принципах «восточной политики», учитывая, как всегда, национальные интересы Германии.

В традициях «восточной политики» В.Брандта и в духе прагматизма Г.Шмидта развивал партнерское взаимодействие с Москвой канцлер Г.Шрёдер (1998-2005 гг.), который и сегодня не скрывает своих симпатий к России, акцентирует ее роль в европейской и мировой политике, указывает на ошибочность политики Запада изолировать своего восточного партнера.

В годы канцлерства председателя ХДС А.Меркель (с 2005 г.) отношения между странами поначалу развивались конструктивно. Она заявляла о преемственности курса, не отторгала прежние форматы сотрудничества. Министр иностранных дел Ф.-В.Штайнмайер в годы «большой коалиции» с участием ХДС/ХСС и СДПГ (2005-2009 гг.) с учетом опыта В.Брандта активно продвигал концепцию так называемой прозорливой внешней политики Берлина, в основе которой лежала идея разрядки через создание совместной зоны безопасности от Ванкувера до Владивостока. В те годы этот известный политик от СДПГ подчеркивал, что было бы крупной ошибкой допустить внешнеполитическую изоляцию России.

В 2012 году председатель СДПГ З.Габриэль призвал руководство страны действовать в духе В.Брандта. Новизна политики разрядки и «восточной политики» должна, по его мнению, состоять в том, что путь к улучшению отношений с Россией и всеми странами Восточной Европы «лежит через Варшаву». Тем самым было обозначено более широкое толкование восточного вектора внешнеполитического курса Берлина. Немцы стали оправдывать зигзаги своей политики на российском направлении необходимостью принимать во внимание позиции государств - бывших членов Варшавского блока, а теперь - Евросоюза, чтобы те не могли заподозрить их в «сговоре с русскими за спиной поляков и прибалтов».

Жесткое выступление А.Меркель в 2012 году в защиту трех российских женщин, устроивших богохульный «концерт» в храме Христа Спасителя, вызвало в России досаду и недоумение. Если В.Брандт поддержал мыслителя и писателя А.Солженицина, то А.Меркель - сомнительных девиц. Две эпохи проявили два типа государственных деятелей ФРГ, заставив российскую сторону усомниться, кого в следующий раз будут защищать нынешние руководители ФРГ - признанных во всем мире общественных деятелей, ограбивших свой народ олигархов или панк-танцовщиц в православном храме

ме. Удручали и сообщения германских СМИ о том, что помилование Президентом России М.Ходорковского с последующим его прилетом в Берлин является «триумфом тайной немецкой дипломатии».

РОССИЯ И ГЕРМАНИЯ - ДРУЗЬЯ, ПАРТНЕРЫ, СОПЕРНИКИ?

Кризис на Украине, события в Крыму, референдумы в Донецкой и Луганской областях стали катализаторами слома прежних ориентиров курса Берлина. Заявления канцлера А.Меркель, Президента Й.Гаука, министров иностранных дел и обороны ФРГ, а также депутатов в ходе дебатов в Бундестаге по Украине и санкциям в отношении РФ указывают на ужесточение политики германского политического класса к России. Из политического словаря руководителей и депутатов ФРГ стали исчезать такие понятия, как «дружба между русскими и немцами», «историческое примирение между двумя народами». Требования, а иначе не назовешь формулировки вроде «Россия должна», «Россия обязана», «если Россия не предпримет конкретных шагов, последуют очередные, более жесткие меры», вызывали и продолжают вызывать вопросы. Почему один из наиболее надежных партнеров России стал размывать узы дружбы и устоявшиеся формы сотрудничества? Где созидательная роль Германии, где самостоятельный голос Берлина? Наконец, есть ли у Берлина проекты выхода из создавшегося кризиса? Речь идет не только и не столько об экономике.

Никто не сомневается в том, что деловые круги ФРГ не слишком заинтересованы в участии в «экономической акции возмездия» против России, но вынуждены оглядываться на канцлера ФРГ, которая согласовывает свои шаги с Вашингтоном и Брюсселем и, возможно, видит в санкциях «эрзац» «восточной политики». Вместе с тем на кон ставятся достижения многих поколений немецких политиков, которые даже в годы холодной войны проявляли государственную мудрость и политическое искусство при решении международных проблем, содействовали сближению народов РФ и ФРГ, высоко ценили надежность Москвы как ключевого партнера.

Ухудшение двусторонних отношений произошло отнюдь не только и не столько из-за кризиса вокруг Украины. Как пишет известный германский эксперт Ш.Бирлинг, натянутость взаимоотношений между двумя странами проявилась уже во время первого визита А.Меркель в качестве канцлера в Москву в январе 2006 года, во вре-

мя которого она потребовала от России не препятствовать работе российских правозащитных групп и демонстративно встретила с оппозиционерами. С точки зрения известного эксперта, тогда впервые с 1990 года российско-германские отношения не отразили той дружбы, которая в общественном мнении была характерной для Г.Коля и М.Горбачева, Г.Коля и Б.Ельцина, Г.Шрёдера и В.Путина. Ее, считает Ш.Бирлинг, сменила антипатия, которая основывалась на различных формах поведения, ценностных системах и мировоззрениях. Германскую сторону представляла убежденная женщина-демократ со взвешенными и рациональными позициями, российскую - автократ¹. Пусть этот взгляд и кажется несколько упрощенческим, тем не менее немецкий эксперт выразил одну из своих версий отхода немецкой стороны от прежнего уровня взаимодействия Москвы и Берлина.

3 октября 2014 года В.Путин в поздравительных телеграммах Федеральному президенту Й.Гауку и Федеральному канцлеру Германии А.Меркель по случаю Дня германского единства дал высокую оценку значительному позитивному потенциалу, накопленному в отношениях между Россией и Германией, и подчеркнул особое значение сохранения и преумножения его в нынешний непростой период. Глава Российского государства выразил уверенность, что совместными усилиями удастся обеспечить дальнейшее наращивание всего комплекса взаимовыгодного российско-германского сотрудничества и партнерского взаимодействия в решении актуальных международных вопросов в интересах народов двух стран и в русле обеспечения стабильности и безопасности в Европе и во всем мире².

Эти формулировки свидетельствуют об искреннем желании не только руководства, но и политического класса, академического сообщества, СМИ, гражданского общества России преодолеть наступивший в отношениях РФ - ФРГ глубокий системный кризис и сохранить достигнутые рубежи взаимодействия. Большинство россиян и сегодня продолжают видеть в немцах своих друзей и партнеров. Тем временем представители высших эшелонов власти и СМИ ФРГ, за редким исключением, обвиняют Россию уже не только в аннексии Крыма, намерениях присоединить к себе Юго-Восток Украины, но гораздо шире, намекая, что ее политика несет в себе особые риски для Молдавии, Грузии, Сербии и других западнобалканских стран, не подкрепляя это серьезной аргументацией.

А.Меркель трудно обвинить в неосведомленности. Она - кандидат наук, обладает соответствующей научной базой, имеет богатый

опыт в политике и управлении государством, чтобы излагать свои представления относительно будущего Европы, внешней политики Берлина, в том числе и на российском направлении. Ее публичные речи содержат как анализ современности, так и воззрения на будущие риски и вызовы. Но применительно к России, кроме упомянутых требований, она не обозначает перспектив взаимодействия. Так, канцлер не поправила заявление министра обороны ФРГ У. фон дер Ляйен, что Россию нельзя рассматривать как партнера. Без одобрения А.Меркель, которая, согласно Основному закону, определяет внутреннюю и внешнюю политику ФРГ, случайные оговорки либо политическая импровизация недопустимы.

В такой ситуации в политических и экспертных кругах России естественным образом стали приходиться к выводу, что А.Меркель - не более чем продукт современной эпохи, которая пока не дала Европе и миру новых ярких харизматических лидеров, что ее мироположение слабо коррелирует с целостным мышлением В.Брандта, решительностью К.Аденауэра, мудростью Г.Шмидта, настойчивостью Г.Коля, твердыми убеждениями Г.Шрёдера. Возможно, она лишь старается показать США, Европе, стране, самой себе, что вопреки своему гэдээровскому происхождению даст фору германским политикам - выходцам из старых федеральных земель в деле обеспечения лидерства ее страны в Европе.

КРИЗИСНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ БЕРЛИНА

Существует несколько версий относительно подключения Берлина к урегулированию украинского конфликта. Как утверждают немецкие эксперты, в заявлении А.Меркель от 13 ноября 2013 года было обращено внимание на недопустимость оказания внешнего влияния на те государства, с которыми Евросоюз желает сотрудничать в рамках «Восточного партнерства», на недопустимость «вето третьего государства» на процесс сближения бывших республик СССР с ЕС. В связи с этим отдельные эксперты пришли к выводу, что в этот день А.Меркель публично позиционировала себя как соперник России в вопросах распространения влияния в Восточной Европе. Канцлер выступила как лидер великой державы, которая стремится теснить (отодвигать) на задний план другие державы, а малым - предлагает свое покровительство и защиту. По мере эскалации украинского кризи-

са наряду с Б.Обамой канцлер А.Меркель стала играть центральную роль при формулировании ответа Запада на действия Москвы. Применительно к Москве она запустила механизм реализации «двойной стратегии»: введение санкций с одновременным сохранением каналов консультаций с Москвой. Тезис ряда немецких экспертов о посреднической роли канцлера ФРГ в развязывании украинского узла представляется сомнительным, поскольку А.Меркель с самого начала конфликта без каких-либо колебаний стала на сторону режима в Киеве.

По мнению координатора правительства Германии по вопросам межобщественного диалога с Россией, странами Центральной Азии и «Восточного партнерства», известного политика от СДПГ Г.Эрлера, в условиях обострения конфликта Берлин был призван взять на себя особую ответственность. Он объясняет это тем, что федеральное правительство в силу традиционных интенсивных политических, экономических и общественных связей с Россией обладает большими возможностями в плане оказания влияния на политику Москвы³. Как подчеркивают немецкие аналитики, когда с учетом совокупности этого и других факторов украинские политики, наблюдатели из США, а также президент Европарламента М.Шульц призвали канцлера ФРГ возглавить процесс решения возникшего кризиса, она легко пошла на этот шаг.

Российский эксперт Ф.Лукьянов точно подметил, что после публичного приема в Берлине 17 февраля 2014 года канцлером ФРГ фронтменов оппозиции В.Кличко и А.Яценюка радикальные силы Украины восприняли «появление тогдашних оппозиционных политиков в обществе самого могущественного европейского лидера именно как солидарность Запада» с действиями оппонентов В.Януковича⁴. Российский аналитик упустил еще немаловажные детали. В тот же день у этих лидеров состоялась встреча с министром иностранных дел ФРГ, а руководителя Автомайдана Д.Булатова официально приветствовал уполномоченный правительства ФРГ по правам человека и вопросам гуманитарной помощи К.Штрессер (СДПГ). Именно тогда ряд экспертов констатировали, что после визитов в Берлин П.Порошенко, А.Яценюка, Ю.Тимошенко, В.Кличко и других политиков они заметно «воодушевились» и ужесточили антироссийскую риторику.

Участие министра иностранных дел ФРГ совместно с коллегами из Франции и Польши в достижении договоренностей между В.Януковичем и оппозицией от 21 февраля 2014 года говорит о попытке Берлина «загасить» надвигающийся пожар на Украине, по-

скольку этот шаг впоследствии немецкие эксперты и политики стали трактовать как большой успех в деле прекращения кровопролития. Видимо, в Берлине просчитались либо не совсем сознавали драматизм надвигающейся беды, пренебрегая интересами жителей Юго-Востока Украины и не желая видеть возрастающую опасность со стороны украинских правых радикалов. Но Вашингтон, Берлин, Брюссель руководствовались исключительно политической целесообразностью. Сегодня можно говорить о том, что миссия ЕС в Киеве 21 февраля как гаранта мира и строителя моста между различными регионами Украины провалилась, а три министра также несут личную ответственность за дальнейший драматический ход событий.

Ситуация в Крыму и на Юго-Востоке Украины вызвала самую негативную и даже нервную реакцию в ведущих странах ЕС и США, привела к серии санкций против Москвы. В результате этих мер, включая ответные шаги России, ущерб стали ощущать все стороны. Не думаю, что руководители представленных в РФ более 6 тыс. предприятий с германским участием, из них - 800 предприятий со 100-процентным немецким капиталом, были готовы пожертвовать налаженной системой взаимовыгодного делового партнерства. Германский бизнес заявляет об ошибочности санкций, которые не приводят к разрядке напряженности на Украине, а лишь разлаживают механизмы получения прибыли работающих на российском рынке малых, средних и крупных немецких предприятий. В октябре 2014 года вице-президент США Дж.Байден заявил о «положительном» эффекте раскручивания санкционной спирали, но при этом он ни слова не сказал о тех потерях, которые его союзники понесли от этой спирали в сфере экономики. Наряду с ущербом в деловом сотрудничестве, ФРГ и в сфере политики начала утрачивать до недавнего времени относительно самостоятельность своего внешнеполитического курса, чем немцы гордились в годы канцлерства Г.Шрёдера.

Деловые круги ощущают тупиковость развития ситуации в ее нынешнем виде примата политики над экономикой. Когда отдельные политики ФРГ с трибуны Бундестага говорят о том, что «Берлин за ценой не постоит», от взаимных санкций уже страдают германские фермеры - объем экспортной продукции немецкого машиностроения в Россию снизился на 30%. Знающие российские реалии представители деловых кругов ФРГ справедливо считают, что Москва, несмотря на штрафные меры ЕС, не изменит политический курс, а, напротив, консолидирует российское общество.

МОМЕНТ ИСТИНЫ

Заявления ряда политиков в пользу мер экономического и финансового давления на Москву, шаблонный стиль репортажей СМИ о РФ стали больше напоминать фронтовые сводки. Как представляется, на содержании СМИ сказывается «крымский синдром». Воссоединение Крыма с Россией воспринимается германским политическим классом, СМИ не как нравственный гражданский порыв подавляющего большинства жителей полуострова, а как аншлюс, даже личная обида и драма, покушение на суверенные интересы ФРГ. По мнению известного публициста Р.Трамперта, германские политики и представители СМИ «рассуждают об Украине, и особенно Крыме, как о немецкой территории, которую Путин со своими русскими в униформе без опознавательных знаков увел у них из-под носа»⁵.

Он же указывает на усиление русофобии в ФРГ. Идея бывшего председателя СДПГ, премьер-министра земли Бранденбург, действующего председателя немецкой неправительственной организации «Германо-российский форум» М.Платцека при определенных условиях воссоединение Крыма с Россией стала поводом для резкой критики известного политика даже в рядах собственной партии. Складывается впечатление, что правящие партии и СМИ ФРГ не понимают Россию, не желают видеть в ней самодостаточную страну, одного из ключевых центров европейской и мировой цивилизаций. Дежурные комментарии политиков о важности сотрудничества, сохранения «нити диалога» с РФ напоминают некий камуфляж в реализации политики нажима.

Ситуация вокруг самопровозглашенных Донецкой и Луганской республик трактуется германскими СМИ не как следствие ошибочной политики вдохновителей Майдана в Вашингтоне, Брюсселе и Берлине, а как последствия «коварных планов» Москвы. Разоблачение, сделанное немецким автором У.Ульфкотте в книге «Купленные журналисты», подтверждает результаты анализа содержания германских СМИ о том, что на одну нейтральную публикацию о России - 70 негативных⁶.

В выступлениях Г.Эрлера не снимается тезис об аннексии Крыма Россией, выдвигаются требования о полном выводе «российских военных соединений» из Украины и принятии эффективных мер по недопущению притока ополченцев и военного снаряжения из России, указывается на озабоченности западных соседей России, которые также стали ощущать угрозу возможной аннексии. Как под копирку,

в аналогичном ключе звучат речи других социал-демократов, а традиционно жестче - депутатов от фракции ХДС/ХСС в Бундестаге.

Бросается в глаза некая политическая стеснительность: при постоянной риторике о нарушении со стороны Москвы принципов международного права депутаты правящей коалиции «забывают» о разгуле радикальных националистов на Украине с символикой Третьего рейха на униформе. При этом точная хроника возникновения и обострения конфликта уходит в историческое забвение, реальные причины ухудшения отношений РФ - ФРГ размываются.

Этот «пробел» восполняют другие парламентские партии, но каждая по-своему. Так, на заседании в Бундестаге депутат фракции партии «зеленых» г-жа М.Бек связала кризис с идеей М.Горбачева об «общеевропейском доме», которому будто угрожает исходящая от России опасность, и за это Москва должна заплатить большую политическую и экономическую цену. Признав наличие правых сил на Украине, она «выявила» причину их появления и активности - это Путин.

Так или иначе выступления представителей различных фракций Бундестага сводятся к выводу о якобы добровольной самоизоляции РФ. Руководство и политический класс ФРГ взяли на себя роль некоего строгого воспитателя с кнутом и пряником, готового наказать строптивую Москву за упрямство не следовать предписаниям Запада и вербально поощрять Россию за принятие ею западных правил игры. Реактивная политика ФРГ проявилась в решении перенести плановое заседание форума «Петербургский диалог» в Сочи в 2014 году, равно как и традиционные консультации лидеров двух стран, на неопределенные сроки.

Более взвешенную позицию занимает Левая партия (ЛП)*. Если ее представители и критически относятся к воссоединению Крыма с РФ, то они одновременно призывают своих коллег-парламентариев

* Левая партия была создана на учредительном съезде в 2007 г. в результате объединения двух партий - Партии демократического социализма (ПДС) и Партии труда и справедливости (ПТС). ПДС выражала интересы левого электората в новых федеральных землях на территории бывшей ГДР, ПТС - интересы бывших членов СДПГ, профсоюзных функционеров, других слоев населения старых федеральных земель. На выборах в Бундестаг в 2013 г. ЛП смогла завоевать 64 депутатских мандата. Партия представлена в 10 из 16 земельных парламентах; семь депутатов от ЛП работают в Европарламенте. По стране на муниципальном уровне левые обладают около 7 тыс. мандатов, из них - 6,5 тыс. активистов выполняют свои функции на общественных началах. Представители ЛП последовательно выступают за стратегическое партнерство с Россией, дружбу между россиянами и немцами, вносят в Бундестаге проекты резолюций о необходимости снятия санкций в отношении Москвы, углубления конструктивного взаимодействия между Москвой и Берлином в духе «восточной политики» В.Брандта, неизменно выделяют решающий вклад СССР в разгром гитлеризма. Партию возглавляют два сопредседателя - К.Киппинг (восточная немка) и Б.Риксингер (западный немец), руководитель фракции ЛП в Бундестаге - Г.Гизи.

признать факт нарушения норм международного права при расчленении Югославии, признании Западом независимости Косова и др. Левые указывают на актуальность независимого расследования нарушения хрупкого перемирия в Донбассе, кровавых событий на Майдане, гибели людей в Одессе 2 мая 2014 года, призывают канцлера проводить такую внешнюю политику, для которой безопасность и мир в Европе важнее указаний из Вашингтона⁷.

Если ФРГ продолжает настойчиво требовать от Москвы дальнейших шагов по деэскалации ситуации в Донбассе, выполнению Минских договоренностей, то Россия как одна из ключевых великих держав - победительниц во Второй мировой войне по логике вправе ожидать от Берлина официального осуждения бесчинств правых радикалов на Украине, их преступлений против мирного населения на юго-востоке страны.

С учетом слабо предсказуемого развития ситуации на Украине представляется затруднительным говорить о том, какие тенденции возобладают в российско-германских отношениях. Канцлер постоянно заявляет, что санкции вводятся, их невозможно избежать, однако это не противоречит поддержанию всех переговорных каналов - такая практика была характерна и для времен холодной войны. Талантливые политики в СДПГ под влиянием «двойной стратегии» А.Меркель, видимо, находятся в состоянии интеллектуального тупика и со своей стороны также не видят надлежащего выхода из создавшейся ситуации. Заявления председателя СДПГ, вице-канцлера З.Габриэля о целесообразности федерализации Украины тут же дезавуируются канцлером, которая в силу неизвестных причин не считает возможным рекомендовать Киеву опыт германского федерализма, как это делают, например, руководители Австрии.

Но все-таки ведущие эксперты СДПГ пытаются формулировать новые контуры «восточной политики», целью которой остается построение общеевропейского порядка с участием России. Суть их концепции в целом сводится к известному набору тезисов. СДПГ намерена продолжать традиции «восточной политики» В.Брандта. Вместе с тем социал-демократы озабочены тем фактом, что Москва противодействует сближению Евросоюза с Грузией, Украиной и Молдавией, произвела аннексию Крыма. Внутриполитическое развитие России, в частности использование царской символики, отказ от критического осмысления советского периода, все больше отчуждают Россию от Европы. Восстановление доверия к России потребует достаточно много времени

и предполагает обязательное изменение политики Москвы, которая должна признавать и соблюдать основополагающие принципы европейского миропорядка. Отношение Берлина к Москве будет определяться не прежним принципом «сотрудничество, где возможно», а постулатом «предотвращение рисков и противодействие опасностям».

Примечательно, что, приводя примеры «доброжелательных и позитивных шагов Запада к Москве» и каталог «ошибок» России, авторы концепции забывают известные инициативы Кремля по подписанию Договора о европейской безопасности и формированию общеевропейского экономического и гуманитарного пространства от Лиссабона до Владивостока, приверженность букве которого Россия сохраняет.

Любопытными представляются в этой связи суждения «просвещенного атлантиста» К.Фойгта (СДПГ). Он предложил обновленную концепцию «восточной политики» с американскими мотивами. Социал-демократ очерчивает регламент поведения Москвы, но выражает надежду, что Россия совместно с ФРГ, Евросоюзом будет работать над стабилизацией экономики Украины. При этом требования к Москве не дополняются хотя бы пожеланиями в адрес Киева навести порядок в собственном доме, обеспечить права и обязанности граждан, прекратить убивать граждан собственной страны, если они считают незыблемой принадлежность Донбасса Украине, финансировать не милитаризацию страны, а направлять ресурсы на восстановление разрушенной войной экономики. Или, согласно логике этого концептолога, Берлин, ЕС сознательно расписываются в том, что окончательно утратили влияние на Киев и полностью передали штурвал управления украинским «Титаником» Вашингтону?

Думаю, России следует практически относиться к резким заявлениям и требованиям немецкой стороны. Надо быть благодарным немецким коллегам за их откровенность, а также разъяснения современной «реальполитик» Берлина, его геостратегических интересов. Неслучайно некоторые немецкие исследователи пишут о стремлениях федерального правительства «с женским лицом» (канцлер и министр обороны - представительницы прекрасного пола) переформатировать объединенную Германию в доминирующую во всех отношениях великую державу с амбициозными целями. И российской стороне нужно понимать эту реальность.

Момент истины выявляет недоработки и в политике Москвы. Увлечение экономическими взаимоотношениями в ущерб работе в политическом пространстве приводит к невозможности адекватно оце-

нить и отреагировать на происходящее. Экономизация политики хороша до тех пор, пока не происходит политизации экономики.

ЭВОЛЮЦИЯ ИЛИ ДЕГРАДАЦИЯ «ВОСТОЧНОЙ ПОЛИТИКИ»?

При сравнении поздравления В.Путина по случаю годовщины Дня германского единства и риторики руководства ФРГ можно прийти к выводу о том, что обеим сторонам предстоит трудоемкая работа по возобновлению сотрудничества в полном объеме. Архитекторы «перезагрузки» с германской стороны, к сожалению, пока не просматриваются, хотя интеллектуальная база для этого имеется. Примат политики деформирует последнюю, лишая поля для маневра. Ультимативность требований, нежелание понять своего оппонента, отсутствие особого желания найти точки соприкосновения - не лучшая атмосфера для разрешения кризиса. Москва в большей степени открыта для конкретного диалога. Ее риторика в сложившейся ситуации отличается от «двойной стратегии» канцлера, нравоучительных заявлений президента, политиков ФРГ.

Достаточно посмотреть на различия в трактовках телефонных разговоров В.Путина с А.Меркель, которые воспроизводятся на сайтах Кремля и ведомства федерального канцлера, чтобы убедиться в этом. Российское изложение выполняется взвешенно, с подчеркнутым уважением к главе кабинета министров ФРГ, стране и ее гражданам, без нагнетания ненужной напряженности и стремления вызвать у россиян негативные чувства в отношении немцев. Германские версии проведенных телефонных разговоров с требованиями к РФ неукоснительно выполнять всевозможные обязательства скорее напоминают диктат и ультиматум, которые были характерны для информационных атак на «восточном фронте» холодной войны.

Представляется, что государственная мудрость и политическая воля А.Меркель в конечном итоге позволят ей вернуть российско-германские отношения в прежнее конструктивное русло, учитывая общую ответственность за будущее двусторонних отношений. В этой связи нелишне напомнить, что в 2008 году, благодаря усилиям канцлера на саммите НАТО, не было допущено сближения Грузии и Украины с НАТО с прицелом на вступление в альянс. В 2010 году А.Меркель выдвинула Мезербергскую инициативу о создании механизма между РФ и ЕС - комитета по вопросам внешней политики и безопасности. Тогда в ЕС эту идею «заболтали», но она не утратила

своей актуальности. Москва оценила прагматизм А.Меркель: Россия готова к продолжению многопланового партнерства, внимательному учету пожеланий и интересов Берлина, Брюсселя, надеется на понимание российских озабоченностей и подходов в актуальной системе мировых и европейских координат.

На мой взгляд, дебаты по сути «восточной политики» Германии будут по мере затягивания кризиса и регресса в экономических отношениях только усиливаться, можно прогнозировать и дальнейшее столкновение воззрений на «восточную политику» между СДПГ и А.Меркель с ее соратниками. Особенно в связи с отказом (со ссылкой на необходимость реформирования этих структур) от таких форм двустороннего партнерства, как российско-германский форум «Петербургский диалог», созданный предшественниками нынешнего канцлера ФРГ. На крутых виражах «русских горок» Берлин может растерять политический капитал, сократить экономические возможности. Но по-прежнему убежден, что значительная часть избирателей ФРГ связывает обеспечение мира в Европе, суверенных интересов своей страны и собственного благополучия с партнерством с Россией. Время поправить положение еще остается. На выборах в Бундестаг в 2017 году граждане ФРГ могут дать объективную оценку деятельности канцлера, правящим партиям, включая СДПГ, и на таком важном направлении, как российское.

ОБЩАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ ПАМЯТЬ - ЦЕННОСТНАЯ МАТРИЦА РОССИЙСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЙ

Сейчас отношения Россия - Германия проходят сложный этап проверки на прочность. Насколько велики степень нашего взаимопонимания, уровень доверия и примирения между народами двух стран, покажет 2015 год, год 70-летия разгрома гитлеризма. Крутые даты Победы руководство и общественно-политические круги ФРГ отмечали достойно. Достаточно вспомнить участие канцлеров Г.Коля, Г.Шрёдера и самой г-жи А.Меркель в юбилейных торжествах в Москве 9 мая 1995, 2005 и 2010 годов соответственно.

В январе-мае 2010 года на площадке посольства России в Берлине состоялось несколько дискуссий по проблематике Второй мировой войны. В ходе заседаний депутаты Бундестага, дипломаты посольств США, Великобритании, Франции, Польши, Чехии, Словакии, стран СНГ руководители Российско-германского музея капитуляции «Берлин-

Карлсхорст», фондов «Топография террора», «Память, ответственность, будущее», «Мемориал памяти убитых евреев в Европе», «Саксонские мемориалы», активисты антифашистских организаций, представители Русской православной церкви, еврейских объединений, организаций российских соотечественников обсуждали причины и дали всесторонние оценки итогам и последствиям Второй мировой войны. Участники подчеркивали решающий вклад многонациональной Красной армии в освобождение немецкого и других народов Европы от коричневой тирании, роль антигитлеровской коалиции в разгроме нацизма.

Продолжение такого рода мероприятий позволило бы вновь вернуться к теме роли и места России в единении современной Европы, объединении Германии как ее экономического фундамента, равно как и роли демократических сил ФРГ в борьбе против ксенофобии, антисемитизма, неонацизма, правого радикализма, разделительных линий и стен в Старом Свете. В 2005 году был сделан символический жест огромной исторической важности: в восстановленном здании Рейхстага состоялось памятное и уникальное с точки зрения примера для других разделенных войнами и конфликтами народов заседание Бундестага с участием руководства ФРГ и «групп дружбы» Госдумы и Совета Федерации России, закрепившее процесс примирения между народами РФ - ФРГ. Это самая большая ценность для Европы, которая ныне, увы, нуждается в подтверждении.

¹*Bierling St.* Vormacht wider Willen. Deutsche Aussenpolitik von der Wiedervereinigung bis zur Gegenwart. München: Verlag C.H. Beck, 2014. S. 244-245.

²Поздравление руководству ФРГ с Днем германского единства. 3 октября 2014 // <http://news.kremlin.ru/news/46717print>

³*Erlor Gernot.* Warum Frieden machbar ist. Freiburg im Breisgau: Verlag Herder GmbH, 2014. S. 211.

⁴Российская газета. 2014. 7 мая.

⁵*Trampert R.* Europa zwischen Weltmacht und Zerfall. Stuttgart: Schmetterling Verlag GmbH, 2014. S. 69.

⁶Литературная газета. 2014. 22-28 октября.

⁷*Gehrcke W.* Unabhängige Untersuchung der Massengräber in der Ukraine notwendig // http://www.waecht-gercke.de/index.php?option=com_content&view=article&id=1247:unabhaengige-untersuchung-d

Ключевые слова: «восточная политика» Германии, Москва и Берлин.

Международная

ЖИЗНЬ

КОЛОНКА Главного редактора

Армен Оганесян:

«Путин не провозгласил собственных «путинских ценностей», он не Мао Цзэдун, хотя именно таким его хотят представить в мире. Он просто напомнил и нам, и им, что европейская цивилизация родилась в колыбели христианства. Между прочим, термин «Европа» утвердился на нашем континенте только в XVII веке, до этого она носила название «христианский мир». Парадоксальным образом Россия сегодня является более европейской страной по отношению к историческому и духовному наследию европейской цивилизации».

Армен ОГАНЕСЯН

Главный редактор журнала
«Международная жизнь»
oganesian@interaffairs.ru

РАЗВЕ ПУТИН СОЗДАЛ БИБЛИЮ?

Владимир Путин - блестящий тактик, не сдаётся под внешним давлением... Слава Богу, что он публично декларирует свою неколебимую преданность делу защиты христианских ценностей и христиан...» Это лишь одна цитата из многочисленных высказываний блогеров.

Издание «The American Conservative» сочувственно цитирует Владимира Путина, который во время выступления на площадке Международного дискуссионного клуба «Валдай» сказал: «Мы видим, как многие евроатлантические страны фактически пошли по пути отказа от своих корней, в том числе и от христианских ценностей, составляющих основу западной цивилизации. Отрицаются нравственные начала и любая традиционная идентич-

ность: национальная, культурная, религиозная или даже половая. Проводится политика, ставящая на один уровень многодетную семью и однополое партнерство, веру в Бога или веру в Сатану. Это прямой путь к деградации». И далее в журнале реплика: «Вы слышали, чтобы такое в последнее время говорил хоть один западный лидер?»

Пожалуй, кроме премьер-министра Орбана, никто, за это он и подвергается постоянной критике и давлению со стороны Вашингтона и Брюсселя. Однако многие видят именно в Президенте России человека, который предлагает миру альтернативу безудержной конвергенции христианских ценностей Европы.

В этом смысле стоит обратить внимание на публикацию «The Sunday Times», которая якобы вскрыла причину внезапного охлаждения в отношениях Меркель и Путина. Издание

утверждает, что во время одного из разговоров Путин выступил с критикой попыток на законодательном уровне размыть фундаментальные основы европейской цивилизации. Как считает газета, Меркель убедилась, что российский президент придерживается ультраконсервативного мышления, и «стала самым твердым сторонником стратегии сдерживания России». Возможно, в статье много натяжек, но, как говорится, нет дыма без огня.

Общеизвестно, что новое европейское законодательство бросает вызов европейцам своими нетрадиционными подходами к нетрадиционным меньшинствам, однополым бракам, эвтаназии, в том числе детской. Однако для Меркель отстаивание новых европейских стандартов кажется более чем странным. Считается, что госпожа Меркель выходец из Восточной Германии, однако это не так: еще ребенком она переезжает из ФРГ в Восточную Германию вместе со своей семьей, отцом которой является евангелический пастор. Протестанты всегда отличались особенно тщательным изучением Священного Писания. И госпожа Меркель, конечно, не может не знать о Содоме и Гоморре, об отношении христиан к подобному явлению, как мужеложство, и прочее. Но тогда возникает сразу два вопроса: почему г-жа Меркель возглавляет партию, которая называется «Христианско-демократический союз»? И второй, отнюдь не риторический: разве Путин создал Библию?

Если уж говорить о правах меньшинств, то в соответствии с православной традицией осуждаются не люди, им судия Бог, осуждается грех и соблазн,

который он производит. Это принципиальная позиция, которую никак не могут понять поборники новой европейской морали. Свобода выбора грешить или не грешить остается за каждым человеком и дана ему от Бога. Но для тех, кто сознательно распространяет грех, соблазняет других (теперь уже при поддержке государственной политики), - лучше, как говорится в Евангелии, им было бы не рождаться. Помните: «Кто соблазнит одного из малых сих...» (Евг. Мф. 18:6). Не могу себе представить, что в семье евангелического пастора и в его приходе эти слова Писания не звучали много и много раз.

Сегодня, вернувшись из школы, ребенок сообщает родителям о том, что перед ним поставили «задачку» определиться со своей половой ориентацией, и бедным родителям остается только хвататься за голову. Они лишены возможности свободно выразить свою точку зрения, назвав это «бредом». Ведь, вернувшись в школу, ребенок может воспроизвести их слова, и тогда начнутся серьезные проблемы на тему «толерантности» и «законопослушности». При этом если в Англии сестра милосердия предлагает тяжело больному пригласить священника, то ее выгоняют с работы, а во Франции запрещено носить крестики и платки. Как справедливо заметил один из современных философов: «Нужно трезво оценивать реальность: редко когда либеральные идеи воплощались в жизнь либеральным способом».

Некоторые не без основания полагают, что мы сегодня имеем дело не с информационной войной, а с новым идеологическим противостоянием.

«Самым шокирующим для либеральных демократов является тот факт, что российская система пытается выжить, представляя их принципы и нормы в качестве лицемерного обмана: таким образом, несмотря на отсутствие у Кремля собственной идеологии, он создал довольно эффективный механизм, превратив информацию, культуру и деньги в оружие» - утверждает издание «National Interest». Разумеется, христианская идеология не является изобретением Кремля, и очевидным фактом является признание автора в том, что западные постмодернистские принципы и нормы утратили свою нормативную миссию. Тем не менее безапелляционно утверждается, что таким образом Россия подрывает систему глобального управления и «ставит себя во главе антизападной идеологии».

Все ровно наоборот: Россия не собирается возглавлять антизападную идеологию, поскольку сегодня западной идеологии, собственно, не существует, ее подменяет ряд постиндустриальных кабинетных «идиотогем». Именно попытки навязать России заповеди постмодернизма и постхристианства вызвали ответную и резкую реакцию не только со стороны россиян, но и со стороны значительной части европейцев. Путин сказал им категорическое «нет», а дальше обосновал это «нет», казалось бы, в доступных для европейцев терминах. Путин не провозгласил собственных «путинских ценностей», он не Мао Цзэдун, хотя именно таким его хотят представить в

мире. Он просто напомнил и нам, и им, что европейская цивилизация родилась в колыбели христианства. Между прочим, термин «Европа» утвердился на нашем континенте только в XVII веке, до этого она носила название «христианский мир». Парадоксальным образом Россия сегодня является более европейской страной по отношению к историческому и духовному наследию европейской цивилизации.

Наиболее проницательные мыслители Запада сейчас говорят о всплеске «нового язычества в Европе и США». В самом деле: все так называемые нормативные акты в отношении сексуальных меньшинств, принудительного умерщвления отражают нормативную реальность язычества, причем самых незрелых его племенных форм. Обращаясь к Европейскому парламенту в Страсбурге, Святейший патриарх Алексий сказал: «Человек легко склоняется к плохим поступкам, а значит, отвергает свое достоинство, если постоянно не заботится о возделывании собственных мыслей и чувств. Как раз направление этих трудов задают нравственные нормы, которые служат ориентиром для определения допустимого и недопустимого в человеческой жизни. Христианские идеи достоинства, свободы и нравственности в своей взаимосвязи создают уникальный код европейского сознания, обладающий неиссякаемым созидательным потенциалом в личной и общественной жизни».

«Имеющий уши, да услышит» (Евг. Мф. 11:15).

Ключевые слова: христианские ценности, европейские стандарты, нравственные нормы.

Международная

ЖИЗНЬ

Вехи истории

Александр Кузнецов:

«Франц Фердинанд считал, что Австрия нуждается среди прочего в хороших отношениях с Россией, потому что для нее это было какой-то гарантией против сепаратизма славянских народов. Поэтому убийство Фердинанда стало колоссальной провокацией, которая никому была не нужна: ни Сербии, ни другим странам. Она была на руку только тем, кто хотел развязать войну. Кстати, после начала Первой мировой войны в Австро-Венгрии пытались доказать, что сербское правительство было причастно к убийству Франца Фердинанда, но никаких доказательств нет до сих пор».

Юрий Булатов:

«Безусловно, большевики с успехом применили опыт царизма в сфере национальных отношений. Это позволило им всерьез и надолго закрепиться у руля политической власти в стране. Структура государственной власти в коммунистическом варианте повторяла ее самодержавную модель: власть носила унитарный характер и была наднациональной. Формировалась также новая идеология взамен формулы графа Уварова «Православие, самодержавие, народность». На смену православию пришли лозунги Великой французской революции «Свобода, равенство, братство», созвучные христианским идеям, самодержавие заменялось диктатурой пролетариата, а народность - идеями пролетарского интернационализма».

Александр КУЗНЕЦОВ

Директор Историко-документального
департамента МИД России
idd@mid.ru

Трагизм положения России заключался в том, что она была проигравшим победителем

Армен Оганесян, главный редактор журнала «Международная жизнь»: В 2014 году мы отдавали дань памяти жертвам Первой мировой войны. Памяти скорбной, особенно если вспомнить, что последовало в России после этой войны. На многих площадках в разных странах, разных городах люди отмечали скорбные даты, героизм участников войны. В нашей стране, которая принимала самое непосредственное участие в событиях тех лет, проходило много мероприятий. И одно из них, немаловажное для понимания истории Первой мировой войны, произошло в стенах Министерства иностранных дел - презентация сборника документов Первой мировой войны, подготовленного Историко-документальным департаментом.

Александр Игоревич, вы, конечно, соприкасаясь с документами того времени, по-новому пережили драматический отрезок истории, во многом трагический для России. Как вы лично относитесь к Первой мировой войне?

Александр Кузнецов, директор Историко-документального департамента МИД России: Думаю, для меня, как и для многих других, это одна из больших трагедий в истории России, которая обернулась для нашей страны фактически потерей того государства, которое формировалось на протяжении тысячи лет. Развитие России шло эволюционным путем. При всех проблемах и сложностях, которые были, наша страна развивалась. А в годы, которые непосредственно предшествовали Первой мировой войне, Россия развивалась особенно ускоренными темпами. Это многих пугало в Европе. Все это оборвалось в результате Первой мировой войны и революции.

Мне кажется, что трагизм положения России заключался в том, что она была проигравшим победителем. Россия внесла огромный вклад в победу Антанты. К сожалению, сейчас в ходе дискуссий, которые проходят во всем мире, эта тема замалчивается. А ведь, по сути, Россия спасла Францию от разгрома, но она спасала и себя, потому что план Германии предполагал быстрый разгром Франции, а затем всеми силами обрушиться на Россию. И этот план был сорван летом 1914 года ценой огромных жертв и поражения армии А.В.Самсонова.

Очень важно, чтобы нынешнее поколение знало эту историю и умело извлекать уроки. Это касается не только нас, а вообще современного поколения политиков, потому что мы видим, что происходит сейчас в мире. Фактически мы сталкиваемся с теми же опасностями, которые существовали и в июле 1914 года, когда были проявления той же заносчивости, чувства собственной исключительности, нежелания считаться с мнениями других государств, стремление к конфронтации, склонность к давлению и силовым методам. Все это было 100 лет назад, и мы видим это сегодня. Будет очень печально, если уроки Первой мировой войны, несмотря на все дискуссии, многочисленные конференции, публикации, останутся невыученными.

А.Оганесян: Обстановка в мире сейчас беспокойная. Некоторые даже ассоциируют нынешнее состояние между Россией и Западом с предвоенными годами. Не могли бы вы, основываясь на вашем знании документов, прокомментировать эти опасения?

А.Кузнецов: Явление Первой мировой войны интересно тем, что в июле 1914 года никто не представлял себе катастрофических последствий и масштабов Первой мировой войны. Мы издали сбор-

ник документов МИД России «В годы Первой мировой войны», о котором вы упоминали, включили туда и дневники, и личные свидетельства дипломатов. Не было ощущения, в том числе у дипломатов, что война примет подобные масштабы. Тем более не было даже отдаленного представления о тех долгосрочных последствиях, которые наступят. Факт, который признан всеми: Первая мировая война предопределила судьбу Европы и судьбу всего мира в XX веке и подготовила Вторую мировую войну.

А.Оганесян: О Первой мировой войне даже спустя 100 лет говорят очень мало. В чем была цель войны? Какие были лозунги? Чего хотела Германия?

А.Кузнецов: Все не просто. Недаром ученые в течение столетия ломают головы над причинами Первой мировой войны, и по-прежнему существуют разные точки зрения на этот счет. Но, что касается России, мне кажется, что исследования последних лет проводились очень интенсивно и был такой глубокий пересмотр вообще истории дореволюционной России, в том числе и ее внешней политики. Эти исследования со всей очевидностью говорят, что, во-первых, Россия не хотела войны, а во-вторых, русская дипломатия делала все возможное, чтобы ее предотвратить. Другое дело, что Россия была частью международной системы, которая неуклонно, фатальным образом вела к конфликту в Европе. И Россия не могла соскочить с подножки этого паровоза, но и отдать на растерзание Сербию она не могла, потому что оказалось бы, что Россия отказывается от своих исторических интересов, от своей солидарности с православными народами, от обязательств.

Фактически, как писал один из министров иностранных дел, мы перестали бы быть страной Петра Великого и Екатерины II, перестали бы быть великой державой. Это была цена, которую Россия платила за свой высокий международный статус. В этом и состоит трагизм ситуации, но в то же время все утверждения, которые сейчас гуляют по западным историческим исследованиям, о том, что якобы в Санкт-Петербурге существовала какая-то партия войны, что Россия была заинтересована в войне, чтобы захватить Константинополь, не выдерживают никакой критики, не находят подтверждения.

И, кстати, наши документы тоже говорят о том, что это совершенно несостоятельная точка зрения - Россия не хотела войны. Мы

публикуем в сборнике очень интересный документ впервые в полном объеме. Он публиковался раньше частично. Это поденная запись МИД, которую вел ближайший помощник министра иностранных дел С.Д.Сазонова. Там все события июля 1914 года описаны весьма подробно. Это очень достоверный документ, он передает не только содержание той политики, которая проводилась, но даже ту атмосферу, в которой принимались решения.

А.Оганесян: Мы много слышали об убитом в Сараеве наследнике австро-венгерского престола Франце Фердинанде, что и стало предлогом начала Первой мировой войны. Однако никто не представляет, что это был за человек. За что его убили?

А.Кузнецов: Он был австрийцем, человеком умеренных взглядов, не принадлежал к кругу агрессивно настроенных деятелей Австро-Венгерской империи. Тогда там очень остро стояла проблема единства страны. Это было многонациональное государство, населенное в том числе и славянскими народами, и в Вене испытывали страх в связи с тем, что империя может взорваться. Существовало два диаметрально противоположных подхода к тому, как спасти империю. Один подход был очень воинственным и агрессивным, а второй - более умеренным. Например, Франц Фердинанд считал, что Австрия нуждается среди прочего в хороших отношениях с Россией, потому что для нее это было какой-то гарантией против сепаратизма славянских народов. Поэтому убийство Фердинанда стало колоссальной провокацией, которая никому была не нужна: ни Сербии, ни другим странам. Она была на руку только тем, кто хотел развязать войну. Кстати, после начала Первой мировой войны в Австро-Венгрии пытались доказать, что сербское правительство было причастно к убийству Франца Фердинанда, но никаких доказательств нет до сих пор.

А.Оганесян: А личность убийцы?

А.Кузнецов: Он был представителем радикального движения, крайне националистического. Это еще один урок, который говорит о том, насколько опасны радикализм, экстремизм. Что касается самого Франца Фердинанда, он был фаталистом. Из информации службы безопасности он знал о том, что на него готовится покушение, тем не менее ничего не изменил в своей программе пребывания в Сараеве.

А.Оганесян: Почему союзниками России были Англия и Франция? Какие общие интересы связывали наши государства к 1914 году?

А.Кузнецов: Это произошло не в 1914 году, а гораздо раньше. Европейская политика XIX века и начала XX была очень сложной, переменчивой, поэтому такое явление, когда бывшие противники становятся союзниками и наоборот, происходило сплошь и рядом. Во второй половине XIX века существовал «Союз трех императоров» - Германии, России и Австро-Венгрии. Но к концу века произошло резкое обострение русско-австрийских и русско-германских отношений, и этот союз распался. Было еще подобие некоего договора между Россией и Германией, так называемого договора о перестраховке. Но после отставки Бисмарка новый канцлер генерал Каприви, который был настроен отнюдь не дружественно к России, решил его не продлевать. И перед Россией встала большая проблема - что делать дальше? Ей грозили изоляция и просто вытеснение из Европы, чего и добивалась Германия для того, чтобы остаться один на один с Францией. А Франция была заинтересована в России больше, чем Россия во Франции. Хотя император Александр III не питал особых симпатий к революционной Франции, однако пошел на союз с ней и даже во время визита французских кораблей в Кронштадт в 1891 году слушал «Марсельезу» с непокрытой головой.

У России были сомнения, надо ли идти на этот союз или нет. Современники рассказывают такую любопытную историю. Когда министр иностранных дел Николай Карлович Гирс подписывал секретную конвенцию о военно-политическом союзе вместе с французским послом, он вдруг отложил перо, закрыл глаза, задумался, но потом все-таки подписал. Французский посол спросил его, почему была такая пауза. Он ответил, что молил Бога, чтобы тот отвел его руку, если вопреки очевидности союз с Францией окажется губительным. Какой-то внутренний голос ему говорил, что этот шаг рискованный. Тем не менее верх взяли геополитические интересы. Не надо забывать, что Франция была тогда главным финансовым кредитором. Поэтому союз с Францией был задолго до Первой мировой войны.

Что касается Англии, то тут вопрос сложнее. Ведь известно, что на протяжении столетия Россия и Англия были соперниками, особенно на Среднем Востоке. Но в 1907 году они сумели заключить

соглашение, по которому снимались противоречия в Афганистане, Персии, Тибете. А еще через несколько лет, когда угроза войны уже была вполне реальной, в Санкт-Петербурге пришли к такому мнению, что если Англия присоединится к Русско-французскому союзу, то Германия просто не сможет развязать войну против такой мощной коалиции. Этот расчет опять не оправдался. Из-за, мягко говоря, двойственной политики Англии не удалось заключить союз, и Россия и Англия стали союзниками только во время Первой мировой войны. Антанта стала реальностью уже после начала Первой мировой войны.

А.Оганесян: История Крымской войны и осады Севастополя. Вы правы, что и в истории Европы изменилось многое. Как отмечали некоторые историки, увлекшись Крымской войной, Наполеон III и Лондон проглядели усиление Пруссии и получили то, что получили. Де Голль говорил, что у Франции остались только глаза, чтобы плакать в результате прусско-французских войн.

А.Кузнецов: Можно проследить некую тенденцию на протяжении XIX да и XX века - систематическая недооценка западными лидерами позитивной роли России в Европе, что Россия всегда была фактором безопасности, но при условии, что эта безопасность недолговечна. Почему мы всегда говорим, что в Европе должна быть равная безопасность, а не безопасность одного за счет другого. Это тоже один из уроков в истории международных отношений в Европе.

А.Оганесян: Правда ли, что в Сербии хранится уникальный архив Первой мировой войны, еще никем не изученный?

А.Кузнецов: Не думаю, что в Сербии или любой другой стране хранятся какие-то документы, которые смогут перевернуть наши представления о Первой мировой войне. Уже в течение 100 лет издано столько документов во всех странах, которые принимали участие в войне, что человек просто не в состоянии все это прочитать, не говоря об огромном количестве исторических трудов. Особенно характерно, что дискуссии о Первой мировой войне идут уже не столько о фактах, речь идет об интерпретации, о разных взглядах на причины начала Первой мировой войны. Но мы не видим появления каких-то новых документов, которые позволяли бы взглянуть на события под другим углом.

А.Оганесян: Практически все монархии Европы в начале XX века имели родственные связи и, несмотря на это, пошли друг на друга войной. Как вы можете объяснить подобный феномен?

А.Кузнецов: Мы знаем, что Николай II и германский кайзер Вильгельм были кузенами и часто встречались, но при этом они испытывали глубочайшую личную неприязнь. Николай II хорошо знал Вильгельма и его слабые стороны. В целом это была эпоха, когда внешняя политика и дипломатия ассоциировались с личностью императора, короля. Все уходило в прошлое, даже в самодержавной России, где после первой революции и принятия основных законов император был полным хозяином внешней политики. Тем не менее внешняя политика России основывалась не на каких-то личных симпатиях и антипатиях, а на национальных интересах.

А.Оганесян: Взять хотя бы переписку Николая II со своей бабушкой - королевой Викторией по поводу Суэцкого канала. Там был конфликт сразу после того, как королева Виктория дала разрешение на свадьбу молодых Николая II и принцессы Алисы Гессен-Дармштадтской. Он дал понять бабушке, что мы не дадим Франции возможности тотального контроля над Суэцким каналом.

А.Кузнецов: Таких примеров очень много. Кроме того, во время Первой мировой войны император Николай II был достаточно опытным человеком в государственных делах. Его многому научил печальный опыт Русско-японской войны и последовавшей потом революции. Как мы знаем, он до последнего момента даже сопротивлялся всеобщей мобилизации и вступил в личную переписку с кайзером, чтобы попытаться убедить его не делать такого рокового шага.

А.Оганесян: Во многом история Первой мировой войны оказалась для нас терра инкогнита. Не было времени, чтобы объективно ее исследовать. Сразу к власти пришли большевики, они интерпретировали ее только в одном русле, абсолютно не научном. Конечно, было сделано много ошибок, но никто не отмечает того, о чем писала часто советская историография - о безволии, неспособности, наоборот, говорили о потрясающей работоспособности Николая II в тот период и очень взвешенных решениях, которые он принимал чаще всего коллегиально. Думаю, что это отразилось и в документах, которые вы публикуете. Сколько людей было подключено к работе над этим сборником?

А.Кузнецов: Людей на самом деле было немного, потому что у нас достаточно ограниченный состав Архива внешней политики Российской империи. Но у нас хорошие специалисты. Чтобы издать такой сборник, нужно не только подобрать документы, но и провести их археографическую обработку. Надо расшифровать рукописные тексты, перевести тексты, которые написаны на иностранном языке, снабдить их комментариями, ссылками, иначе это не будет профессиональной работой. Работа заняла не меньше двух лет. Мы ставили перед собой задачу по-новому подойти к истории Первой мировой войны, истории русской дипломатии во время этой войны, мы отбирали то, что относится к профессиональной работе дипломатов - взаимоотношениям с другими государствами. Надо было показать широкую панораму самой дипломатической службы, что это были за люди, как они воспринимали свои задачи, чем они жили. Многие уходили добровольцами на фронт, получали боевые награды, находились в тяжелейших условиях воюющих стран. У нас, например, есть документ, который читается с волнением. Наш посланник в Сербии князь Трубецкой получил предписание из Петрограда: «До конца разделить участь сербского правительства». Что это означало осенью 1914 года, когда сербская армия находилась в тяжелейшем отступлении? Фактически оно означало быть готовым пожертвовать собственной жизнью.

А.Оганесян: Не могли бы вы рассказать о том, как шла работа над выпущенным вами сборником документов, по каким критериям отбирались материалы?

А.Кузнецов: Сборник составлен под новым углом зрения, потому что наша задача состояла в том, чтобы показать человеческое лицо дипломатической службы: не только какие-то исторические события, профессиональную деятельность дипломатов, но и вообще что представляла собой дипломатическая служба старой России. Поэтому мы включили в сборник документы, которые нигде не публиковались. Например, на такую малоизвестную тему, как гуманитарная деятельность дипломатов. Ведь Первая мировая война была крупнейшей гуманитарной катастрофой.

В первые дни войны сразу же возникла проблема, что делать с российскими подданными, находившимися в тех странах, которые объявили России войну. Только на территории Германии было

40 тыс. человек, и надо было им как-то помогать вернуться в Россию. Также возникла проблема с военнопленными, ранеными, которым тоже надо было оказывать поддержку. В российских посольствах за рубежом создавались госпитали. И в Петербурге некоторые дипломаты в частном порядке создавали свои собственные госпитали для приема раненых. Мы хотели показать, что дипломатическая служба была вместе со страной, то есть она полностью разделяла тяготы военного времени. Дипломаты тоже находились в строю. Мне кажется, что это было важно показать не только в тот период, но и в другие периоды, когда наша страна переживала тяжелые времена. Дипломатическая служба всегда выполняла свой патриотический долг.

А.Оганесян: Вы хотели показать лицо дипломатической службы. Там должны были проследиваться, наверное, судьбы конкретных людей. Эти материалы носят документально-портретный характер?

А.Кузнецов: Да. Кроме всего прочего, из самих документов можно получить представление о разных людях, личностях. Например, мы публикуем очень интересный дневник. Правда, он настолько большой, что в сборник вошла лишь часть его. Был такой дипломат - князь Урусов, который в течение всей Первой мировой войны вел дневник и подробнейшим образом описывал свои впечатления о происходящих событиях, а потом о Февральской революции 1917 года. Мы публикуем самую интересную часть, когда он буквально по часам описывает свои впечатления о событиях в Петрограде.

Начинается дневник с того, как он работает в Токио в качестве секретаря посольства, а потом возвращается в Россию и работает вице-директором Экономического департамента МИД. Кстати, он сыграл своего рода историческую роль, потому что, когда произошла Октябрьская революция, был одним из лидеров, которые отказались от сотрудничества с советской властью, попал в ЧК и объявил забастовку, потом его освободили. Он интересен еще тем, что был одним из первых сильнейших теннисистов России и зачинателем олимпийского движения в России, бессменным членом Олимпийского комитета, чемпионом Петербурга по теннису, он отмечен в Зале теннисной славы России.

А.Оганесян: Что еще уникального, на ваш взгляд, в этом сборнике?

А.Кузнецов: Уникален он тем, что создает некоторое объемное представление о том, что такое дипломатическая служба России, но одновременно в нем содержатся ответы на принципиальные вопросы относительно мотивов и причин вступления России в войну. Что делала российская дипломатия, чтобы предотвратить войну, как она анализировала ситуацию - все это очень интересно. Отношениям с союзниками посвящен целый раздел: документы, соглашения и многое другое. Для нас этот сборник важен тем, что он позволяет почувствовать дух времени. Что особенно важно, посмотреть на события Первой мировой войны глазами не сегодняшнего поколения, которое понаслышке знает, что произошло 100 лет назад, а глазами людей, которые непосредственно переживали события того времени.

А.Оганесян: Сохранились документы, они публиковались в советское время в специальных изданиях Наркомата иностранных дел, о том, как происходил захват царского МИД большевиками. В МИД мало кто пошел на сотрудничество с советской властью. В то время дипломатами становились самые различные люди. Г.В.Чичерин, например, до революции не работал в МИД.

А.Кузнецов: В молодости он был сотрудником архива, очень много сделал для восстановления архивов МИД после революции. Он говорил, что архивные документы - это как боеприпасы для армии, они также необходимы.

А.Оганесян: Пришли товарищи в тужурках, сделали архивы открытыми - нет у нас никакой закрытой дипломатии. В их руки попали и стали известны некоторые документы царской России, в том числе и документы, которые были подписаны во время Первой мировой войны. Как вы относитесь к такому подходу к архивам?

А.Кузнецов: Думаю, что такой лозунг, как «Долой тайную дипломатию, опубликуем тайные договоры», возник неслучайно. Это было не только уделом России. Во всей Европе было движение, которое выступало с требованиями о том, чтобы положить конец тайной дипломатии. Потому что люди, которые пережили трагедию Первой мировой войны, считали, что такая катастрофа произошла из-за того, что какие-то люди за плотно закрытыми дверями вынашивали какие-то агрессивные планы, плели дипломатические интриги и в результате произошло то, что произошло. Однако ми-

нистр иностранных дел С.Д.Сазонов уже много лет спустя, живя в эмиграции, написал в своих мемуарах, что большевики, в сущности, оказали большую услугу старой русской дипломатии, потому что они показали чистоплотность приемов старой русской дипломатической службы.

А.Оганесян: Говорят, что часть любых государственных архивов закрыта от постороннего ознакомления. Почему?

А.Кузнецов: Дело обстоит как раз наоборот. Мы максимально заинтересованы в широком распространении архивных документов. Во-первых, потому что это способствует распространению исторических знаний, а во-вторых, потому что публикация архивных документов - это самое эффективное средство противостоять разного рода спекуляциям, манипуляциям истории. Мы знаем много примеров, когда идет сознательное искажение истории отношений России с рядом стран. Архивные документы тем и замечательны, что с ними трудно спорить, они говорят сами за себя. Другое дело, конечно, что есть секретные документы. В России существует закон об архивном деле, который четко устанавливает срок секретности в 30 лет, потом они рассекречиваются. Этот процесс достаточно трудоемкий, потому что для рассекречивания нужна экспертиза, а для экспертизы нужны кадры, финансы, которых всегда не хватает. Тем не менее ежегодно мы рассекречиваем тысячи документов. Не так быстро, как нам хотелось бы, но процесс идет.

А.Оганесян: Существует ли какая-то комиссия, которая принимает на этот счет решение?

А.Кузнецов: В нашем департаменте работает группа послов, в основном ветеранов дипломатической службы, которые на постоянной основе просматривают архивные дела и готовят документы к рассекречиванию.

А.Оганесян: Часто ли к вам обращаются нынешние посольства за теми или иными справками? Насколько востребована ваша работа в оперативной деятельности?

А.Кузнецов: Архивные подразделения МИД России такие же оперативные, как и все другие. Обращаются по самым разным вопросам, необходимо подкреплять нашу позицию архивными документами, знать историю вопроса. Это касается не только Цен-

трального аппарата, но и наших посольств, которые постоянно обращаются к нам с просьбами подготовить документы, подтверждающие право собственности, или, например, когда отмечаются какие-то памятные даты в истории двусторонних отношений, даже даты установления дипломатических отношений. Ежегодно мы организовываем в самых разных странах по несколько выставок, посвященных таким датам. Так что у нас идет взаимодействие с посольствами на постоянной основе.

А.Оганесян: Вы занимаетесь большим объемом исторических исследований. Было ли в вашей работе в Историко-документальном департаменте нечто такое, что после знакомства с документами привело бы вас в состояние эмоционального шока?

А.Кузнецов: Эмоциональный шок - это, пожалуй, слишком громко сказано. Есть такие документы, которые без волнения держать в руках невозможно. У нас хранится подлинник Акта о безоговорочной капитуляции Германии, подписанный маршалом Г.К.Жуковым. Представим себе, какие трагедии, какие миллионы жертв, какие подвиги стоят за этим простым листом бумаги.

А.Оганесян: Много ли у вас запросов и обращений от иностранных и отечественных историков?

А.Кузнецов: У нас ежегодно в архивах работают десятки российских и иностранных исследователей. Правда, сейчас идет ремонт здания Архива внешней политики Российской империи, поэтому мы лишены, к сожалению, возможности принимать историков в читальном зале, его у нас просто нет. Надеюсь, через год эта работа возобновится, но Архив внешней политики РФ регулярно принимает в своем читальном зале и отечественных, и иностранных историков.

А.Оганесян: Бывали такие случаи, когда историки находили что-то такое, что удивляло и самих работников архивов?

А.Кузнецов: Это происходит достаточно часто. Архивисты, конечно, очень хорошо знают архивы, но ведь не могут они знать каждый документ. Я сам, проработав в архиве и занимаясь собственными исследованиями, сталкивался с такими случаями, когда вдруг попадаются документы, которые по-новому открывают глаза на те вопросы, над которыми историк работает. Это не обязатель-

но какая-то научная сенсация, что редко бывает, но здесь появляется какой-то охотничий азарт, работать в архиве очень увлекательно.

А.Оганесян: У вас есть свои исследования?

А.Кузнецов: Я занимался историей старой русской дипломатии второй половины XIX - начала XX века. Меня интересовал вопрос, как готовили дипломатов в старой России, почему на эту тему никто и никогда не писал. Материалов было очень мало, я писал, основываясь на архивных документах. В старой России не было специальных учебных заведений. Был, конечно, Александровский лицей, овеянный славой А.С.Пушкина, но он не был предназначен для подготовки дипломатов. Примерно десять процентов каждого выпуска брали на работу в МИД, а подготовка шла в основном во время службы. Карьерный рост дипломата в те времена не был стремительным. Нужно было прослужить 25-30 лет, чтобы получить самостоятельный пост, а стать императорским послом - это как получить маршальский жезл. Причем императорские послы получали в два раза больше, чем министры иностранных дел.

А.Оганесян: Изучая переписку послов с императором, какую систему вы увидели? Послы имели право обращаться прямо к императору?

А.Кузнецов: Не совсем так. Вся корреспонденция из посольств приходила в МИД, в канцелярию министра. Это было самое главное подразделение министерства. Кстати, только те чиновники, которые там работали, считались дипломатами. В канцелярии существовала служба, которая готовила для императора так называемый «салат». Это были докладные записки министра, донесения послов и другие дипломатические документы, которые ежедневно доставлялись императору. Он все это прочитывал. Кстати, у нас хранится интересный документ - Николай II написал на донесении посланника на Балканах: «До каких пор наши дипломаты, тем более молодые, будут писать донесения на французском языке? Мой отец еще в 1887 году запретил внутреннюю переписку на французском языке. А этот молодой парень мне пишет на иностранном языке».

А.Оганесян: Есть ли в ваших планах публикации документов 1930-х годов, связанных с отношениями Москвы с Парижем и Лондоном?

А.Кузнецов: Большой частью эти документы опубликованы. Например, у нас есть серия «Документы внешней политики СССР», которая издается уже в течение многих лет. Мы закончили работу над томом, посвященным 1942 году, и начинаем работу над сборником по 1943 году. 1930-е годы освещены достаточно подробно. Документы и научные исследования, основанные на архивных данных, опубликованы. У нас было очень много совместных проектов, когда мы издавали сборники документов по двусторонним отношениям. За последнее десятилетие в 30 изданиях помещены архивные документы по 1930-м годам.

А.Оганесян: Нет ли у вас ощущения, что наше молодое поколение даже представления не имеет о многих периодах истории взаимоотношений России с другими государствами? Могут ли эти пробелы быть исправлены в будущем с учетом новых школьных учебников?

А.Кузнецов: Действительно приходится слышать жалобы на то, что уровень исторических знаний снижается, но я бы не говорил так однозначно, потому что в других странах ситуация еще хуже. Мы постоянно сталкиваемся с примерами вопиющего невежества в отношении, в частности, России, а иногда это просто сознательное искажение истории. Но сейчас видно, что интерес к истории России растет. И государство принимает много усилий по распространению исторических знаний. Возобновлена деятельность Российского исторического общества, воссоздано Российское военно-историческое общество, очень широко отмечаются такие крупные даты, как 200-летие Отечественной войны 1812 года, 100-летие Первой мировой войны, очень широко будет отмечаться 70-летие Победы в Великой Отечественной войне, идет работа над новыми школьными учебниками. Думаю, что мы никогда не будем страной, лишенной исторической памяти. И это имеет принципиальное значение для будущего нашего государства.

А.Оганесян: К 70-летию Победы вы что-то готовите?

А.Кузнецов: Уже проделана большая работа. Сейчас выходит в свет многотомное фундаментальное издание «Великая Отечественная война. 1941-1945», один из томов которого целиком посвящен внешней политике и дипломатии Советского Союза. Он основан на

наших документах. В нем будет много фотоматериалов. Это серьезный труд, который отражает современный уровень нашей исторической науки. Что касается Великой Отечественной войны - будут еще мероприятия. Сейчас мы готовим большой проект размещения материалов в Интернете - большой массив исторических документов, посвященных внешней политике СССР в годы войны.

Ключевые слова: Первая мировая война, архивные подразделения МИД России, архивные документы, ИДД МИД России.

Юрий БУЛАТОВ

Декан факультета международных отношений МГИМО (У) МИД России, профессор, доктор исторических наук
mo@inno.mgimo.ru

Центробежные и центростремительные тенденции в развитии многонационального государства

«Международная жизнь»: Юрий Алексеевич, прошедший 2014 год будет памятен в том числе и значительными национальными конфликтами в Европе, Африке и на Ближнем Востоке. Россия испокон веку достаточно успешно справлялась с этой проблемой, несмотря на свой многонациональный состав. Какова, по вашему мнению, отличительная черта развития российского многонационального государства за период 1914-2014 годов?

Юрий Булатов: Переплетение двух тенденций в национальном вопросе представляет собой отличительную черту российского многонационального государства как в недавнем прошлом, так и в условиях сегодняшнего дня. Эта тема стала предметом обсуждения среди партийных функционеров левого толка в России и за рубежом еще

Беседу провела Евгения Пядышева, ответственный секретарь журнала «Международная жизнь», кандидат исторических наук.

накануне Первой мировой войны. Анализируя социально-экономические процессы в европейских странах, участники такого рода дискуссий сошлись во мнении, что в развитии общества при капитализме наглядно просматриваются две тенденции в национальном вопросе.

На ранних этапах развития капитализма, как было тогда отмечено, проявляется первая тенденция. Ее суть заключается в стремлении к национальной замкнутости, национальной ограниченности и как итог - в формировании внутреннего замкнутого экономического рынка и создании национального государства. Вторая тенденция в национальном вопросе проявляется в ломке национальных перегородок и интернационализации всех сторон жизни общества. Этот процесс имеет место на более поздних этапах развития капитализма или, как сейчас принято говорить, на этапе развития индустриального общества. Первоначально это находило отражение в создании различного рода монополистических союзов.

История подтвердила правоту сделанных выводов. В минувшем веке на Западе состоялся плавный переход от первой ко второй тенденции в национальном вопросе. Интернационализация всех сторон жизни общества проявилась не только в создании транснациональных корпораций и общего экономического рынка, но и в учреждении Европарламента, Шенгенской зоны, финансовой евросистемы и т. д. Однако на рубеже XX-XXI веков в западном сообществе наряду со второй тенденцией в национальном вопросе стали пробиваться вновь и ростки первой тенденции. Примером этому может служить движение антиглобалистов, а также рост числа новых национальных государств на международной арене, что раньше было характерно только для первой тенденции в национальном вопросе. Как говорится, «суха, мой друг, теория везде, но древо жизни пышно зеленеет».

Хотелось бы также отметить, что для России в отличие от Европы, как в прошлом, так и настоящем, всегда было характерно переплетение двух тенденций в национальном вопросе. В преддверии Октябрьской революции 1917 года все левые партии общероссийского и регионального масштабов выступали под лозунгом «Право наций на самоопределение», то есть демонстрировали тем самым первую тенденцию в национальном вопросе. С другой стороны, в это же время в России стремительно росло число монополистических союзов и объединений (картели, синдикаты и т. д.), то есть набирал обороты процесс интернационализации жизни российского общества в сфере экономики - налицо вторая тенденция в национальном вопросе.

Необходимо особо подчеркнуть, что в течение всего XX века искусство российских политиков заключалось в умении правильно оценивать центробежные и центростремительные тенденции в развитии многонационального государства. Эта особенность российского общества учитывается руководством нашей страны и сегодня. По сути дела, этот подход законодательно закреплён в Конституции РФ 1993 года. Например, в ст. 1 Основного закона РФ говорится о том, что наименования «Российская Федерация» и «Россия» - равнозначны. Таким образом, в названии нашей страны как федерации учитывается первая тенденция в национальном вопросе (право наций на самоопределение в рамках РФ). Наименование «Россия» символизирует центростремительные процессы в нашей стране, что соответствует второй тенденции в национальном вопросе.

«Международная жизнь»: Учитывали ли большевики, захватив власть в октябре 1917 года, опыт царизма в сфере национального строительства?

Ю.Булатов: Безусловно, большевики с успехом применили опыт царизма в сфере национальных отношений. Это позволило им всерьёз и надолго закрепиться у руля политической власти в стране. Структура государственной власти в коммунистическом варианте повторяла ее самодержавную модель: власть носила унитарный характер и была наднациональной. Формировалась также новая идеология взамен формулы графа Уварова «Православие, самодержавие, народность». На смену православию пришли лозунги Великой французской революции «Свобода, равенство, братство», созвучные христианским идеям, самодержавие заменялось диктатурой пролетариата, а народность - идеями пролетарского интернационализма. Все это в той или иной степени совпадало с менталитетом населения России, большую часть которого составляло крестьянство. Концепция «Москва - Третий Рим» была заменена установкой «Москва - III Интернационал». В итоге Советская Россия сумела сохранить свои лидирующие позиции, правда уже в революционных одеждах, как центр мирового коммунистического движения, а не православного мира.

«Международная жизнь»: Что заставило интернационалистов-ленинцев пойти по пути создания национальных республик в составе РСФСР, а затем и СССР?

Ю.Булатов: История возникновения национальных республик в составе СССР неразрывно связана с историей разработки программных установок большевиков по национальному вопросу с момента возникновения РСДРП. Дело в том, что вплоть до победы революции в октябре 1917 года руководство РСДРП не имело четкого представления о форме будущего национально-государственного устройства в России. Ленин и его соратники придерживались лишь абстрактного лозунга «Право наций на самоопределение». Форма самоопределения не указывалась, а смысловая нагрузка этого лозунга заключалась в том, чтобы раскрутить маховик сепаратистских движений в России. Однако у большевиков это не получилось. Следует также отметить, что национальный вопрос у большевиков был всегда подчинен задачам политической борьбы и представлял собой не стратегию, а тактику для завоевания политической власти в стране.

До Октябрьской революции большевики были настроены враждебно против идеи федерации: во-первых, согласно марксистской теории, именно унитарное государство являлось оптимальным инструментом для построения пролетарского государства; во-вторых, по мнению большевиков, федерация вела к децентрализации и ослаблению пролетарского единства; в-третьих, негативное отношение к федерации было связано с тем, что некоторые лидеры международной социал-демократии ратовали за федеративный принцип построения партии, против чего большевики категорически возражали.

После победы Октябрьской революции, учитывая настроения масс, большевики изменили свое отношение к федерации. Эта форма политического устройства давала возможность удовлетворить требования народов России и самое главное - удержать их в рамках советского строя. Во второй программе большевистской партии (1919 г.) четко указывалось, что большевики поддерживают федеративное устройство, организованное по советскому типу, и рассматривают федерацию как переходный этап на пути полного слияния наций. Большевики были верны этой установке на протяжении всего периода существования советского государства. Вот откуда появились национальные республики в составе РСФСР, а затем и СССР.

«Международная жизнь»: Неужели большевики не опасались, что национальные республики со временем могут превратиться в этнократические режимы?

Ю.Булатов: Большевики всегда рассматривали национальный вопрос как обоюдоострое оружие огромной разрушительной и созидательной силы. «Сценарий» советского руководства в сфере национальных отношений был достаточно прост. Первоначально задача состояла в том, чтобы расколоть по классовому признаку сначала русский этнос, а затем и другие народы России. Недаром в Декрете о мире (26 октября 1917 г.) именно русские рабочие и крестьяне объявлялись носителями идей демократического мира, а русские помещики и капиталисты рассматривались как сторонники продолжения войны, получавшие выгоды от тайных договоров.

Следующим шагом явилась борьба против великодержавного шовинизма, суть которой заключалась в уничтожении русской светской и религиозной элиты - носителя русского национального самосознания. Следует отметить, что большевики, провозгласив свою партию как «ум, честь и совесть нашей эпохи», ни в коей мере не рассматривали российскую элиту в качестве союзника пролетарской власти. Поэтому российская интеллигенция не стала самостоятельной силой в системе государственной власти в СССР, а именовалась прослойкой советского общества, функция которой заключалась в обслуживании интересов правящего режима.

Аналогичная политика, только под флагом борьбы против местного национализма, проводилась против национальных элит всех народов России. Как известно, в исторической науке есть понятие крестьянской нации, то есть нации, не имеющей своей собственной элиты. В итоге и был создан Советский Союз, представлявший собой союз крестьянских наций под руководством большевиков. Именно руководству ленинской партии стала принадлежать абсолютная монополия на власть и на истину в последней инстанции.

«Международная жизнь»: Какую роль отводило советское руководство русскому этносу в деле построения основ социалистического общества в СССР?

Ю.Булатов: По мере решения задач социалистического строительства в 30-х годах XX века Сталин определил новую роль русского этноса в советском обществе. С одной стороны, русский этнос стал рассматриваться как этническая основа его личной власти, с другой стороны, русский этнос представлял собой главную скрепу, объединяющую в единое целое народы СССР. В советской печати говори-

лось, что в созвездии союзных республик первой величиной является РСФСР, а первым среди равных - русский народ. Таким образом активно внедрялась идея старшего брата. Ее суть проста: поскольку русские доминируют над другими народами по ареалу расселения и по численности, а также лидируют в культуре и экономике, они призваны сыграть роль руководящей силы Советского Союза.

Опора на русский народ позволила советской власти уже в предвоенные годы добиться формирования социалистических наций, то есть социально однородных этносов (рабочие, колхозники и трудовая интеллигенция). Эта политика прошла проверку на прочность в годы Великой Отечественной войны. Народ-победитель продемонстрировал интернациональное братство по оружию и духовное единство советского общества в борьбе с фашизмом. Тем самым в конце 40-х - начале 50-х годов прошлого века были заложены предпосылки для создания новой исторической общности людей - советского народа.

«Международная жизнь»: Почему концепция «новая историческая общность людей - советский народ» не получила своего развития в условиях развитого социализма?

Ю.Булатов: Административно-командная система в послевоенный период оказалась неспособной готовить руководящие кадры, которые могли бы генерировать идеи, в том числе и в сфере национальных отношений. Советская власть в 60-80-х годах XX века на этом важнейшем участке работы оказалась бесплодной. Например, если сравнить два доклада генеральных секретарей ЦК КПСС в честь 50-летия и 60-летия образования СССР, мы увидим, что эти доклады - близнецы-братья. В этих партийных документах в очередной раз идет повтор ленинских заветов и юбилейных здравниц. Партийные лидеры даже не удосужились в своих выступлениях проанализировать национальную политику СССР на современном этапе, нет здесь ни разбора ошибок, ни постановки конкретных задач в сфере национальных отношений.

За годы застоя партийные идеологи разработали всего лишь один теоретический постулат, представленный как весомый вклад в сокровищницу марксистско-ленинской теории по национальному вопросу. Было провозглашено создание новой исторической общности людей - советского народа. Однако эта «историческая» конструкция

рухнула как карточный домик в 1991 году. Определение советского народа как уже состоявшейся общности людей было сомнительно.

Как известно, одним из характерных признаков общности людей является язык, но в те годы в союзных республиках число лиц титульной нации, владевших русским языком, оставляло желать лучшего. В шести союзных республиках (Украине, Белоруссии, Латвии, Литве, Казахстане и Молдавии) число лиц титульной нации, знавших русский язык, составляло немногим более 50%. В Азербайджане, Грузии, Армении, Эстонии и Киргизии только 1/3 коренного населения знала русский язык, а в Узбекистане, Таджикистане и Туркмении - менее 1/3. Таким образом, в те времена говорить о новой исторической общности людей как о свершившемся факте означало выдавать желаемое за действительное. За годы советской власти проявилась лишь тенденция к созданию такой общности, однако этот процесс был прерван перестройкой и последующим развалом СССР.

«Международная жизнь»: Какова, по-вашему мнению, первопричина распада СССР?

Ю.Булатов: Период оттепели, а затем и застоя воочию продемонстрировал «динамику» национального строительства в СССР. Национальная политика времен Н.С.Хрущева (1953-1964 гг.) характеризовалась ростом центробежных тенденций в развитии советского общества. Волюнтаризм и субъективизм его внутривластного курса проявился в децентрализации народного хозяйства и укреплении экономической самостоятельности республик. Переход от отраслевого (вертикального) к территориальному (горизонтальному) управлению нарушил цепочку «центр - периферия» и породил местничество. Ситуацию усугубило также решение Н.С.Хрущева о ликвидации ряда ключевых союзных министерств. Например, в 1956 году было упразднено Министерство юстиции СССР, а в 1960-м ликвидировали Министерство внутренних дел СССР. Их функции передали в ведение союзных и автономных республик, что еще более усилило их независимость от центральной власти. На местах быстрыми темпами рос бюрократический аппарат, формировались национальные партийные и хозяйственные элиты, сращивание которых в будущем привело к созданию номенклатурных кланов.

А в годы правления Л.И.Брежнева (1964-1982 гг.) уже сложилась иерархия национальных лидеров, стоявших во главе республикан-

ских партийных организаций. Избрание ряда руководителей союзных республик членами и кандидатами в члены Политбюро ЦК КПСС на XXIII-XXVI съездах партии привело к формированию касты «неприкасаемых», в первую очередь на Украине, в Казахстане, Азербайджане и Грузии. Этот процесс с каждым годом набирал обороты. Речь шла, по сути дела, о политике коренизации нового типа: на руководящие посты в республиках стали выдвигаться представители коренной национальности исключительно по названиям союзных и автономных республик.

За сохранение баланса национального и интернационального в политике при Л.И.Брежневем стало отвечать не руководство страны, а 5-е управление КГБ СССР, созданное в 1967 году. В его компетенцию входили защита конституционного строя в СССР, пресечение националистической пропаганды и разного рода идеологических диверсий. Однако этой силовой структуре было не под силу решать проблемы взаимоотношений Центра с союзными республиками.

Примечательно, что и Хрущев, и Брежнев на словах ратовали за возвращение к интернациональным истокам ленинской национальной политики, за восстановление ее революционных традиций. С этой целью всемерно пропагандировались ленинские идеи о возможности окончательного решения национального вопроса в ходе победоносной мировой социалистической революции: слияние всех наций в высшем единстве и создание интернационального сообщества людей. Стоит отметить, что эти идеи Ленин разрабатывал до октября 1917 года и впоследствии, будучи главой Советского государства, к ним никогда не возвращался.

Попытки кремлевских лидеров использовать ленинские идеи не дали положительных результатов, и планы создания единого народа остались на бумаге. Например, в третьей Программе КПСС (1961 г.) выдвигались следующие цели: дальнейшее сближение народов и достижение их полного единства, формирование общей для всех интернациональной культуры. Однако конкретных способов достижения этих целей никто так и не раскрыл. Используя пропагандистские клише тех времен, можно сказать, что торжество ленинской национальной политики обернулось застоєм в сфере национальных отношений. В своем выступлении на июньском пленуме ЦК КПСС (1983 г.) Генеральный секретарь ЦК КПСС Ю.В.Андропов, в частности, сказал, что ни он, ни его ближайшее окружение не знают, в каком обществе они живут. Такова диалектика национального строительства в СССР в последние годы его существования.

«Международная жизнь»: В чем заключается суть национальной политики РФ в современных условиях?

Ю.Булатов: Национальную политику РФ следует разделить на два этапа в соответствии с первым и вторым сроками президентства В.В.Путина. Вступив в должность главы государства, В.В.Путин в своем Послании к Федеральному Собранию (2000 г.) отметил, что федеративные отношения в России недостроены и неразвиты, у нас нет полноценного федеративного государства, у нас создано децентрализованное государство. В первый срок президентства был задействован весь административный ресурс для того, чтобы остановить дезинтеграцию государства. Были созданы федеральные округа, укрепившие вертикаль власти, изменены принципы формирования Совета Федерации, созданы Государственный совет и Общественная палата. Федеральный центр отменил свыше 3,5 тысяч нормативных актов, принятых ранее в субъектах РФ и не соответствовавших Конституции России.

Встал вопрос и о пересмотре договоров о разграничении полномочий между центром и субъектами РФ. Из 42 действовавших договоров 28 были расторгнуты. Было отмечено, что все договоры должны утверждаться федеральным законом, а не заключаться за спиной других субъектов РФ. Число субъектов РФ в рассматриваемый период было сокращено с 89 до 83. Шесть автономных национальных округов вошли в состав более крупных административно-территориальных образований. Таким образом, в сфере национальных отношений также была отстроена вертикаль власти. Однако уповать лишь на административный ресурс в сфере национальных отношений не представлялось возможным.

В ходе второго срока президентства В.В.Путина первоочередной целью национальной политики является разработка конкретных мероприятий, направленных на укрепление единства многонационального народа России, обеспечение гражданского и межнационального согласия. Эта цель поставлена в Указе Президента РФ «О стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года». Документ, по сути дела, представляет собой свод правил жизни и поведения этносов на ближайшую перспективу. Сегодня мы в начале пути. Работа по наполнению модели российского многонационального государства конкретным содержанием только разворачивается, и итоги подводить еще рано. Однако отрадно отметить, что в отличие от коммунистических лидеров времен застоя с их «коллегиальными решениями» Прези-

дент России берет на себя всю полноту ответственности за проведение национальной политики. Подтверждением этого является тот факт, что уже в первые месяцы второго срока своего президентства В.В.Путин не только учредил, но и лично возглавил Совет по межнациональным отношениям.

«Международная жизнь»: С какой целью в сентябре 2014 года функции Министерства регионального развития (МРР) в сфере национальных отношений были переданы Министерству культуры России?

Ю.Булатов: Такого рода перестройка в сфере национальных отношений характерна для всего постсоветского периода развития нашей страны. За прошедшие годы в структурах государственной власти РФ было создано большое число так называемых профильных комитетов, основным направлением деятельности которых являлась разработка национальной политики демократической России, отличной от времен СССР.

В 1993 году был учрежден Государственный комитет РФ по делам федерации и национальностей. Через год его ненадолго сменило Министерство РФ по делам национальностей и региональной политике. В рамках Федерального Собрания также возникли соответствующие подразделения: Комитет Государственной Думы по делам национальностей и Объединенная комиссия по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации. Дальше больше - в составе Министерства регионального развития, в свою очередь, были созданы две структуры: Департамент межнациональных отношений и Совет по национальной политике (председатель Совета - глава МРР). В декабре 2010 года после событий на Манежной площади в Москве даже стали поговаривать о повышении статуса председателя Совета по национальной политике МРР до уровня вице-премьера по национальным делам. Но до этого дело не дошло.

В сентябре 2014 года было упразднено Министерство регионального развития, и курировать межнациональные отношения было поручено Министерству культуры РФ. Эта перемена свидетельствует о внимании центра к вопросам развития многонациональной культуры народов России. Уверен, что это федеральное ведомство внесет свой вклад в гармонизацию деятельности культурно-национальных автономий на территории РФ. Вместе с тем хотелось бы

отметить и новое направление работы в сфере национальных отношений, порученное Министерству культуры РФ. Теперь оно будет заниматься за мерами социальной температуры в тех или иных районах нашего многонационального государства. Как следует из сообщений прессы, сегодня в рамках Министерства культуры формируется центр мониторинга и предупреждения национальных конфликтов. Таким образом, поиск устойчивой модели управления национальными процессами в России продолжается.

«Международная жизнь»: В средствах массовой информации нередко присутствует неоднозначный подход в оценке такого феномена, как российская нация. Одни рассматривают российскую нацию как некую реальность, уже существующую во времени и пространстве, другие оценивают данный феномен всего лишь как перспективный проект, рассчитанный на определенный исторический отрезок времени. Каково ваше отношение к этой проблеме?

Ю.Булатов: Впервые термин «российская нация» без какого-либо комментария был использован В.В.Путиным в Послании Федеральному Собранию в 2004 году. Эта тема также прозвучала и в высказываниях Д.А.Медведева как главы государства в 2008-2012 годах. В частности, он отмечал, что «российская нация - это очень продуктивная идея». Остается только понять, как реализовать эту продуктивную идею - путем формирования этнической или политической нации? Согласно теории Л.Н.Гумилева об этногенезе (наши руководители в своих выступлениях периодически ссылаются на идеи этого замечательного ученого), для создания этнической нации необходимы пассионарный толчок и исходные компоненты (этнические субстраты). Однако в настоящий момент нет ни того ни другого. Кстати, согласно учению Л.Н.Гумилева, российский суперэтнос ныне проходит стадию надлома (третью по счету в теории этногенеза), которая характеризуется расколом этнического поля, нарастанием внутренних конфликтов и гражданскими войнами. Украинский кризис - явное тому подтверждение, если рассматривать Русский мир в широком плане, а не руководствоваться большевистской псевдотеорией о трех братских славянских народах. Поэтому нам остается вариант создания российской нации как нации политической.

Однако для формирования политической (гражданской) нации необходим исторический отрезок времени, то есть не одна сотня лет. По-

литическая (гражданская) нация требует не меньше общности и однородности, чем этническая. Прежде всего речь идет об однородности политической культуры и гражданского сознания. Для формирования российской нации как нации политической сейчас нет достаточного исходного материала: во-первых, еще не создано гражданское общество (мы сравнительно недавно вновь вступили на этот многотрудный путь); во-вторых, все народы РФ по своему происхождению являются нациями этническими и все как один стремятся к укреплению своей национальной идентичности. Необходимо также учитывать, что сегодня в России идет активный процесс укрепления этнократических режимов, в первую очередь в субъектах РФ в статусе республики (государства).

Таким образом, сегодня нельзя рассматривать российскую нацию как некую данность, ибо в противном случае получается, что для ее создания необходимы всего лишь три компонента: территория, население плюс административный ресурс. Сторонникам концепции создания российской нации «здесь и сейчас» следует просчитать издержки и последствия такого подхода. Педалирование темы «российской нации» создает, с одной стороны, искаженную картину положения дел в российском многонациональном государстве, так как народы РФ не хотят отказываться от своей национальной идентичности, а с другой - подогревает местный сепаратизм и тем самым способствует росту националистических настроений.

Кроме того, если в российскую нацию включать все народы России, проживающие на ее территории в различной конфессиональной и культурной среде, то как мы будем проводить политику по всемерному сближению трех славянских народов - русских, украинцев и белорусов?

И последнее. Если придерживаться того факта, что российская нация уже существует, то получается, что она представляет собой производную величину от российских границ. Здесь сразу встает вопрос: как быть с этническими русскими за пределами РФ, к какой нации их причислять? Очевидно, что создать российскую нацию как нацию политическую возможно лишь в исторической перспективе.

«Международная жизнь»: Однако согласитесь, что мировой опыт свидетельствует о возможности формирования политической нации в кратчайшие исторические сроки. Например, в США был осуществлен проект построения политической нации за период жизни всего лишь нескольких поколений.

Ю.Булатов: Да, это действительно так. Гражданский национализм в США сформировать было достаточно легко, потому как переселенцы не имели этнических корней на новой территории и процесс создания политической нации прошел безболезненно, хотя и занял определенный исторический отрезок времени. Как в Америке, у нас не получится, ибо все народы России по своему происхождению представляют собой нации этнические, поэтому американский плавильный тигель на российской почве не работает.

«Международная жизнь»: Как вы оцениваете «рецепты» доморожденных националистов с их призывом «сбросить ношу», то есть отделить Россию от проблемных регионов?

Ю.Булатов: После развала СССР Россия оказалась в границах XVII века. Если мы будем отделять от России проблемные регионы, как предлагают некоторые, то не окажемся ли мы, русские, в пределах Московского княжества? Даже в этом случае мы не сможем создать этнически чистое государство на просторах Московии, так как и в Московском регионе, и в России в целом национальные границы традиционно размыты. Реальность такова, что всего лишь около 50% населения России, представляющего титульную нацию, компактно проживает в своих национально-государственных и национально-территориальных образованиях, другая половина рассредоточена по всей территории РФ.

Далее следует поставить вопрос: а кто такие русские? Отметим одну особенность формирования русского этноса - его истоком является духовность, а не этническая основа. Ведь исходные компоненты великорусского этноса (этнические субстраты) составляют реликты православного древнерусского этноса, а также крещеные татары, крещеные литовцы и крещеные финноугорские племена. Вот почему в русском языке все национальности (башкир, чеченец, еврей, удмурт и т. д.) определяются именем существительным, а русский - именем прилагательным. К тому же во времена царизма графа «национальность» в анкетах вообще отсутствовала и принадлежность к русскому этносу определялась по вероисповеданию, культуре и языку.

В настоящее время впервые за всю историю Российского государства численность русских в РФ составляет немногим более 80%. По международным стандартам такое государство считается моноэтническим. Однако необходимо помнить, что Россия - не толь-

ко государство, но и отдельная и самодостаточная цивилизация, где испокон веку проживают свыше 150 народов и народностей. Для большинства из них Россия олицетворяет собой и Отечество, и малую родину. Эти народы на территории России именуется коренными, то есть они не имеют какой-либо другой государственности за пределами России. Кого и куда мы будем отделять?

«Международная жизнь»: Каково ваше отношение к проекту губернизации России, за который ратует ряд деятелей системной оппозиции?

Ю.Булатов: Мировой опыт свидетельствует, что федерации, созданные по национально-территориальному принципу, не имеют должного запаса прочности и в историческом плане недолговечны. Сегодня некоторые политики (представители ЛДПР и «Гражданской платформы» М.Прохорова) выступают за проект губернизации России, то есть за формирование всех субъектов РФ по административно-территориальному принципу с единым правовым статусом. Такого рода проекты могут привести к масштабным беспорядкам в ряде регионов страны, что недопустимо. В этой ситуации следовало бы обратиться к опыту царского правительства по формированию административно-территориальных структур в России без опоры на какой-либо национальный компонент.

«Международная жизнь»: Что сегодня, по вашему мнению, необходимо предпринять для успешного выполнения Указа Президента РФ от 19 декабря 2012 года «О стратегии государственной национальной политики РФ на период до 2025 года»?

Ю.Булатов: Начать необходимо прежде всего с того, чтобы творчески соотнести исторический опыт России как многонационального государства с реалиями сегодняшнего дня. Для этого уже существуют соответствующие площадки - федеральные административные округа (ФАО), число которых сегодня увеличилось до девяти. Именно в рамках ФАО следует развернуть работу по развитию и укреплению институтов гражданского общества. Это наверняка позволит разработать наднациональные и надэтнические ценности, общие для всех народов России. На этой базе возможно реализовать программы по культурной ассимиляции национальных элит.

Представляется, что эти меры должны привести к тому, что федеральные округа станут реальной школой подготовки и воспитания харизматических национальных лидеров, пользующихся авторитетом и доверием как в центре, так и на местах. Этот практический опыт позволит нам продвинуться к намеченной цели - формированию российской нации как нации политической. Но до сих пор остается открытым вопрос, что составит основу российской нации - конгломерат национальных меньшинств, каждое из которых занимает свою нишу на просторах России, или равноправный союз народов РФ во главе с русским этносом. В любом случае при принятии этого судьбоносного решения следует помнить, что Россия в ходе своей истории всегда представляла и представляет собой полиэтничное государство с одним национальным центром. Каков в конечном итоге окажется выбор, покажет время.

«Международная жизнь»: В мае 2015 года наша страна отмечает знаменательную дату - 70-летие Победы над фашизмом в Великой Отечественной войне. В этой связи вновь высказываются суждения о том, что патриотическое воспитание молодого поколения возможно лишь на базе государственной идеологии, аккумулирующей в себе все исторические ценности России. Однако, как известно, в ст. 13 п. 2 Конституции РФ записано, что никакая идеология не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной. Каково ваше мнение на этот счет?

Ю.Булатов: Сегодня часть патриотически настроенной общественности действительно выступает за внесение корректив в Конституцию РФ, предлагая включить в Основной закон РФ соответствующий раздел или статью, где говорилось бы о государственной идеологии современной России. Следует отметить, что и некоторые группы верующих выступают в поддержку этой идеи. Они заявляют, что отсутствие официальной идеологии в российском обществе прямым ходом ведет его к латинству, то есть к утверждению среди россиян постулата «чья власть, того и вера». А это, как известно, противоречит православным канонам, ибо «не в силе Бог, а в правде».

Учитывая этот факт, некоторые политологи сходятся во мнении, что в настоящее время в российском обществе наблюдается вакуум идеологии, который, как предупреждают ученые мужи, ведет к падению престижа патриотической идеи, моральному нигилизму среди

молодежи, росту националистических настроений в обществе и т. д. На первый взгляд кажется, что вроде все так и есть. Однако это только на первый взгляд.

Общеизвестно, что в цивилизованном мире, то есть в обществе, где социальные связи доминируют над природными, немислимо существование человека без самосознания, а государства - без идеологии. Идеология как система взглядов, отражающих интересы народа, социальной группы или индивидуума, является вечным спутником человечества в его истории от сотворения мира вплоть до настоящего времени. Она существует независимо от нашей с вами воли и сознания. Сегодняшние споры являются доказательством того, что никакого идеологического вакуума в российском обществе нет. Это подтверждается также и тем, что некоторые политологи предлагают внести в действующую Конституцию идеологическую триаду развития современного российского общества. Конечно, принять такого рода решение - дело недолгое. Однако, как говорят в народе, торопиться надо медленно.

Необходимо помнить, что стержнем любой идеологии является национальная идея. Напомню, что в 90-х годах XX века мы уже наблюдали попытки государственных чиновников провозгласить новую национальную идею по итогам годового конкурса. Результат оказался нулевым. Из этого можно сделать вывод, что национальная идея формируется не в тиши кабинетов, а в гуще народной жизни. В конечном итоге национальная идея сама вызреет в нашем обществе и ее автором, несомненно, станет многонациональный народ России - носитель суверенитета и единственный источник власти в нашей стране.

Процесс обретения национальной идеи уже идет: события вокруг Крыма и украинский кризис свидетельствуют о том, что большинство граждан России поддерживают своего президента и тем самым консолидируют российское общество. В это непростое время многонациональный народ России как никогда демонстрирует свое единение, жизненную стойкость и патриотизм.

Ключевые слова: российское многонациональное государство, национальное строительство, распад СССР, национальная политика РФ в современных условиях, российская нация.

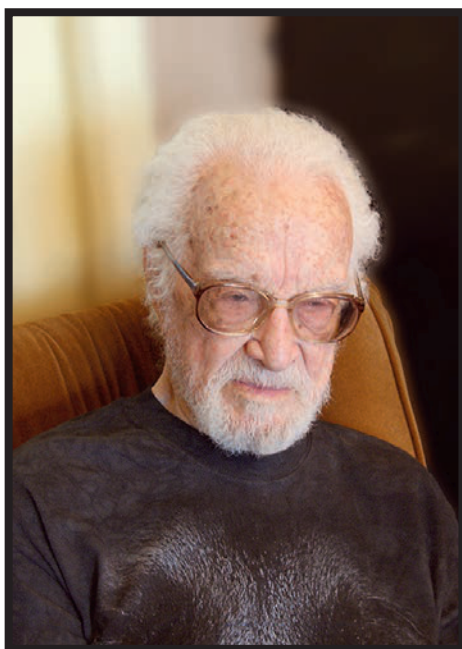
Международная

ЖИЗНЬ

In memoriam

Дмитрий Федорович Сафонов

1909-2015

Не стало Дмитрия Федоровича Сафонова, Чрезвычайного и Полномочного Посла - дуайена советской дипломатической службы.

Дмитрий Федорович прожил удивительную жизнь. Он родился в Российской империи, учился и начал свою дипломатическую карьеру в сталинские времена, в «застой» вышел в отставку и в современной России отметил свое 105-летие.

Мы, редакция журнала «Международная жизнь», подружись с ним, когда праздновали его вековой юбилей, всего пять лет назад (видимо, пришло время общаться). Эти годы оказались взаимно обогащающими и плодотворными. Дмитрий Федорович успел написать для нас неоценимые по исторической достоверности и литературному стилю воспоминания. Наши читатели от первого лица узнали о создании ООН, той атмосфере, в которой жили сотрудники Секретариата и советского постпредства. Глазами Дмитрия Федоровича нам удалось посмотреть на военную, 41-го года Москву. Именно он провел нас по Берлину 1945-го, предлагая зарисовки поверженного города.

Его жизнь была феноменальна, не только феноменально длинна, но и насыщена феноменальными встречами, деяниями, впечатлениями. Чего стоит одна лишь встреча с Уинстоном Черчиллем во время службы Дмитрия Федоровича в советском посольстве в Великобритании! Для иного человека - и этого было бы много, а у него таких встреч - на долгие часы рассказов.

Дмитрий Федорович был счастливым человеком. Его окружали любимая жена, дочери, внуки и правнуки. До последнего дня он не переставал писать воспоминания, эссе, истории. Каждое утро начиналось с компьютера. (Когда он только успел им овладеть!)

Дмитрий Федорович всегда был открыт для общения и рад новым знакомствам. Он всегда оставался молодым и энергичным!

Искренне соболезнуем родным и близким Дмитрия Федоровича Сафонова.

Мы скорбим.

Редакция журнала «Международная жизнь»

Особенности современных интеграционных процессов на постсоветском пространстве. Крым - новая реальность

*Международная конференция проведена журналом
«Международная жизнь» при поддержке МИД России*

*ЯЛТА-2014
15-19 октября*

Сессия I

ЭВОЛЮЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

Армен Оганесян , <i>главный редактор журнала «Международная жизнь»</i> Вступительное слово	72
Дмитрий Полянский , <i>заместитель директора Первого департамента стран СНГ МИД РФ</i> Вступительное слово	73
Сергей Баздникин , <i>заместитель директора Департамента внешнеполитического планирования МИД РФ</i> Вступительное слово	74
Вячеслав Светличный , <i>руководитель представительства МИД РФ в Республике Крым</i> Вступительное слово	75
Дмитрий Полянский , <i>заместитель директора Первого департамента стран СНГ МИД РФ</i> Евразийская интеграция сегодня	77
Владимир Жарихин , <i>заместитель директора Института стран СНГ</i> Политические проблемы экономической интеграции на постсоветском пространстве	82
Андрей Фурсов , <i>директор Института системно-стратегического анализа</i> Сердцевинные земли Евразии: исторические основания пространственного единства	84
Елена Пономарева , <i>профессор кафедры сравнительной политологии МГИМО (У) МИД РФ</i> Будущее Евразии: как стратегия «умной силы» меняет мировую политику	88
Юрий Шевцов , <i>директор Центра исследований европейской интеграции</i> Евразийская и европейская интеграции: возможен ли синтез?	93
Михаил Смолин , <i>заместитель директора Российского института стратегических исследований</i> Идеология «украинства» как главная проблема государства Украина	97
Ростислав Ищенко , <i>президент Центра системного анализа и прогнозирования</i> Распад Украины и новая геополитическая реальность	101

- Сергей Кизима**, заместитель руководителя секции внешней политики
Научно-консультативного совета Союзного парламента Союзного государства
России и Белоруссии
Азиатский вектор евразийской интеграции: проблемы и потенциал
развития 105
- Иса Хаджимурадов**, директор Департамента внешних связей
Министерства по национальной политике, внешним связям, печати
и информации Чеченской Республики
Новые вызовы в виде «исламского фактора» в новейшей истории России 108
- Талгат Жакиянов**, ведущий научный сотрудник Академии государственного
управления при Президенте Республики Казахстан
Перспективы взаимодействия казахстанско-российского
научно-экспертного сообщества в сфере изучения межкультурных
отношений в рамках ЕАЭС 112
- Александр Гапоненко**, президент Института европейских исследований
Социологический портрет этнополитического конфликта в Украине 115
- Владислав Гулевич**, политолог
Украина-2014 и русинский вопрос: новые геополитические реалии 123
- Виктор Чигрин**, заведующий кафедрой социальных и философских наук
Крымского федерального университета им. В.И.Вернадского;
Эдуард Гугнин, доцент Запорожского национального университета
Особенности формирования украинской политики и их влияние
на интеграционные процессы на постсоветском пространстве 127

Сессия II

ИННОВАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО ДЛЯ ЕВРАЗИИ И СТРАН СНГ. СЛАНЦЕВЫЙ ГАЗ И УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

- Михаил Бакалинский**, независимый обозреватель
ТЭК постмайданной Украины: попытки диверсификации
поставок российского газа 132
- Светлана Мельникова**, научный сотрудник Института
энергетических исследований РАН
Перспективы добычи сланцевого газа в Украине
в общеевропейском контексте 140

Сессия III

КРЫМ - НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ. БУДУЩАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА

Георгий Мурадов, заместитель председателя Совета министров Республики Крым - постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ

Трансформация мироустройства и перспективы развития евразийской интеграции. Крымский контекст 143

Анатолий Филатов, заместитель директора Украинского филиала Института стран СНГ

Геополитика России в культурно-цивилизационном измерении. Крымский аспект 149

Фасих Бадерхан, заместитель руководителя Научного центра «Российско-арабский диалог»

Крымский полуостров и интеграционные процессы на постсоветском пространстве: геополитические аспекты 155

Ариф Асальюглу, генеральный директор Международного института стратегических исследований

Позиция Турции относительно воссоединения Крыма с Россией и перспективы научного, культурного и экономического сотрудничества Турции и Крыма 158

Сергей Юрченко, заведующий кафедрой политических наук Крымского федерального университета им. В.И.Вернадского

Воссоединение Крыма с Россией: геополитический контекст, результаты и модели развития региона 164

Керим Хас, эксперт аналитического центра «Международная организация стратегических исследований»

Перспективы развития российско-турецких отношений после вхождения Крыма в состав РФ 168

Очоа Одалис Бускарон, шеф-корреспондент «Пренса Латина» в РФ

Крым, интеграция и Латинская Америка: возможности взаимодействия 173

Виктор Архипов, председатель Российского национального комитета по Черноморскому экономическому сотрудничеству

Российский национальный комитет по Черноморскому экономическому сотрудничеству как площадка для интеграции

малого и среднего бизнеса Крыма в экономические процессы Черноморского региона	176
Сергей Алёмов , <i>старший научный сотрудник Института биологии южных морей им. А.О.Ковалевского</i>	
Некоторые вопросы экологической безопасности прибрежных акваторий Крыма и Севастополя: старые проблемы и новые условия	180
Константин Затулин , <i>директор Института стран СНГ</i>	
О проблемах вживания Крыма в состав России и взаимного узнавания	183
Владимир Казарин , <i>профессор Таврического национального университета им. В.И.Вернадского</i>	
Крым как старая культурологическая реальность	187
Рахмон Ульмасов , <i>профессор Российско-таджикского (славянского) университета</i>	
Миграция и интеграция на постсоветском пространстве: опыт и проблемы	188

Сессия I

ЭВОЛЮЦИЯ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ВЗГЛЯД В БУДУЩЕЕ

АРМЕН ОГАНЕСЯН
ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР ЖУРНАЛА
«МЕЖДУНАРОДНАЯ ЖИЗНЬ»

Уважаемые коллеги, сегодня мы собрались здесь, в Ялте, в пятый раз на ежегодной конференции, которую проводит журнал «Международная жизнь» при поддержке Министерства иностранных дел России. На наших встречах мы обсуждаем понятие «евразийство» и как концепцию, и как воплощение идеи в практическом плане. Каждый год наша дискуссия привносит нечто новое в понимание и оценку интеграционных процессов на постсоветском пространстве, имея в виду широкий спектр направлений в политике, экономике, гуманитарных связях. Каждый год и численно, и географически обновляется, увеличивается состав наших участников. Каждый год мы прощаемся, чтобы опять осенью следующего года встретиться здесь, на крымской земле.

Но, конечно же, эта конференция для нас - особенная, поскольку проходит в совершенно новых геополитических условиях. Мы опять собрались в Ялте, в Крыму, но уже на русской земле.

Надеюсь на активную и плодотворную дискуссию. И на новые открытия для каждого из нас.

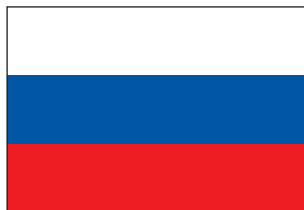
Давайте начнем работу. Хотел бы предоставить слово Дмитрию Алексеичу Полянскому.

ДМИТРИЙ ПОЛЯНСКИЙ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА
ПЕРВОГО ДЕПАРТАМЕНТА
СТРАН СНГ МИД РФ

Честно говоря, я многого жду от сегодняшней конференции; она проходит в пятый раз, но в совершенно новых условиях. Мы находимся сейчас на таком этапе евразийской интеграции, которым можно гордиться. С первого января начинается работа Евразийского экономического союза. Однако всем понятен существующий тяжелый геополитический подтекст. Думается, что исходя из этого данная конференция могла бы стать отправной точкой для дальнейших дискуссий уже в новых условиях, достаточно сложных, которые останутся таковыми в течение ближайших нескольких лет. Рассчитываем на интеллектуальную подпитку экспертного сообщества, ожидаем ярких, смелых мыслей, предложений, из которых рождаются, как правило, весомые, проработанные внутри государства инициативы. Желаю всем успешной работы и с большим интересом жду выступлений.

СЕРГЕЙ БАЗДНИКИН
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА
ДЕПАРТАМЕНТА
ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОГО
ПЛАНИРОВАНИЯ МИД РФ

Уважаемые коллеги, прежде всего еще раз искренне рад приветствовать всех участников нашей международной конференции с достаточно длинным, но, как мне кажется, точно отражающим повестку дня названием. В МИД России поддерживают предпринимаемые редакцией журнала «Международная жизнь» усилия по организации экспертного диалога по широкому кругу вопросов. Мы рассматриваем их как важную часть необходимого политологического дискурса по ключевым моментам международной повестки дня. Исходим из того, что тесное взаимодействие российского внешнеполитического ведомства с гражданским обществом, научными, экспертными кругами - залог успеха в достижении поставленных перед нами руководством страны масштабных целей по обеспечению благоприятных внешнеполитических условий для динамичного развития страны, модернизации ее экономики, повышения качества и уровня жизни наших граждан.

Тема конференции весьма актуальна, и неслучайно ей уделяется большое внимание и вами, и вашими коллегами. Когда вчера летел на конференцию, пролистав газеты, обнаружил несколько публикаций, которые в той или иной мере затрагивают тему евразийской интеграции, не говоря уже про вопросы Крыма, это отдельная часть. И хотел бы подчеркнуть, что уважаемый всеми нами Федор Лукьянов опубликовал в «Российской газете» статью «Евразия как пространство развития», что свидетельствует о том интересе, который проявляют к этой теме политологи.

Мы рассчитываем здесь на открытый, взаимоуважительный, действительно экспертный диалог, который позволил бы «нащупать» возможные векторы развития интеграционных процессов на евразийском

пространстве, определить перспективы и пути их сопряжения с интеграцией в рамках Евросоюза.

Как неоднократно отмечало руководство страны, Евразийский экономический союз - это открытый, развивающийся и, по нашему мнению, очень перспективный с точки зрения интересов бизнеса проект. Не буду много говорить о нем, отмечу лишь, что значение евразийской интеграции в жизни государств-участников и потенциальных участников объективно возрастает. Возрастает для решения задач модернизации экономики наших стран, повышения их конкурентоспособности, а самое главное - повышения благосостояния людей.

Крым - это вообще особая тема. Вячеслав Леонидович, думаю, будет иметь возможность более детально выступить по этому вопросу, но тем не менее скажу, что сочетание этих двух направлений дискуссии, как мне кажется, может уже сегодня привести к интересным результатам, которые, конечно же, будут востребованы в нашей практической работе. Еще раз всем нам успешной и плодотворной работы, с интересом ожидаем ваших выступлений и, конечно, дискуссий.

ВЯЧЕСЛАВ СВЕТИЧНЫЙ
РУКОВОДИТЕЛЬ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА
МИД РФ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ

Разрешите поприветствовать участников ялтинской встречи, которую мы совместно с редакцией журнала «Международная жизнь» не первый раз проводим здесь, в Ялте.

Прежде всего хотел бы сказать несколько слов о нашем представительстве, которое формируется на базе Генерального консульства Российской Федерации в Симферополе. Всего несколько месяцев мы работаем

в новом качестве и сейчас осмысливаем те события, которые произошли в последнее время. Трудно, конечно, было предполагать год назад, когда в этом зале мы обсуждали отношения между Украиной и Россией в преддверии подписания Соглашения об ассоциации Украины с ЕС, какими бы смелыми и решительными не были прогнозы участников той встречи, что через полгода Крым будет российским, а Украина превратится в националистическое государство, которое будет вести полномасштабную войну с применением тяжелых видов вооружения, танков и артиллерии, войну против своих граждан на Юго-Востоке.

Представительство Министерства иностранных дел решает задачи, которые ставит жизнь. Во внешнеполитическом плане мы пытаемся минимизировать последствия той информационной и политической блокады, в которой оказался Крым. Во внутривнутриполитическом плане стараемся делать все для того, чтобы ни один крымчанин не пожалел о тех событиях, которые произошли, и чтобы ничего в его жизни не изменилось в худшую сторону.

Что касается первой задачи, то много зарубежных делегаций посещают наш полуостров и каждый, кто говорит о необходимости устранить санкционную политику, объявляется на Западе пророссийским. К примеру, не успела делегация итальянской парламентской партии «Лига Севера» доехать до Крыма, встретиться здесь с его руководством, как ее тут же заклеили пророссийской политической силой, агентами ФСБ и т. д. Забавно, но, видите, ничего в этой жизни не меняется, рефлексы и инстинкты Запада остаются прежними. Но мы работаем и полагаем, что многочисленные европейские делегации, которые посещают Крым, не позволяют говорить о том, что Крым находится в политической блокаде и что нет людей, которые поддерживали бы нас, в том числе в Европе.

Что касается внутривнутриполитических задач, то с ними приходится справляться в очень сложной обстановке. Все проблемы, которые имеются в Крыму в области электроэнергетики, водоснабжения и поставки продуктов питания, решаются и в ближайшее время будут решены, потому что они носят переходный, временный характер.

Следует отметить, что Крым - это в уменьшенном виде модель России. Здесь проживают представители более 120 народностей. Это единственная республика в составе Российской Федерации, где нет титульной нации. На территории Крыма признаны три языка в качестве государственных. На всех языках ведется делопроизводство, обучение и т. д.

Данные проблемы требуют внимания практически всех государственных институтов власти на всех уровнях - от республиканского до муниципального. Рассчитываем, что в течение зимы-весны все пер-

воочередные проблемы решатся и Крым будет рассматриваться как модель дальнейшего строительства общегражданского российского общества, как публичный институт демократии XXI века. От всех нас зависит, чтобы эта модель стала образцовой. Сегодня в эпоху Интернета за каждым шагом властей следят в режиме онлайн. Поэтому команда, которая сформировалась после выборов 14 сентября 2014 года, - сплоченная, молодая, нацеленная на успех, на результат. Реальная поддержка Москвы, поддержка президента, воодушевляет и руководителей, и жителей нашего полуострова, и есть все основания полагать, что со всеми проблемами мы справимся.

Надеемся, что совместно в ходе этой конференции удастся выработать такие рекомендации, которые, безусловно, будут помогать и подпитывать нашу практическую ежедневную работу. Спасибо.

ДМИТРИЙ ПОЛЯНСКИЙ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА
ПЕРВОГО ДЕПАРТАМЕНТА
СТРАН СНГ МИД РФ

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ СЕГОДНЯ

Полагаю, что столь уважаемой и прекрасно экспертно-подготовленной аудитории нет смысла вновь обращать внимание на какие-то базовые стороны евразийской интеграции. Тем не менее хотел бы остановиться на основных, наиболее важных моментах и сюжетах, которыми отличается евразийская интеграция сегодня. У всех, наверное, в памяти подписание нашими лидерами Договора о Евразийском экономическом союзе в Астане 29 мая. В Минске на очередном заседании Высшего евразийского экономического совета было констатировано, что три государ-

ства завершили процесс ратификации этого договора и что данный договор вступает в силу с 1 января 2015 года. Вот две ключевые, реперные точки 2014 года, которые, вне всякого сомнения, войдут во все учебники истории. За последние 20 с лишним лет нам, наверное, мало чем можно похвастаться в вопросах евразийской интеграции, но важно то, что мы сумели после катастрофического распада Советского Союза, когда все делалось без оглядки на какие-то общечеловеческие нормы и даже здравый смысл, сохранить формат для сотрудничества наших народов, диалога и для того, чтобы нам оценить, насколько мы готовы и на какой основе двигаться дальше.

Прежде всего имею в виду Содружество независимых государств. К данной организации можно относиться по-разному. Одни называли ее формой цивилизованного развода, другие, наоборот, - платформой для сотрудничества. Я отношу себя к сторонникам второй точки зрения. На мой взгляд, СНГ сыграло и продолжает играть очень существенную роль в нашем взаимодействии. Без него Евразийского экономического союза не было бы. Тем не менее СНГ - это действительно площадка, платформа для диалога, обмена мнениями. Для нас очень ценна эта площадка в вопросах гуманитарного сотрудничества. У данной организации фактически нет никаких конкурентов.

Но по мере развития интеграции, естественно, возникло стремление, желание государств использовать в должной мере те преимущества, которые дает более тесная интеграция, тем более перед глазами у всех достаточно успешный пример наших соседей в Европе - Европейский союз. Хотя сегодня эта концепция несколько изменилась, восприятие Европейского союза стало более критическим. Но тем не менее европейцы сделали очень существенные шаги и достигли, наверное, беспрецедентных интеграционных результатов в сегодняшнем мире.

Ряд государств, расположенных на постсоветском пространстве, тоже решили пойти по этому пути, и в 2000 году образовалось Евразийское экономическое сообщество (ЕврАзЭС). Данная организация сыграла очень важную роль - именно в ее основных документах была поставлена задача построения Таможенного союза и Единого экономического пространства. Задача, с которой мы успешно справились в 2011 году.

Россия, Белоруссия и Казахстан, развивая интеграцию, принялись энергично реализовывать идею, выдвинутую Нурсултаном Абишевичем Назарбаевым 20 лет назад, - построение Евразийского экономического союза. Не очень простой был этот путь. Киргизия и Таджикистан, два других члена ЕврАзЭС, несколько отставали, но в конечном счете в Бишкеке тоже поняли, что необходимо присоединиться к этой ведущей «тройке».

Киргизия сейчас является страной-кандидатом на присоединение к Евразийскому экономическому союзу. Параллельно с этим мы договорились об упразднении Евразийского экономического сообщества как организации, которая свою роль выполнила и мы в ней более не нуждаемся. Евразийский союз не является правопреемником ЕврАзЭС, но тем не менее основные евразэсовские наработки, соглашения будут продолжать действовать уже в новой форме, необходимой для дальнейшей интеграции.

Каковы особенности Евразийского экономического союза? Я бы назвал его самую главную особенность - равноправие. Это, в общем-то, консенсус при принятии решений. Есть наднациональный орган. В свое время им была Комиссия Таможенного союза, которая в рамках своей компетенции принимала обязательные для государств решения. Затем была создана Евразийская экономическая комиссия и подписано соглашение о Едином экономическом пространстве. За последние полтора-два года компетенция комиссии возросла. Это уже огромная структура, которая состоит из девяти членов коллегии, международных чиновников, работающих над своими темами. Штатное расписание включает более 1 тыс. сотрудников в 23 департаментах. Это действительно большая, солидная структура, которая профессионально помогает двигать вперед наше интеграционное сообщество. До этого ни одна инициатива, ни одно интеграционное начинание не могли похвастаться именно наднациональным компонентом.

В коллегии комиссии ряд решений принимается квалифицированным большинством. Однако существует возможность, в случае если такое решение не отвечает интересам государства, добиться его пересмотра или обсуждения вновь на какой-то иной основе. Это тоже принципиальный момент. Ни Белоруссия, ни Казахстан, ни Россия не могут в одиночку продвигать решения, и роль, вес государств не имеют особого значения. Ни одна страна - член Евразийского союза ничего не сможет сделать в рамках интеграционного строительства, если не убедит в своей правоте партнеров. Это базовая, отправная точка, от которой мы отталкиваемся в нашей работе, совершенно новый для нас опыт. Скажу честно, он очень нелегко пускает корни, но тем не менее к нему уже начинают привыкать и наши чиновники, и наш государственный аппарат.

Весьма скоро к нам присоединится Армения. Договор о ее присоединении был подписан не так давно в Минске вместе с объявлением о завершении процесса ратификации Договора о Евразийском экономическом союзе.

Очень серьезный был опыт подготовки Договора о Евразийском экономическом союзе. Участвовали многие ведомства, Министерство ино-

странных дел также здесь сыграло заметную роль. Многочисленные раунды переговоров, поиски компромиссов привели к тому, что нам удалось разработать этот весьма объемный документ. Может быть, с чьей-то точки зрения, он не идеален, но тем не менее он отражает готовность идти навстречу друг другу, которая сейчас у нас есть. Именно в рамках этой работы мы научились лучше понимать и уважать интересы друг друга, интересы партнеров, что не менее важно. Равноправие и то, что Союз является союзом суверенных государств, подчеркивалось неоднократно.

То, что повестка дня нашей работы ограничивается, пока во всяком случае, экономическими направлениями, существенно отличает наше объединение, скажем, от Советского Союза. До сих пор имеются желающие поставить знак равенства между этими проектами: дескать, ЕАЭС - это начало Советского Союза. Но думаю, что те, кто разбирается в процессе и может оценить то, что мы делаем, не согласятся с такими утверждениями. Наоборот, повторюсь, мы скорее склоняемся к модели европейской интеграции, хотя, надо признать, она не является идеалом, поскольку, особенно в последнее время, ЕС столкнулся с рядом очень серьезных проблем, которые не совсем понятно, как будут преодолены.

Одной из таких проблем было расширение ЕС в 2004 году, когда ряд новых государств, в первую очередь из политических соображений, были включены в состав Европейского союза. На мой взгляд, до сих пор эта организация не может отойти от шока. Союз изменился - появилась политическая составляющая, которая стала доминировать над экономической. К тому же кризис усугубил незрелый проект единой валюты, который был реализован. В итоге европейские проблемы негативно влияют на международную экономику. Мы хотели бы избежать этих проблем, поэтому единая валюта у нас на повестке дня не значит. Экономика, безусловно, - приоритет.

Нам не нужно искать альтернативу устраивающей всех схеме работы на русском языке, известно, что в ЕС достаточно проблем возникает из-за необходимости перевода документов на различные языки. В соответствии с договором, на национальные языки переводятся базовые соглашения, подлежащие ратификации, но это совсем не та степень переводов, которая обеспечивается в Евросоюзе.

Мы работаем не только над созданием новых связей, но и над восстановлением старых, в первую очередь производственных цепочек, которые существовали во времена СССР. И в этом тоже отличие евразийской интеграции от европейской.

Наше объединение интересует очень многих. Некоторые относятся к нему с недоверием, подозрительностью и стремлением помешать на-

шему движению вперед. Это чувствуется в основном со стороны ряда западных государств. Известна эмоциональная реакция Хиллари Клинтон на проект создания Евразийского союза. Можно ожидать, что и дальше наш проект будет сталкиваться с недоброжелательным отношением, с нашей точки зрения, абсолютно безосновательным. Думается, что негативная позиция со стороны европейцев будет преодолена, когда придет осознание того, что на нашем общем континенте появился перспективный и интересный партнер.

Вместе с тем активно развиваются связи с нашими восточными партнерами. Запущены переговоры о создании зоны свободной торговли между странами Таможенного союза, сейчас уже Евразийского союза, и Вьетнамом. Есть интерес со стороны других государств, однако наши экспертные возможности не безграничны, иначе можно было бы начинать переговоры приблизительно с 40 государствами и объединениями, которые желают установить зону свободной торговли с нашим объединением.

Есть еще два проекта, которые ранее начала Россия, - Европейской ассоциацией свободной торговли и Новой Зеландией. Они по политическим причинам сейчас находятся в подвешенном состоянии, но это не значит, что они не материализуются в форме соглашений, потому что эти соглашения, особенно с новозеландцами, находятся в очень высокой степени готовности. И, естественно, есть интерес со стороны наших соседей, в первую очередь по СНГ, которые действительно после подписания договора стали активно интересоваться, что им дает евразийская интеграция: какие плюсы, минусы от участия в нашем объединении.

В завершение хотел бы поставить несколько вопросов, на которые экспертное сообщество могло бы попытаться ответить уже сейчас. В первую очередь, конечно, всех интересуют перспективы взаимодействия на большом евразийском континенте, то есть возможности сотрудничества Евразийского и Европейского союзов. Это действительно очень большая проблема. Она, с одной стороны, зависит от субъективного желания или нежелания европейских политиков признать Евразийский союз как свершившийся факт и рассматривать перспективные и позитивные моменты от развития сотрудничества с ним, но, с другой стороны, она еще и упирается в необходимость более тщательной экспертной проработки большого пространства сотрудничества от Лиссабона до Владивостока.

Также очень интересно было бы ваше мнение по поводу перспектив трансатлантического партнерства ЕС - США и роли этого процесса для выстраивания отношений между Евразийским и Европейским союзами.

И поскольку у нас в первую очередь экономическое объединение, будущая система ВТО, ее трансформация, ее сильные и слабые стороны

в условиях регионализации торговых переговоров, также является тем фактором, который мы должны анализировать в своей работе.

Это основные моменты, которые мне хотелось бы прояснить. Если в ваших выступлениях они будут отражены, было бы очень здорово. Желаю вам успешной работы и с удовольствием подключусь к дискуссии, которая будет, надеюсь, очень интересной, оживленной, уже по конкретным аспектам евразийско-экономической интеграции.

ВЛАДИМИР ЖАРИХИН
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА
ИНСТИТУТА СТРАН СНГ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Экономическая интеграция на постсоветском пространстве перешла из стадии благих пожеланий и незаконченных проектов в стадию формирования реальных интеграционных экономических объединений. Этому способствуют как формирование рационально ориентированных национальных элит, так и общая ситуация в мире, которая не оставляет других разумных выходов, кроме интенсификации процессов экономической интеграции.

Хваленая всемирная глобализация неожиданно пошла по пути формирования достаточно замкнутых экономических кластеров, таких как Европейский союз, НАФТА, МЕРКОСУР. Тем странам, которые не вошли в такого рода объединения, остается только со временем превратиться в источники природных ресурсов и дешевой рабочей силы.

Страны СНГ не имеют реальных перспектив для вхождения в эти экономические объединения. Та модель ассоциации, которую предлагает

ЕС европейским странам СНГ, на самом деле предполагает откровенное использование рынка этих стран без взятия на себя каких-либо встречных обязательств. Поэтому формирование собственного интеграционного объединения для наиболее экономически развитых постсоветских стран, таких как Россия, Казахстан и Белоруссия, стало для них жизненно необходимым решением.

Ясное понимание всеми лидерами стран безальтернативности этого интеграционного процесса позволило эффективно разрешить достаточно серьезные экономические противоречия на этапе формирования Таможенного союза и перейти к созданию Евразийского союза с более высокой степенью экономической интеграции между странами. Эффективная деятельность объединения привлекла и другие страны СНГ, такие как Армения, Киргизия, которые выразили стремление присоединиться к проекту.

Но уже в самом начале процесса формирования Евразийского союза возникли определенные сложности и непонимание между участниками проекта. Речь идет о необходимости в дальнейшем при достижении уже достаточно высоких уровней экономической интеграции начать процесс политической интеграции между странами.

Весь опыт формирования объединений с высоким уровнем экономической интеграции говорит о том, что сугубо экономическая интеграция имеет свои достаточно скромные пределы и объединительные процессы без введения элементов политической интеграции останавливаются, а то и поворачивают вспять.

Ярким примером таких процессов является судьба Союзного государства России и Белоруссии. После того как были отброшены ранее предусмотренные в Союзном договоре такие элементы политической интеграции, как избрание союзного парламента и формирование высшего суда Союзного государства, экономические интеграционные процессы резко замедлились, а идея введения единой валюты провалилась.

В то же время даже самые осторожные высказывания спикера Госдумы С.Нарышкина о необходимости в отдаленном будущем перейти в Евразийском союзе к элементам политической интеграции вызвали очень резкую, можно сказать, неадекватную реакцию и в Казахстане, и Белоруссии.

Лидеров Казахстана и Белоруссии в чем-то можно понять. Они опасаются, что введение элементов политической интеграции приведет к унификации политических моделей этих стран с российской, которая отличается значительно большей демократичностью.

Кроме того, в условиях все возрастающего противостояния России и западного сообщества вокруг Украины лидеры Казахстана и Белоруссии стремятся сохранить многополярность своей политики, а если говорить

откровенно - хотят дистанцироваться от позиции России в наиболее острых проблемах взаимоотношений по линии Восток - Запад.

Такая позиция наших партнеров в существенной степени загоняет в тупик будущее развитие Евразийского союза, заставляет многих представителей российской общественности сомневаться в искренности их намерений создать реальные партнерские и союзнические отношения с Россией.

АНДРЕЙ ФУРСОВ
ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА
СИСТЕМНО-СТРАТЕГИЧЕСКОГО
АНАЛИЗА

СЕРДЦЕВИННЫЕ ЗЕМЛИ ЕВРАЗИИ: ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПРОСТРАНСТВЕННОГО ЕДИНСТВА

После разрушения СССР на постсоветском пространстве в течение, как минимум, десятилетия доминировали дезинтеграционные процессы. Ситуация изменилась в XXI веке: на разных уровнях развернулись процессы интеграции, промежуточным итогом которых стало образование Евразийского союза. Как и следовало ожидать, этот процесс и этот результат вызвали нервозно-негативную реакцию со стороны определенной части североатлантических правящих элит, прежде всего англо-американских. Их идеологи заговорили о стремлении России к восстановлению СССР, к возрождению империи. При этом одним из главных аргументов был тот, что подобная интеграция носит якобы искусственный характер, у нее якобы нет исторических оснований, а только имперская воля самодержцев и большевиков. Посмотрим, так ли это, взглянув на текущую реальность сквозь призму долгосрочной истории.

Тенденция к интеграции значительной части Евразии прослеживается как минимум, с XIII-XII веков до н.э., с первого переселения народов,

то есть с появления в Северном Причерноморье индоевропейцев на их колесницах. Это переселение, дальним источником которого была Центральная Азия, не только стало причиной кризиса XII века, но и положило начало 800-летним Большим циклам Евразии, или Маятнику Старого Света. Каждый цикл, начинавшийся с перемещения огромных людских масс с востока на запад или с запада на восток, приводил ко все большей интеграции Евразии, точнее, ее Сердцевинных земель (в англосаксонской геополитической традиции - хартленд, Heartland) и их противостоянию с Прибрежным поясом (Rimland) - 200-километровой лентой, протянувшейся от побережья Желтого моря до побережья Балтийского.

Сердцевинные земли (Центральная, или, в другой традиции, Северная - но не крайне северная - Евразия) - это неправильный с извилистыми очертаниями эллипс; его северная граница проходит примерно по 60° СШ, «ныряя» от Урала на юго-запад в сторону Москвы и на юго-восток по Хингану до Цинхай Нур; южная идет примерно по 35° СШ (широта Кабула) от Цинхай Нур до Каспия, а затем вверх на северо-запад, к Москве. И хотя западной границей Центральной Евразии (ЦЕ) можно считать линию январской изотермы - 6°, крайняя западная точка этого «пространного массива» - Москва (а крайняя восточная - Улан-Батор/Каракорум).

С конца I тысячелетия до н.э. (второй цикл) Евразию прочно связали три «коридора». Самый северный, левантийский: Эгейское море - Черное море - «хазарские пути» - Средняя Азия (Шелковый путь); средний: Сирия - Месопотамия - Персидский залив. Отсюда можно было плыть по морю до Китая, а можно было по «багдадской ветке» Шелкового пути через Хамадан, Нишапур, Мерв попасть в Центральную Азию - Бухару, Фергану, Кашгар - и двигаться в Китай посуху. Наконец, южный коридор: Нил - Красное море.

Тот, кто владел «коридором» или тем более «коридорами», контролировал поток товаров и людей и почти автоматически получал власть над макрорегионом. И наоборот, любой претендент на власть прежде всего стремился захватить контроль над «коридорами».

Таким образом, относительно небольшая территория («квадрат», углы которого образовали Южное побережье Черного моря и северные побережья Персидского залива и Каспийского и Красного морей) оказывалась золотой в прямом смысле слова, «золотым квадратом», а иногда - «золотым ромбом». И не случайно эта зона «коридоров» была постоянным местом и возникновения систем имперского типа, и борьбы между ними. Причем борьба шла за то, чтобы захватить все три «коридора», стать властелином «коридоров» или, по крайней мере, среднего и южного. Осью «войны миров» на стыке Европы и Азии, у «горла Азии», была

борьба за «коридоры». И если мы взглянем на XIX-XXI века, то увидим, что даже в капиталистическую эпоху - от египетского похода Наполеона и восточного вопроса с Крымской войной до Суэцкого кризиса, войны в Заливе и американской агрессии против Ирака - очень важная ось мировой политики проходит там, где ее увидели персы два с половиной тысячелетия назад. Ясно, однако, что контроль над «коридорами», «квадратами» и «ромбами» зависел от контроля над Центральной Евразией, а это, в свою очередь, - от степени ее интегрированности.

Особое место в этом плане занимает четвертый цикл (XIII - конец XX в.), начавшийся созданием Великой монгольской империи и завершившийся разрушением СССР. В середине этого цикла («длинный XVI век» - 1453-1648 гг.) в Евразии не только повсеместно возникли крупные империи, но появились два принципиально новых исторических субъекта: самодержавие - уникальная форма организации властесобственности - в России, в хартленде, и связка «капитал - государство (state)», конституирующая капитализм, в западной морской оконечности континента.

Самодержавие, явившееся наследником древнерусской новгородско-киевской политики, Великой монгольской империи и Византии, стало успешно интегрировать Центральную Евразию, благо исторические скрепы нарабатывались в течение, минимум, полутора тысячелетий. Однако начиная с XVI века к историческим императивам интеграции центральноевразийского пространства добавился геополитический оборонительного типа. Обороняться пришлось от агрессивного североатлантического субъекта. Возникнув, он - в виде государства Англия (с 1707 г. - Великобритания) в лице своих правящих национальных классов, а с середины XVIII века - и закрытых наднациональных структур мирового согласования и управления - начал мировую экспансию. После сокрушения Наполеона главным континентальным противником Великобритании/североатлантического исторического субъекта/закрытых наднациональных структур стала Россия. Так противостояние Прибрежного пояса и Сердцевинных земель приобрело имперско-геополитический характер, а с возникновением СССР еще и системно-исторический: капитализм против системного антикапитализма.

Появление на месте распавшейся Российской империи Советского Союза, его победа в Великой Отечественной войне продемонстрировали наличие мощнейших исторических, социополитических и духовных скреп центральноевразийского пространства. Советская фаза центральноевразийской интеграции углубила исторические и экономические основания единства центрального евразийского геопространства. В послевоенный период (1945-1989 гг.) в эту зону была

интегрирована Восточная и Юго-Восточная Европа, причем для стран этих регионов «социалистическое сорокалетие» было периодом их экономического и социального расцвета. В то же время послевоенный период характеризуется противостоянием двух гигантов - СССР и КНР.

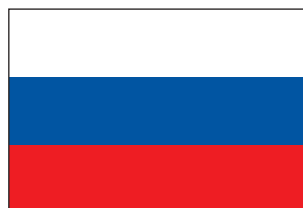
Разрушение СССР подвело черту одновременно под несколькими эпохами (центрально) евразийской истории. С самого начала 1990-х годов начинается безудержная экспансия североатлантической верхушки в Евразии по всем направлениям: с запада (включение в НАТО бывших соцстран и даже бывших республик СССР - вопреки обещаниям Запада не делать этого, Югославия), с юго-запада (Ирак, Сирия), с юга (Афганистан, Центральная Азия). И если в 1990-х годах РФ с безразличием и беспомощностью взирала на этот процесс, то в начале XXI века ситуация изменилась.

Во-первых, наметилась важная тенденция к интеграции ряда стран на постсоветском пространстве. Во-вторых, началось сближение РФ и КНР как стратегических союзников в сфере геополитики и экономики, а это уже общеевразийская интеграция. В-третьих, июльская 2014 года встреча лидеров БРИКС в Бразилии стала заявкой на создание мирового порядка, альтернативного англосаксонскому капиталистическому, возникшему в XVI-XVII веках. По крайней мере, на данный момент этот новый проект, в отличие от советского, носит не системный (капитализм - антикапитализм), а геоэкономический и геополитический характер.

Нынешняя реинтеграция постсоветского пространства полностью вписывается в долгосрочную логику развития Евразии в целом и ее ядра в частности, является выражением этой логики, а не имперским или советским волюнтаризмом. Этот процесс подхлестывается как мировым экономическим кризисом, так и стремлением англосаксонской верхушки создать зону «управляемого хаоса» по периметру России и - точно - в различных частях Китая (Синьцзян-Уйгурский автономный район, юг КНР, Гонконг). В основе интеграции всей Евразии (а не только ее ядра) по линии Китай - Россия (идеальным было бы германо-французское завершение этой оси на Западе - помимо прочего, и против этого направлен созданный США украинский кризис) лежат мощные исторические тренды различной длительности (то, что Ф.Бродель называл *longue durée*) и серьезнейшие угрозы со стороны Запада и вскормленного им его «любимого врага» - исламизма (последний пример - ИГИЛ/ИГ).

Важно подчеркнуть, что мировой аспект евразийской интеграции, вынесение ее на мировой уровень даже анклавным образом (по принципу игры вэйци/го), серьезно укрепит и саму Евразию, став ее дополнительным - мировым - каркасом. На сегодняшний день разворачивающаяся по

многим причинам битва за Евразию не может быть выиграна только на евразийском поле. Ее поле - весь мир, и ставки исключительно высоки.

ЕЛЕНА ПОНОМАРЕВА
ПРОФЕССОР КАФЕДРЫ
СРАВНИТЕЛЬНОЙ
ПОЛИТОЛОГИИ МГИМО (У)
МИД РФ

БУДУЩЕЕ ЕВРАЗИИ: КАК СТРАТЕГИЯ «УМНОЙ СИЛЫ» МЕНЯЕТ МИРОВУЮ ПОЛИТИКУ

В 1927 году в Праге вышла работа Г.В.Вернадского «Начертание русской истории». Обратиться к этой работе заставляют провидческие слова ученого. В частности, он писал: «Нынче Евразия представляет собой такое геополитическое хозяйственное единство, какого ранее она не имела. Поэтому теперь налицо такие условия для всеевразийского государственного единства, каких раньше быть не могло».

Спустя десятилетия, отмеченные в разные исторические периоды как концентрацией, так и деструкцией энергий различных политических субъектов (элитных групп, государств, наднациональных и транснациональных институтов), эти слова приобрели особое звучание. Агрессивная глобализация и порожденные ею угрозы и вызовы (из последних достаточно назвать уничтожение суверенной государственности Югославии, Ирака, Ливии; кровопролитные кризисы в Сирии и на Украине) убедительно доказали, что сохранение цивилизационного разнообразия регионов Евразии возможно лишь в интеграционных проектах, формирующих реальное «всеевразийское единство», ядром которого может и должна быть Россия. Однако достижение безопасного и процветающего будущего континента требует разработки новой стратегии развития самой России - стратегии «умной силы», которая, в свою очередь, станет трансформатором всей мировой политики.

Природа «умной силы»

До сих пор остается открытым вопрос: чем измеряется сила в международных отношениях? Существуют ли какие-то количественные показатели этого понятия, на основании которых можно спрогнозировать поведение того или иного государства?

Роберт Клайн - высокопоставленный чиновник ЦРУ, занимавшийся анализом баланса сил в период холодной войны, сформулировал свое видение этой проблемы. В 1977 году он опубликовал некоторые итоги многолетней работы. Интерес представляет следующая формула:

Сила государства = (население + территория + экономика + военная мощь) × (стратегия + воля).

После того как в эту формулу были поставлены конкретные данные, Клайн пришел к выводу, что Советский Союз вдвое сильнее США. Для нас очевидно, что главная причина поражения СССР в холодной войне в том, что уже в конце 1980-х годов советское руководство не только не имело стратегии развития страны, но полностью утратило волю к отстаиванию национальных интересов.

В современных условиях индексы силы, учитывающие самый широкий спектр ресурсов страны (технологии, человеческие и материальные факторы, развитость инфраструктуры, финансовые возможности, военная мощь, боевая подготовка и др.), акцентируют внимание на интеллектуальных, информационных и волевых способностях системы и конкретных политических лидеров, что нашло выражение в концепции «мягкой силы» (МС), сформулированной Дж.С.Наем в 1990 году. С 2004 года Дж.Най не только как ученый, но и как советник ряда государственных структур США занимается разработкой стратегии «умной силы», которая сочетает полный набор инструментария как для принуждения - «твердая сила», так и для убеждения и притяжения - «мягкая сила».

Несколько лет назад в США, в Центре стратегических и международных исследований, была создана Комиссия по «умной силе» (УС), которая пришла к выводу о настоятельной необходимости соединения «твердой» и «мягкой» сил в эффективную стратегию, применяемую при различных обстоятельствах. Сложность современного этапа развития мировой политики в том, что в борьбу за влияние, информацию и ресурсы включены не только (а зачастую даже не столько) государства, сколько наднациональные структуры и ТНК. Сегодня происходит «передача», перераспределение силы с уровня государства на уровень негосударственных, «супранациональных» (Э.Хобсбаум) игроков.

Важно понимать, что в новых геополитических реалиях повестка дня, вектор развития конкретной страны и целых регионов зависят не только от имеющихся ресурсов, но и от меняющихся при различных обстоятель-

ствах человеческих взаимоотношений, зависят от человеческого фактора. Иными словами, наличие ресурсов не является гарантией того, что вы всегда получите желаемый результат. Например, военный потенциал НАТО не имеет себе равных в мире, однако нет ни одного вопроса, который бы эта организация решила с однозначной пользой для себя. Именно поэтому «превращение ресурсов в реализуемую силу в смысле достижения желательных результатов требует хорошо разработанного плана действий и опытного руководства». Это, собственно, и есть «умная сила».

Конечно, очень важным фактором является возможность и способность влиять на поведение лиц, принимающих решения (ЛПР). Д.Эйзенхауэр - 34-й Президент США - обозначил это как побуждение делать что-то «не только потому, что вы говорите им, что так надо сделать, а потому, что они инстинктивно хотят это сделать для вас». Однако реализация такой политики приносит желаемые результаты лишь в случае формирования приоритетов ЛПР в русле интересов страны - проводника «умной силы». Таким образом, применение силы заключается в формировании как ценностей и приоритетов конкретных политиков и влияющих на них лиц, так и во влиянии на ситуацию, в которой они вынуждены менять стратегию.

Приоритет в формировании убеждений, как и оценок той или иной проблемы, ситуации принадлежит «мягкой силе». Ярким доказательством тому является украинский кризис. Поэтому использование информации и связи представляется первоочередным. Как заметил еще в 2006 году министр обороны США Д.Рамсфелд по поводу так называемой войны с терроризмом: «В этой войне некоторые самые решающие сражения проходят не в горах Афганистана, а в новостных редакциях в Нью-Йорке, Лондоне и Каире». Однако строить политику только на информационных ресурсах недостаточно. Разрабатывая политическую стратегию, важно помнить первое правило рекламного дела: если у вас плохой товар, даже самая хорошая реклама не поможет его продать. Грубо говоря, добьется желаемого результата тот субъект, который имеет хороший товар и хорошую рекламу. Это, собственно, и есть проявление «умной силы».

«Умная сила» как стратегема развития

В современном мире объективны тенденции «размывания» господства США, усиливающиеся, во-первых, внутренними противоречиями, обусловленными «надрывом» ролью мирового лидера. Во-вторых, значительным экономическим ростом, переживаемым, прежде всего, азиатскими гигантами - Индией и Китаем, а шире - всей Восточной Азией. В-третьих, возрождением России и конкретными ее шагами по консолидации своего геополитического и цивилизационного региона влияния - Северной Евразии. Наконец, что не менее важно, повсеместным ростом

недовольства гегемонией Запада, которое проявляется в открытом и тайном противодействии его политике.

В последние годы наметился вектор «ребалансировки», то есть возврата в новых условиях к многополюсной конфигурации мира, балансу сил, дававших миру устойчивость. Как отмечают французские исследователи, «многополюсность предполагает не только более справедливое международное распределение богатства, но и потрясение основ политических отношений». Международные институты, являющиеся инструментами однополярного мира, будучи проводниками интересов Запада, прежде всего такие, как Международный валютный фонд, Всемирный банк, «Большая восьмерка», Европейская комиссия, Европейский банк, НАТО, ведущие рейтинговые агентства и ТНК, вынуждены уже сейчас трансформироваться в условиях зарождения новых «активных субъектов» (Ф.Перру).

Фактически однополярный мир оказался обречен действиями своего лидера - США и его союзников. Их стремление навязать свои ценности, бескомпромиссное и жесткое, а все чаще жестокое (Балканы, Афганистан, Ирак, Ливия, Сирия) продвижение своих интересов в конце концов приводит к росту напряженности, конфликтности, деструкции, хаосу, причем выходящему из-под контроля его организаторов.

Многополярность же, наоборот, формирует консенсусность мировой политики. Наличие нескольких центров силы, сопоставимых по интегральной мощи, позволяет совмещать различные модели развития, а не «ломать» и перекраивать мир исключительно по западной матрице. Иными словами, любое решение, принятое с учетом мнения нескольких участников процесса, всегда лучше, чем принятое по воле и под давлением одного.

В рамках полицентричного мира Россия может реализовать свою концепцию мирозидения - «модель мощного наднационального объединения, способного стать одним из полюсов современного мира и при этом играть роль эффективной «связки» между Европой и динамичным Азиатско-Тихоокеанским регионом».

Первым этапом институционального воплощения идеи евразийской интеграции в XXI веке стало создание в 2000 году Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Формирование в 2010 году Таможенного союза, в который вошли три наиболее экономически развитые, хотя и разные по типу экономики страны - Россия, Беларусь и Казахстан, - еще один шаг на пути формирования евразийского единства. С 2012 года функционирует Единое экономическое пространство, по сути, общий рынок, России, Казахстана и Белоруссии, а с 1 января 2015 года Евразийский экономический союз.

События на Украине, где при поддержке западных стран сформировался бандеровский режим террора и насилия, при прочих оценках следует рассматривать как асимметричный ответ противников возрождения Евразии. Политика «двойных стандартов» в непризнании воле-

изъявления жителей Крыма и Севастополя, различные санкции против России доказали настоятельную необходимость укрепления хозяйственных связей и геополитического единства народов континента-гиганта, важность развития собственных интеграционных проектов. В свою очередь, «крымская весна» стала не только закономерной реакцией на деструкцию Украины как способ передела ресурсов и сфер влияния, но и дала новое дыхание евразийской интеграции, изменила мир в целом.

Объективные условия диктуют необходимость формирования новых глобальных проектов, в ряду которых Евразийский союз и евразийский мир. Ядром этих проектов (по объективным причинам) должна стать Россия.

Однако прежде чем стать действительным, реальным стержнем евразийского мира, Россия должна превратиться в магнит экономического, финансового, военно-политического и культурный, который притягивает к себе исторически родственное пространство, а не отталкивает, как это было еще совсем недавно. Работа над собой для нашей страны оказалась тесным образом связана с кризисом на Украине, который не только заставил многое переосмыслить, но и требует многое изменить.

Превращение России в полноценного субъекта мировой политики, субъекта, «осознающего свои стратегические интересы и готового к их деятельной защите», требует в максимально короткие сроки формирования стратегии «умной силы». Речь идет именно о стратегии, а не о тактических шагах и реакциях на текущий момент.

Очевидно, что интеграционные процессы проходят далеко не просто. Национальные интересы одних государств сталкиваются с интересами других стран, объединений, регионов. К этому следует добавить, что участники интеграции обычно находятся на разных уровнях экономического и социального развития. Поэтому, несмотря на взаимную выгоду от интеграции, вклад одних в той или иной сфере оказывается большим, чем других. Имеет значение и неоднородность интересов различных групп внутри консолидирующихся обществ и интегрирующихся стран. Кто-то выигрывает от интеграции в большей степени, поэтому заинтересован в ней, в то время как другие слои населения или группы оказываются на определенное время в проигрыше. Последние могут выступать против интеграционных процессов и оказывать давление на правительственные структуры. Однако это не может стать препятствием объективному процессу - возрождению России и открытию новой страницы в истории Евразии.

В заключение хочу напомнить депешу министра иностранных дел России А.М.Горчакова, которая была разослана в российские посольства в августе 1856 года. Горчаков писал: «Россию упрекают в том, что она изолируется и молчит перед лицом таких фактов, которые не гармонируют ни с правом, ни со справедливостью. Говорят, что Россия сердится. Россия не сердится, Россия сосредотачивается».

Эти слова были расценены за рубежом как подготовка к новой войне. Однако тем самым Горчаков выразил настрой и готовность на пересмотр и отказ от унижительных условий, навязанных России Парижским мирным договором 1856 года, в частности от запрета иметь военный флот в Черном море. Умело играя на противоречиях европейских держав и не втягивая Россию ни в какие обязывающие союзы, А.М.Горчаков в итоге, воспользовавшись суматохой, возникшей в Европе в ходе Франко-прусской войны, разослал в иностранные столицы ноту, уведомившую о том, что Россия более не считает себя связанной ограничительными условиями касательно военного флота в Черном море. Все великие державы были вынуждены согласиться с изменившимся геополитическим положением России.

Сегодня, как и 158 лет назад, России нужно сосредотачиваться по всем направлениям - развивать экономику, крепить оборону, в том числе интеллектуальную и информационную, умело играть на противоречиях и фобиях наших оппонентов и противников. Российское государство должно быть сильным. Причем сила эта должна быть умной. Только в этом случае мы сможем проводить свои национальные интересы, выстраивать свою стратегию безопасности и предложить проект процветающего будущего для всех народов Евразии.

ЮРИЙ ШЕВЦОВ
ДИРЕКТОР ЦЕНТРА
ИССЛЕДОВАНИЙ
ЕВРОПЕЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

ЕВРАЗИЙСКАЯ И ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИИ: ВОЗМОЖЕН ЛИ СИНТЕЗ?

Элементы синтеза двух интеграционных процессов, как ни странно на первый взгляд, стали особенно четко проявляться после начала украинского кризиса. Украинский кризис во многом стал следствием подготовки Согла-

шения об ассоциации Украины с ЕС, который носил ярко выраженный проблематичный характер относительно России. На сегодня этот договор подписан, но его имплементация настолько растянута, что его скорее нет, чем он есть. Однако вызванный в том числе подготовкой этого договора кризис все-таки вспыхнул и привел к ряду новых последствий для интеграционных процессов и на западе, и на востоке Европы. Два новых процесса особо бросаются в глаза своей неожиданностью и своеобразным позитивом.

Белорусская ситуация

Кризис в Украине наложился на позитивные последствия создания Таможенного союза, которые испытала на себе Беларусь. Среди этих последствий особенно значимы:

- переход Беларуси к фактически внутренним российским ценам на газ;
- снятие таможенных пошлин на российские нефть и нефтепродукты. Это позволило Беларуси сохранить конкурентоспособность своей нефтехимической промышленности в то время, когда лишенные этих бонусов Украина или Литва стоят на грани коллапса этой части своей индустрии;
- привлекательность Беларуси как точки выхода на рынок всего Таможенного союза сделало возможным появление самого крупного в Европе китайского инвестиционного проекта - Китайско-белорусского индустриального парка возле Минска;
- строительство в Беларуси АЭС силами «Росатома» и с использованием российского кредита.

У Беларуси есть претензии к России по поводу отдельных изъятий из Таможенного союза, но это не перечеркивает очевидных выгод для Беларуси от евразийской интеграции.

Украинский кризис дал Беларуси дополнительный толчок к росту:

- США и ЕС резко уменьшили политическое давление на Беларусь. Хотя сохраняется режим санкций против Беларуси, но уже стали возможными взаимные визиты на всех уровнях, кроме уровня глав государств. В процессе обсуждения оказались очень масштабные экономические проекты;
- в Беларусь началось перетекание части украинской высокотехнологичной промышленности, прежде всего ВПК. Наиболее яркий пример: начало выпуска на Оршанском авиаремонтном заводе военных вертолетов корпорацией «МоторСич». Идет своего рода эвакуация в Беларусь части украинского ВПК, который не может быть сохранен иным путем;
- Беларусь заняла часть той ниши, которую занимал в России украинский ВПК: Беларусь получила от России дополнительный заказ примерно на 1,5 тыс. наименований изделий по этой линии. Провозглашена цель начать и развить в Беларуси выпуск своей бронетанковой техники, боевых

вертолетов, самолетов, даже ракет к системам ПВО. Посещая Беларусь весной 2014 года для утверждения новой, расширенной программы военно-технического сотрудничества, вице-премьер России Д.Рогозин образно назвал это новое качество превращением Беларуси для российского ВПК в то, чем была для него ранее Украина. В абсолютных цифрах это означает, что сегодня Беларусь экспортирует продукцию этого сектора в 20 стран мира. С учетом экспорта в Россию Беларусь сопоставима примерно со Швецией. А через три-четыре года по мере заполнения украинской ниши Беларусь может достигнуть по военно-технологическому экспорту уровня Израиля;

- Беларусь выиграла плоды от переориентации грузовых потоков между ЕС и Россией с украинского направления. Это оказалось настолько важным фактором, что А.Лукашенко объявил о начале широкомасштабного строительства в Беларуси бетонных дорог на наиболее важных направлениях международного транзита;

- Беларусь получила толчок для развития сельского хозяйства в связи с введенными Россией санкциями против сельскохозяйственного экспорта стран - членов ЕС. Ожидается, что рост с/х экспорта Беларуси в Россию по итогам 2014 года составит около 40% по основным товарным позициям. Соседние страны - члены ЕС стремительно подстраиваются к этому новому для них лидерскому месту Беларуси в этой отрасли, стремясь увеличить поставки в Беларусь для переработки свое с/х сырье.

В итоге Беларусь обрела потенциал к региональному лидерству. Этот потенциал уже выражается в инициативах уровня отправки белорусских миротворцев в Украину и предоставления своей территории для переговоров между сторонами конфликта. Продолжение этой тенденции может привести к превращению Беларуси в важный источник энергии для Польши и Прибалтики (в случае обсуждаемого уже на уровне А.Лукашенко и главы «Росатома» С.Кириенко строительства на Белорусской АЭС не двух, а трех-четырёх реакторов). Беларусь надолго может закрепить за собой региональное лидерство в транспортной и индустриальной сферах. Возможно, также и в сфере высоких технологий.

Процесс усиления регионального значения Беларуси является в конечном счете следствием евразийской интеграции. Это не формирование антироссийского сообщества стран и не выламывание Беларуси из Единого экономического пространства с Россией. Беларусь становится более амбициозным союзником России, чем было до начала украинского кризиса. Но это глубокий, системный союзник России. Успехи Беларуси в регионе являются формой вхождения евразийской интеграции внутрь пространства европейской интеграции. Внутри ЕС, а не наоборот.

Карпатский регион и Балканы

Украинский кризис создал предпосылки для усиления взаимодействия между странами Центральной Европы и Россией, между Балканскими государствами и Россией. Этот процесс начался до внутривнутриполитического обострения в Украине. Наиболее ярким событием в этом плане является решение о строительстве АЭС в Венгрии. Но украинские события стимулировали данный процесс по двум основным направлениям:

- обострили проблему строительства обходящего воюющую Украину газопровода «Южный поток»;

- поставили в повестку дня вновь острую проблему Приднестровья, а вместе с ней весь комплекс проблем, связанных с внешней и отчасти внутренней политикой Румынии. Появление у России прочных позиций среди карпатских государств, которые опасаются паралича транзита газа через Украину, становится новым существенным фактором в приднестровском вопросе. А вместе с этим Россия приобрела в этом сложном регионе точки опоры, которые позволяют рассчитывать на успех как проекта «Южный поток», так и в целом процесса возврата России к активной роли в гораздо более масштабном регионе, чем регион Беларуси. Процесс этот противоречивый, встречающий сильное противодействие. Но еще недавно такого процесса фактически не было вообще.

Происходящее сложное усиление позиций России в Центральной Европе и на Балканах - это не формирование российской зоны влияния в противовес Европейскому союзу. Страны региона не помышляют о выходе из ЕС. Это вхождение России и всего сообщества стран, которые формируют Евразийский союз, в еще один, дополнительный к «белорусскому», регион европейской интеграции. Это появление новых рычагов и точек соприкосновения, точек для большой игры между формирующимся вокруг России сообществом евразийских стран и Европейским союзом.

Таким образом, несмотря на обострение политических отношений между Россией и Европейским союзом, мы вынуждены констатировать парадоксальное: происходит быстрое проникновение евразийских интеграционных процессов внутрь ткани европейской интеграции. Это четко видно в Восточной, Центральной и Юго-Восточной Европе. И похоже, в скором времени этот процесс создаст в ходе своего конфликтного развития базис не только для совместных инициатив относительно урегулирования кризиса в Украине.

Скорее всего, это начавшееся глубокое соприкосновение двух интеграционных процессов создаст предпосылки как минимум для попытки фронтального урегулирования отношений Европейского союза и сообщества стран вокруг России, с тем чтобы новый виток сближения ЕС и России сопровождался устойчивой нейтрализацией тех сил, которые из-за своей

застывшей русофобии препятствуют нахождению общего языка между реальными европейскими игроками.

Хотелось бы думать, что выход из украинского кризиса станет той темой, вокруг которой возникнет новый диалог по европейским ценностям с учетом реального места России в структуре европейской цивилизации. И оба интеграционных процесса на востоке и западе Европы сделают следующий шаг взаимного переплетения и синтеза. Во всяком случае, те точки соприкосновения, которые формируются на наших глазах в тени украинского кризиса сейчас, позволяют размышлять в этом направлении.

МИХАИЛ СМОЛИН
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА
РОССИЙСКОГО ИНСТИТУТА
СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ИДЕОЛОГИЯ «УКРАИНСТВА» КАК ГЛАВНАЯ ПРОБЛЕМА ГОСУДАРСТВА УКРАИНА

Эта мировоззренческая проблема не дает и не даст в будущем России относиться к этому государству просто как к обычному соседу. Именно идеология политического «украинства» не дает Украине участвовать в интеграционных процессах на постсоветском пространстве.

«Украинство» формирует русофобское отношение своих граждан к России. И такое отношение не является сиюминутным настроением, навеянным кризисом 2014 года. К сожалению, русофобия является исторической и мировоззренческой сутью идеологии политического «украинства».

Мы абсолютно правильно говорим о героизации нацизма в современной Украине, о возрождении фашизма в этой стране. Но идеология «украинства» старше нацизма и фашизма, с ней сталкивалась еще Российская империя. И в этой идеологии неприемлемо для России не

только то, что «украинство» восприняло из идеологии нацизма, но и многое другое.

Проблема «украинства» для России в том, что в ситуации XX столетия, когда русская цивилизация переживала сложные внутренние нестроения, под сомнение был поставлен смысл участия южнорусского населения в строительстве общерусского мира. Вирус самовлюбленного регионализма жестоко поразил постсоветскую элиту южнорусского населения. В отличие от общерусского западничества, воспринявшего прежде всего не национальные и не религиозные, а либеральные и социальные идеи Западной Европы, «украинство» проявило себя как своеобразное южнорусское областническое западничество, черпавшее свои идейные предпочтения из польско-католического мировоззрения. Для «украинства» Запад олицетворяется прежде всего в польской культуре, католической церкви и европейской государственности. По своей сути «украинство» является серьезнейшей болезнью православной цивилизации в целом. Именно эта болезнь явила миру и хорватов, и косоваров - сербов, предавших православие. Наши южнорусские сепаратисты-«украинцы» - такие же предатели православной цивилизации, как и русского единства.

«Украинство» как движение не является единым, в нем немало различных потоков. Так, для галицких самостийников казацкие вольности не являются первичными в этой интерпретации «украинского мифа», там большую роль играет непосредственное влияние - польское и римско-католическое. Для русской же Малороссии первостепенную роль в формировании сепаратистских настроений сыграли легенды и мифологизированное воспевание казацко-гетманского прошлого.

Естественно, что все это «украинское фэнтези» неспособно было воплотиться в исторической действительности без реального сильного союзника в борьбе с Россией. И этот союзник на русской почве вызрел к началу XX столетия. Им стала революция. Именно ее нравственный и физический разрушительный потенциал сумел временно взять верх над идеей православной империи.

Роль советской власти в создании «украинца» трудно переоценить. Сразу же после революции коммунистическая партия начала «коренизацию», «украинизацию» Южной Руси, готовя себе кадры для борьбы с «великорусским шовинизмом». Начиная с 1920 года коммунисты насаждают украинский язык и украинскую школу, делая обучение в ней бесплатным и обязательным. Миллионы южнорусских людей были пропущены через этот комбинат по производству советских «украинцев», цель которого - заглушить влияние русской культуры и уничтожить единство русского Юга и русского Севера.

«Украинизация» по-советски была прежде всего направлена против русских имен, против общерусского самосознания. Это признает и бывший украинский Президент Л.Кучма, когда пишет, что «украинизация советского типа, о чем часто забывают, имела один общий знаменатель с украинизацией в УНР и Украинской Державе Скоропадского, а именно - дерусификацию». А главный вывод из «украинизации» (и в этом можно согласиться с Л.Кучмой) - тот, что «при любом отношении к происходившему в 20-х годах надо признать, что, если бы не проведенная в то время украинизация школы, нашей сегодняшней независимости, возможно, не было бы. Массовая украинская школа, пропустившая через себя десятки миллионов человек, оказалась, как выявило время, самым важным и самым неразрушимым элементом украинского начала в Украине».

Именно большевики создали массового «украинца» как социально близкий партии элемент, как альтернативу, разрушающую единство Русского мира. «Украинский» национализм и советская «украинизация» делали одно дело.

Эта «тоталитарная прививка» во многом помогает «украинству» и сейчас. Современная «украинизация» проводится с тем же «национал-коммунистическим» энтузиазмом и насилием, как и в советские времена.

Особо надо отметить, что о рождении государства Украина в XX столетии заявлялось трижды - в 1917, 1941 и 1991 годах. Для нас это было время революции и потери национальной самостоятельности - в 1917-м; был период немецкого нашествия и смертельной борьбы начиная с 1941 года; время раскола и федерализации страны - в 1991-м. Всякий раз, когда нам было трудно, украинский сепаратизм поднимал свою голову на малороссийской земле с требованием расчленения единого русского тела. «Как комета, - писал идеолог украинского национализма Д.Донцов, - появляется, как правило, украинский вопрос на политическом небе Европы, каждый раз, когда для России наступает критический момент».

Гражданская война на Украине

К современной гражданской войне привели длительный процесс искусственно насаждаемого нового этногенеза и насильственное формирование украинской нации.

Несмотря на жесткие неоднократные кампании по «украинизации» населения государства Украина, несмотря на всестороннюю помощь и украинской эмиграции, и заинтересованных стран Запада, отводящих «украинскому проекту» особую роль в давлении на Россию, несмотря на военные репрессии в ходе развернувшейся гражданской войны, процесс украинизации Юго-Востока потерпел полный крах.

Различные регионы разваливающейся Украины сегодня живут отдельной друг от друга жизнью, а в регионах наличествуют самые разнообразные конфигурации убеждений.

Украинская государственность - объединение, сохранившееся в границах советских времен достаточно случайно. Как и во времена Русско-Литовского государства, или Речи Посполитой, от Украины уже отпадают и должны отпадать и далее целые регионы, цивилизационно более близкие России. Этот процесс имеет и должен иметь и далее поддержку в России под лозунгом «Собирание Русской земли».

«Украинцами» не рождаются, ими становятся путем долгой информационной обработки. «Украинизации» были бы не нужны, если «украинцем» можно было бы родиться. Убежденный «украинец» - это тот, кого убедили, что он лучше, чем русские, а значит, другой, не русский, и даже антирусский.

Украинское трансграничье, как полуавтономный анклав, сегодня разваливается, чтобы вновь стать частями действительно самостоятельных миров. При этом Запад хочет контролировать украинский суверенитет, приглашая Украину в НАТО, ЕС и руководя местными «политиками», часто напоминая своими действиями многочисленных малороссийских гетманов XVII столетия или атаманов времен Гражданской войны начала XX столетия.

Нам нужно помочь людям на Украине побыстрее переболеть «украинством» и получить новый иммунитет от всевозможных местечковых, хуторских самобытностей, возводящих свои узкоэтнографические установки в универсальные принципы для 40-миллионного населения.

Проект «Украина» рухнет, так же как все искусственные образования типа «ГДР». «Украина» сегодня - не государство, а анархическая гетманщина, раздираемая «украинскими» неомагнатами-олигархами. Отсюда и расколотость общества «Украины» на большинство, относящееся индифферентно к мифам «украинства», и на фанатичное меньшинство, готовое уничтожить или подчинить себе полмира для торжества «украинского порядка».

«Украинский проект» погибает от духовной узости «украинства», которое уже оттолкнуло от себя южнорусское население Крыма, Донбасса и Луганска. Наконец Украина погибает от того, что советская власть дала ей слишком много территорий, никогда не попадавших в ареал деятельности «украинского» дела.

Здесь важно отметить, что Киев в 1991 году в отношении к Москве был столь же сепаратистским, сколь и Новороссия (или Донецк с Луганском) в 2014 году в отношении к Киеву.

Но Москва в 1991 году (плохо это или хорошо) не бомбила Киев, не устраивала антитеррористические операции (АТО) с помощью своих сухопутных войск, не сжигала сепаратистов вместе со зданиями и прочие «прелести» не учиняла.

При этом «украинскую нацию» все эти 23 года строят как политическую группировку, как антирусскую партию. Всем навязывается узкий мирок «украинских националистических деятелей» конца XIX - первой половины XX столетия с их человеконенавистнической идеологией.

«Украинство» как идеология национального раскола поставило под вопрос единство Русского мира, и мы находимся сегодня в сложнейшем положении, когда одна часть нации, сознание которой затуманено самоубийственными фантомами, выступает агрессивно против другой.

РОСТИСЛАВ ИЩЕНКО
ПРЕЗИДЕНТ ЦЕНТРА
СИСТЕМОГО АНАЛИЗА
И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ

РАСПАД УКРАИНЫ И НОВАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Февральский переворот в Киеве независимо от того, каков будет итог спровоцированной им гражданской войны, привел к неконтролируемому и необратимому распаду Украины. Отрицать данный факт могут только ангажированные наблюдатели. Дело не только в том, что два региона из 27 перешли в состав России, а еще два объявили о своей независимости.

Центральная власть весьма условно контролирует также иные регионы, в том числе Западной Украины. Так, например, в Закарпатье борьбу за влияние без оглядки на Киев ведут клан бывшего губернатора Виктора Балого и русинское автономистское движение (не скрывающее своих

симпатий к России и отрицательного отношения к соседней Галиции), выступающее в последнее время в условном (возможно временном) союзе с движением венгерского национального меньшинства. В исторической Галиции (Львовская, Тернопольская, Ивано-Франковская области) установилось безальтернативное правление партии «Свобода». Днепропетровская, Одесская, Запорожская (частично Николаевская и Херсонская) области находятся под контролем Игоря Коломойского, команда которого открыто заявляет, что руководствуется требованиями военного времени и своим пониманием «революционной целесообразности», а не законами Украины и указаниями официального Киева. Причем в то время, как Коломойский пытается распространить свое влияние на Харьковскую и Сумскую области, а также на те районы Донецкой и Луганской областей, которые находятся под контролем карательного корпуса Киева, нарастает партизанское освободительное движение Новороссии в Харькове, Одессе, Запорожье и даже в самом Днепропетровске.

Фактически более-менее (и то достаточно условно) подконтрольны центральной власти только депрессивные центральные области и собственно Киев. Причем по мере нарастания экономической катастрофы и политического хаоса автономистские тенденции нарастают и там.

Пока еще никто (кроме ДНР и ЛНР) не поднимает вопрос о собственной независимости, но факторами, удерживающими силы, совершившие февральский государственный переворот, от междоусобной войны, являются продолжающаяся борьба за восстановление контроля над Донбассом, а также непосредственно связанные с этой борьбой опасения полного выхода из-под контроля «большой Новороссии» (в составе восьми областей). Экономическое состояние Украины таково, что Киев (и как столица, и как центральная власть) становится обузой для всех. С утратой Донбасса и коллапсом большей части промышленности Юго-Востока Киев потерял возможности для перераспределения средств от регионов-доноров в пользу регионов-реципиентов. При этом сам поглощает большую часть все еще собираемых налогов и зарубежных кредитов.

Таким образом, формальное единство Украины удерживается двумя факторами: состоянием гражданской войны, сплывающим силы Майдана против внутреннего (по версии Киева, внешнего) врага, и неготовностью мирового сообщества признать факт исчезновения одного из крупнейших европейских государств, к тому же государства-сооснователя ООН. Однако эти факторы не будут действовать не только вечно, но даже относительно долгое время. Сам факт продолжения гражданской

войны на Украине неприемлем для ЕС, поскольку несет значительные риски (как экономические и политические, так и риски безопасности) не только для России, но и для Европейского союза. В то же время Киев исчерпал ресурсы, дававшие ему надежду на силовое подавление провозгласивших независимость регионов, а противоречия в правящей верхушке обострились, и тенденция к дальнейшему обострению нарастает. Фактически Киев не может вести войну и не в состоянии ее прекратить.

Мировое сообщество на сегодня также не располагает достаточными ресурсами не только продиктовать Киеву и Донецку с Луганском условия прекращения боевых действий, но и обеспечить мир материально. Речь в первую очередь идет о том, что в условиях краха украинской экономики необходимы: решение вопроса о списании долгов, принятие на содержание 35 млн. населения (без учета Крыма, Севастополя, Донецкой и Луганской областей, с ними - 45 миллионов), а также огромные вложения на протяжении трех-пяти лет в восстановление собственной украинской экономики. Ориентировочная сумма, необходимая для восстановления жизнеспособности украинского государства, составляет около 0,5 трлн. долларов в течение пяти лет. Также надо учитывать, что понадобятся международные военные и полицейские силы для разведения и разоружения враждующих сторон и обеспечения правопорядка.

Сегодня аккумуляция необходимых сил и средств мешает (как было отмечено) отсутствие единства мирового сообщества (прежде всего ЕС и России) в отношении к существующему киевскому режиму и во взгляде на последующую судьбу Украины. Однако определенные тенденции, в частности практический отказ ЕС (а также США и МВФ) от дальнейшего финансирования Киева и занятие ЕС общей с РФ позиции на переговорах по газу в конце сентября - начале октября, свидетельствуют о наличии потенциала быстрого прогресса в сближении позиций Запада и России. Причем высок шанс того, что ЕС по факту (хотя и не публично) признает Украину несостоявшимся государством и согласится с необходимостью введения внешнего управления ее территориями для вывода их из состояния гуманитарной катастрофы и предотвращения негативных последствий дальнейшего неконтролируемого развития украинского кризиса для ЕС и РФ.

С учетом непримиримых внутренних противоречий, вызвавших состояние гражданской войны на Украине, сосуществование разных регионов (в частности, Галиции и Новороссии) в одном государстве становится невозможным. В то же время центральные области Украины (без Новороссии) для той же Галиции являются обузой, ничего не способной

дать, но требующей отчислений (как минимум на столицу и содержание государственного аппарата). При этом Центральная Украина (без Галиции и Новороссии) самостоятельно также нежизнеспособна.

Все это делает неизбежным принятие на себя ответственности Россией и ЕС за судьбу отдельных территорий раскалывающейся Украины. Теоретически до окончательного международно-правового урегулирования проблемы они могут считаться формально единым государством или несколькими независимыми государствами, но по факту Украина может быть только разделена на зоны ответственности России и ЕС (формально пограничных стран ЕС: Румынии, Венгрии, Польши). С учетом расселения на территории Украины соответствующих национальных меньшинств речь идет об установлении протектората приграничных стран над территориями с этнически родственным населением, к тому же исторически пребывавшим в составе соответствующих стран.

Сегодня только киевский режим, признанный ЕС легитимным, препятствует адекватному восприятию Европой существующего положения и ее активным и эффективным, скоординированным с Россией действиям на украинском направлении. Однако этот режим день ото дня слабеет, внутренние противоречия буквально разрывают его, и следующий государственный переворот просматривается настолько явственно, что о нем не стесняются говорить даже в Киеве. Как только эвентуальный переворот станет реальным, ЕС более ничего не будет сдерживать.

Это значит, что еще до конца 2014 года Россия и ЕС будут связаны необходимостью совместно решать военные, политические, международно-правовые и финансово-экономические аспекты украинской проблемы. Причем интересы у них во многом будут общими. Фактически противоречия (и то вполне решаемые) могут возникать только по вопросу о разграничении сфер ответственности, а также о временном статусе отдельных территорий.

В свою очередь, необходимость решения столь масштабной проблемы, как ликвидация последствий украинского кризиса (при наличии несомненных общих интересов и таких же общих противоречий с Вашингтоном), создает для России и ЕС потенциал не только экономического, но и военно-политического сближения, равного которому не было в обозримом прошлом. Есть высокая вероятность быстрой переориентации ЕС с Вашингтона на Москву. Безусловно, это только вероятность и противодействие такому сценарию будет активным как со стороны собственно Вашингтона, так и со стороны проамериканского лобби в ЕС.

Однако исходные позиции для сближения Брюсселя и Москвы крайне удобны. При этом надо понимать, что даже начало такого процесса практически меняет все геополитические расклады последних десятилетий. В частности, в такой конфигурации НАТО не сможет больше существовать в прежнем виде. В лучшем случае Североатлантический альянс сможет сохранить в своих рядах рассматривающую возможность выхода из ЕС Великобританию, а также несколько второстепенных государств европейской периферии. То есть речь может идти не только об изменении политической ориентации ЕС, но и о фрагментации или реформировании самого Евросоюза, а также ликвидации или, как минимум, резком «сжимании» НАТО.

СЕРГЕЙ КИЗИМА
ЗАМЕСТИТЕЛЬ РУКОВОДИТЕЛЯ
СЕКЦИИ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ
НАУЧНО-КОНСУЛЬТАТИВНОГО
СОВЕТА СОЮЗНОГО ПАРЛАМЕНТА
СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА
РОССИИ И БЕЛОРУССИИ

АЗИАТСКИЙ ВЕКТОР ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ

Будущее евразийской интеграции лежит в Азии в связи со многими причинами. Первой из них является глобальный тренд на перенос мировой экономической активности в Азию. Пройдет 15-20 лет, и Европа превратится в периферию мировой экономики, а ее центром будут являться Китай, Япония и Индия. При этом центром экономической жизни не только Азии, но и всего мира будет Китай. Экономика КНР на тот момент сможет примерно вдвое превзойти размер экономики Евросоюза или примерно равняться экономике США и ЕС вместе взятых, при экстраполяции нынешней динамики развития. При этом неоспоримым

преимуществом Китая по-прежнему будет возможность реализовывать единые программы для дальнейшего поступательного развития и совершенствования своей экономики, в то время как десятки стран Евросоюза, будучи не в силах преодолеть разногласия между национальными правительствами, этой возможности лишены.

Второй причиной являются бесплодные попытки сотрудничать с Евросоюзом в предшествующие два десятилетия со стороны основных стран - участниц евразийской интеграции. Надежды на то, что высокоразвитые европейские страны поделятся новыми технологиями, начнут инвестировать в высокотехнологичные сектора экономики Беларуси, России и Казахстана, потерпели крах, вне зависимости от того, пытались ли страны искренне развивать отношения, как это делали Россия и Казахстан, или оказались в глухой обороне, чтобы избежать насильственной смены государственного строя (случай Беларуси).

Как оказалось, корпорации и государственные органы стран Евросоюза в обоих случаях были склонны инвестировать максимум в сырьевые отрасли, не демонстрируя ни малейшего желания перенести на территорию стран евразийской «тройки» современные высокотехнологичные производства или делиться «know how». В частности, абсолютно не окупилась надежда и терпение России - к наступлению жаркой фазы украинских событий не получилось ни модернизировать при помощи европейских инвесторов ключевые сектора экономики, ни даже добиться безвизового режима для создания более благоприятных условий для взаимодействия бизнеса. А после украинских событий и ввода санкций говорить о серьезных перспективах подобного сценария в ближайшие годы вообще не приходится.

Несмотря на всю невыгодность для ЕС покорного подчинения указаниям из США в отношении развития антироссийской политики, Евросоюз послушен Вашингтону, как и во времена холодной войны. А США чрезвычайно выгодно рассорить между собой всех основных игроков на евразийском пространстве, чтобы создать потенциальным конкурентам массу хлопот, отвлекая от мыслей о том, чтобы бросить вызов США. То же развитие событий оказалось верно и для Казахстана - при всей готовности стран Евросоюза добывать энергетические ресурсы на его территории развивать другие отрасли экономики Назарбаеву приходится на свои средства или в кооперации с Китаем.

Евросоюз оказался не способен осмысливать перспективы развития своих отношений с важными соседями с Востока, равно как и аккумуляли-

ровать серьезные средства для реализации основательных программ, способных поднять заинтересованность в сотрудничестве с ним у России, Беларуси и Казахстана. Все, что он демонстрирует, - это попытки отбить у России ее партнеров и союзников в унисон с указаниями из Вашингтона, пусть даже сам не имеет средств, чтобы обеспечить им нормальный уровень развития, как это ясно демонстрирует украинский сценарий. В этой ситуации хочешь не хочешь, а другого выхода, как экстренно развивать отношения с Азией, у ЕАЭС нет.

В третьих, в азиатских странах, за исключением Японии, нет того уровня предубеждений к бывшим постсоветским странам, который демонстрирует Евросоюз. Десятилетия антисоветской пропаганды в годы холодной войны сделали свое дело - читая статьи в газетах Евросоюза, невозможно не отметить слегка измененные штампы 50-х, 60-х, 70-х и 80-х годов XX столетия. Журналисты просто слегка изменили акценты - вместо обвинений в тоталитаризме пишут о дефиците демократии, а вместо критики Политбюро ругают новых лидеров России, Беларуси и Казахстана. Чтобы в престижных западных изданиях найти статьи, наполненные подлинной симпатией к странам - участницам евразийской интеграции, их образу жизни, населяющим их народам, надо серьезно постараться. Напротив, в Китае, Индии, Вьетнаме, Индонезии отношение СМИ к России, Беларуси и Казахстану значительно уважительнее. Если западные журналисты транслируют передающееся им от политиков высокомерие «победителей к побежденным» в холодной войне, то в СМИ этих стран господствует беспристрастный анализ с нотками уважения из-за той огромной роли, которую играл в свое время в Азии Советский Союз.

Эти три фактора являются основными в ставке ЕАЭС на развитие азиатского вектора как основного. В то же время неизбежны и проблемы. Через два десятилетия размер экономик ЕАЭС, даже при условии полного присоединения Таджикистана и Армении, будет раз в девять-десять меньше экономики одного лишь Китая, если сохранятся нынешние незначительные темпы прироста экономики. Это значительно уменьшит политическую роль ЕАЭС как в Азии, так и в мире. Делать ставку на то, что обильные природные ресурсы компенсируют нехватку экономической массы, тоже не приходится. Нано- и биотехнологии развиваются столь стремительно, что неизвестно, насколько природные ресурсы ЕАЭС будут востребованы на мировой арене к тому времени. Еще одной проблемой является отдаленность проживания основной массы населения ЕАЭС от азиатского направления, что создает известные трудности

в присутствии на азиатских рынках с продукцией из европейской части России и Беларуси. Эту проблему без серьезнейших инвестиций в транспортные коммуникации с Азией Казахстану и России не решить.

ИСА ХАДЖИМУРАДОВ
ДИРЕКТОР ДЕПАРТАМЕНТА
ВНЕШНИХ СВЯЗЕЙ МИНИ-
СТЕРСТВА ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ
ПОЛИТИКЕ, ВНЕШНИМ СВЯЗЯМ,
ПЕЧАТИ И ИНФОРМАЦИИ
ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ В ВИДЕ «ИСЛАМСКОГО ФАКТОРА» В НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ РОССИИ

Добрый день, уважаемые организаторы и гости конференции!

Выступающие здесь эксперты много внимания уделяют и будут уделять событиям в Крыму и на Украине. Чтобы не повторяться, позволю себе взглянуть на обстановку вокруг нашей страны под несколько другим углом.

Произошедшее в мире на протяжении последних 20 лет нуждается в глубоком осмыслении. Имею в виду события вокруг Российской Федерации, несущие в себе опасность для нашей страны. Все мы помним тяжелейший кризис и военные инциденты в Чеченской Республике. Начиная с 1997 года на юге России начали активно развиваться религиозный фундаментализм и экстремизм, главным проводником которых на начальном этапе стали небезызвестный полевой командир Хаттаб, а затем и Шамиль Басаев. С 1997 по 1999 год на территории Чеченской Республики набирало силу ваххабитское движение, подкрепляемое щедрыми финансовыми потоками извне, а также наемниками и инструкторами из 51 страны мира.

Для того чтобы было понятно, объясню взаимоотношения в то время между ваххабитами и местным населением республики, исповедующим традиционный, единственно верный ислам. Взаимоотношения эти были

крайне враждебными как с одной, так и с другой стороны. Ненависть к ваххабитам и стремление удержать своих детей вдали от их влияния - именно такие настроения были характерны для мирного населения Чеченской Республики в те тяжелые годы.

Для развития географии своей деятельности и пополнения рядов экстремисты фактически использовали элементы сетевого маркетинга, согласно которым молодой последователь этого течения, вовлекая новых рекрутов в свои ряды, укреплял свое положение в отряде, получал дивиденды и в финансовом, и в карьерном плане. Подобному развитию ваххабитского течения эффективно противостояли чеченские традиции и адаты, в частности уважение к старшим и послушание. В ответ на эту горскую традицию учение ваххабитов проповедовало идею о том, что старшее поколение пошло по неправильному пути, ошибочному, о том, что над старшим поколением довлеют догмы социализма и коммунизма и вообще светское воспитание в целом. А им, молодым людям, выпала почетная миссия нести в мир правильную религию. Эти учения, подкрепленные оружием и солидными финансовыми потоками, оказались весьма эффективными в обществе, в котором молодые люди не могли найти себе работу, найти свое место в жизни и обеспечить свое будущее.

Не буду долго останавливаться на технологиях развития данного движения, это тема для отдельного разговора. Скажу только, что в Чеченской Республике эти экстремистские идеи удалось победить только путем укрепления традиционного ислама и проведением массовой культурно-воспитательной работы с молодым поколением, которой огромное значение уделяет глава Чеченской Республики Рамзан Кадыров. Повторю, именно укрепление традиционного ислама и воспитательная работа, ибо работой одних правоохранительных органов проблему решить просто невозможно. Кстати, помимо общей воспитательной работы крайне важна и работа по воспитанию гражданственности и патриотизма. Слово «патриот» в Чеченской Республике чрезвычайно популярно именно благодаря направленной работе по патриотическому воспитанию молодежи, что в современных реалиях России имеет огромное значение.

После разрешения конфликта в Чечне впоследствии начали развиваться события в Грузии и на Украине. Августовские события 2008 года в Цхинвале были очередной пробой пера, очередной проверкой, которая показала агрессорам, что руководство России готово реагировать жестко и эффективно.

Затем последовала «арабская весна», кардинально изменившая расклад на Ближнем Востоке, чему в немалой степени способствовало ис-

чезновение Ирака как сильного государства, существенно влияющего на процессы в арабском мире. Опять же не буду подробно останавливаться на ситуации в Ираке и Сирии, однако хочу обратить внимание участников конференции на странную и необычную по своей сути ситуацию. Уже не раз Соединенные Штаты Америки открыто заявляли о выделении больших финансовых средств на поддержку в Сирии оппозиции, которая борется с властью Башара Асада. Президент Америки заявляет, что поддерживает «умеренную» оппозицию, при этом совершенно непонятно, каким образом они разделяют оппозиционеров на умеренных и не очень, и тем более непонятно, откуда у руководства Соединенных Штатов такая уверенность, что выделяемая ими помощь не попадает к радикалам. Принцип «враг моего врага - мой друг» действует с начала времен, и здесь весьма любопытно очевидное слияние интересов заокеанской державы с «Аль-Каидой», которая также активно борется с Башаром Асадом.

И конечно же, отдельного рассмотрения заслуживает «Исламское государство», которое уже отбросило свою географическую привязку «Ирака и Леванта» и существенно расширяет свою деятельность. Возникновение этой новой террористической организации, от которой даже «Аль-Каида» поспешила откеститься, на мой взгляд, целиком и полностью лежит на совести США и их союзников по Североатлантическому альянсу, в свое время совершивших агрессию против Ирака. Разрушив одно из ключевых сильных государств на Ближнем Востоке, союзники обрекли этот регион на смуту и нестабильность, которые являются превосходной средой для создания и развития воинствующих террористических течений.

Интересно и то, что возникновение «Исламского государства» странным образом выгодно потенциальным противникам Ирана и России. Интуиция подсказывает, что в недалеком будущем данная организация начнет активно вовлекать в конфликт Иран, а свои недвусмысленные угрозы в адрес России и намерения начать военные действия на Кавказе лидеры организации уже высказали. Лично мое мнение, что «Исламское государство» создано преднамеренно и является одним из звеньев враждебной цепочки, опоясывающей Россию от северо-запада до юго-востока. Официально никакая страна не вправе и не может открыто враждовать с Ираном и Россией, применяя военную силу. Это противоречит всем международным принципам. Однако такие действия может себе позволить никем не признанное квазигосударство, уже зарекомендовавшее себя беспримерной жестокостью. Чьим бы проектом ни был ИГИЛ, автор этого проекта явно заигрался и выпустил

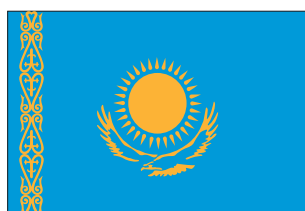
джинна, который со временем будет только набирать силу, против которой придется бороться всем миром.

Причем опасность для России от этой организации вполне явная и осязаемая. Мы изучаем ситуацию в российских регионах и сталкиваемся с тем, что работа по пропаганде ваххабитских идей ведется довольно интенсивно, в основном через интернет-сайты и социальные сети. Достаточно много молодых людей из регионов России вербуются для участия в войне в Сирии. И это разные регионы, начиная от кавказских республик до регионов Севера. Рекруты попадают в Сирию чаще всего через Турцию, с которой у нашей страны безвизовый режим, где их в буквальном смысле встречают и провожают в лагеря подготовки боевиков. Насколько нам известно, Турция практически не препятствует этому процессу. Думаю, что нет гарантии, что она не закроет глаза на переброску через свою территорию боевиков «Исламского государства» в Грузию и далее - на Северный Кавказ.

В настоящее время Россия фактически находится в состоянии войны. Стараниями западных стран братская славянская Украина, некогда бок о бок со всеми народами Советского Союза воевавшая с фашизмом, сегодня все больше становится непримиримым противником России. В ответ на контрмеры, предпринятые Россией для защиты своих границ, на нашу страну ополчился весь цивилизованный мир, подгоняемый Соединенными Штатами Америки. Нашу экономику душат санкциями, даже несмотря на то, что эти санкции приносят колоссальные убытки самим авторам санкций.

Но есть одно «но» - еще никто и никогда не смог победить Россию. Может быть, мы и не все умеем красиво жить, но совершенно точно мы умеем выживать. И умеем защищать свою родину, когда это понадобится. В настоящее время нашей стране даже не надо наращивать вооруженные силы. Главное сейчас - это пересмотреть свое отношение к труду и своей экономике. С нашими богатейшими территориями и плодородными землями наша страна не должна закупать продовольствие в других странах. На фоне санкций просто жизненно необходимо в первую очередь поддержать своего отечественного производителя, развить систему выращивания, хранения и транспортировки продовольственных товаров. Необходимо дать больше свобод и возможностей малому и среднему бизнесу, найти возможности существенно снизить ставку кредитования, для того чтобы помочь гражданам создавать и развивать свои бизнес-проекты. Случившееся является весьма серьезным сигналом для тех, кто предпочитает держать свои капиталы за границей вместо того, чтобы вложить их в экономику своей страны. И конечно же,

самое пристальное внимание нужно уделить работе с подрастающим поколением, воспитанию патриотизма и любви к своей стране. Возможно, присутствующим покажутся эти слова простой риторикой и даже некоторым пафосом, но поверьте человеку, прошедшему через две военные кампании в Чеченской Республике, когда наступают кризисные, трудные времена и людям приходится выживать, только внутренняя порядочность, родительское воспитание, богобоязненность и любовь к своей родине удерживают человека от перехода на темную сторону.

ТАЛГАТ ЖАКИЯНОВ
ВЕДУЩИЙ НАУЧНЫЙ
СОТРУДНИК АКАДЕМИИ
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ПЕРСПЕКТИВЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ КАЗАХСТАНСКО-РОССИЙСКОГО НАУЧНО-ЭКСПЕРТНОГО СООБЩЕСТВА В СФЕРЕ ИЗУЧЕНИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РАМКАХ ЕАЭС

Казахстан - полиэтничное, поликонфессиональное, поликультурное государство, в котором проживают представители около 130 этнических групп, принадлежащих к 18 конфессиям.

Опыт строительства новой государственности в условиях поликультурности показал, что важным фактором для развития является обеспечение внутреннего баланса в обществе, укрепление межэтнического и межконфессионального согласия.

Современный этап развития Казахстана можно определить как состоявшееся эффективное полиэтничное государство, имеющее уникальную модель межэтнического и общественного согласия. Успешно формиру-

ется казахстанская государственная идентичность путем консолидации этносов Казахстана на основе гражданской общности.

«Однако современные условия развития общества и государства все острее ставят вопросы сохранения мира и стабильности. Очаги напряженности возникают в разных точках планеты, влияют на экономику, политику, жизнь отдельного человека. Задача сохранения стабильности сегодня является одной из наиболее важных и значимых как в рамках отдельного государства или региона, так и мира в целом».

Требуется динамичный подход к реагированию на стремительно меняющийся мир. Центральное место в данных задачах занимают научно-теоретическое и экспертное обеспечение, поиск новых эффективных форм и путей управления этносоциальными процессами.

Для этого на сегодняшний день в Казахстане создаются все необходимые условия и механизмы. Но важным звеном в этом деле является обеспечение координации с зарубежными научно-аналитическими структурами в проведении фундаментальных и прикладных исследований.

Приоритетное место в международном сотрудничестве занимает российское научно-экспертное сообщество. Казахские ученые и эксперты успешно сотрудничают с российскими коллегами по вопросам изучения межкультурных, межэтнических и межконфессиональных отношений как на национальном, так и на региональном уровнях. Причины взаимовыгодного сотрудничества можно объяснить несколькими факторами.

Во первых, восемь регионов Казахстана граничат с 11 регионами Российской Федерации. Сопредельность территории в той или иной форме имеет взаимное высокое влияние на этносоциальную ситуацию приграничных регионов и страны в целом.

Казахстанско-российская граница - уникальная и не имеет аналогов в евразийском и мировом масштабе. Самая длинная в мире сухопутная граница, которая разделяет страны, относящиеся к западной и восточной, мусульманской и христианской цивилизациям, также представляет интерес для научного познания и в культурном аспекте. И как отмечают многие эксперты, она не становилась объектом комплексного междисциплинарного исследования.

Во вторых, Россия - основной стратегический партнер Казахстана. В рамках Евразийского экономического союза все более углубляются интеграционные процессы. В этом аспекте для плавного и успешного перехода на новый уровень интеграции требуется решение ряда важных задач. Помимо гармонизации совместных экономических проектов, унификации нормативно-правовой базы необходимо решить вопросы, свя-

занные с культурной интеграцией. Данная задача, в свою очередь, предполагает ведение взвешенной и согласованной политики, разработку взаимоприемлемых программ межкультурного взаимодействия, поиск оптимальных путей управления межкультурными отношениями.

Есть еще один аспект. Союз призван стать ключевым региональным игроком, который поможет выстраивать отношения с ведущими мировыми экономическими структурами. По словам Н.Назарбаева, Евразийский союз рассматривается как открытый проект. «Его нельзя представить без широкого взаимодействия с Евросоюзом, другими объединениями».

И если прежде весь мировой вектор развития был ориентирован на Запад, то сегодня акцент явно сместился в сторону Востока. Поэтому, считает А.Лукашенко, важнейшей задачей должна стать и тесная интеграция с государствами и экономическими объединениями на Востоке, прежде всего с Китаем, чтобы вплотную приблизиться к рынкам АТР, который, вероятнее всего, станет двигателем экономики планеты в этом столетии. Также в качестве стратегических партнеров свои приоритетные места сохраняют страны Центральной Азии и Кавказа.

В этих условиях проявляется тенденция формирования новых актуальных вопросов, связанных с трудовой миграцией, межэтническими конфликтами и ксенофобией, религиозным экстремизмом и терроризмом, информационной безопасностью и т. д.

В целях повышения эффективности интеграционных процессов, казахстанско-российскому научно-экспертному сообществу необходимо выработать совместные задачи в сфере межкультурного взаимодействия на новом уровне.

Перспективными направлениями можно определить следующие:

- разработка совместных программ по межкультурному взаимодействию с учетом новых реалий национальных и региональных интересов;
- разработка социокультурных императивов в сфере межнациональных отношений на новом уровне интеграции для работников государственных (межгосударственных) органов, занимающихся вопросами в сфере межкультурных отношений, для представителей НПО и СМИ;
- формирование международного научно-методического центра по повышению квалификации и переподготовке в сфере межкультурных отношений представителей государственных органов, правоохранительных систем, вузов, СМИ, НПО союзных государств;
- расширение взаимодействия по взаимному обмену и стажировкам магистрантов и сотрудников; проведение совместных мероприятий (се-

минаров, тренингов, научных конференции, симпозиумов, «круглых столов») по обмену опытом; взаимная публикация в научных журналах;

- разработка и выпуск информационно-аналитических материалов;

- проведение совместных исследовательских проектов по изучению вопросов региональной безопасности, приграничного сотрудничества, межэтнических и межконфессиональных конфликтов, противодействия экстремизму и терроризму, миграционных процессов, диаспоральной политики, формированию культурной идентичности, взаимному повышению имиджа государств и т. д.;

- изучение социокультурных процессов в странах Средней Азии и Кавказа, а также в КНР и Афганистане;

- ведение мониторинга в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений на евразийском экономическом пространстве и др.

АЛЕКСАНДР ГАПОНЕНКО
ПРЕЗИДЕНТ ИНСТИТУТА
ЕВРОПЕЙСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ ЭТНОПОЛИТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА В УКРАИНЕ

В последнее время под воздействием возросших внешних угроз Россия приступила к активному строительству собственной русской цивилизации. Вне концепции конфликта цивилизаций этот процесс зачастую именуют интеграцией постсоветского пространства.

Конкурирующая западная цивилизация нанесла удар по возрождающейся русской цивилизации по самому больному для нее месту - Украине. Западные элиты организовали государственный переворот и привели к власти в Киеве украинские национал-радикальные силы. Эти силы

стали проводить жесткую антироссийскую внешнюю политику и неразрывно связанную с ней махровую русофобскую внутри страны.

Под воздействием угрозы ассимиляции и возможного физического уничтожения преимущественно русское население АО Крым приняло на референдуме решение о выходе из состава Украины и переходе под власть России. Киев не успел отреагировать на потерю части своего населения и части территории.

Эта угроза привела к развитию русского протестного движения и в юго-восточных регионах Украины. В Луганской и Донецкой областях протесты дошли до проведения референдумов, в результате чего образовалось самостоятельное государство - Новороссия. Киевские власти направили для подавления русского национально-освободительного движения в Новороссии свои вооруженные силы и парамилитаристские организации украинских национал-радикалов. Им был дан силовой отпор. В результате на Украине началась гражданская война, которая быстро приобрела характер классического этнополитического конфликта между украинцами и русскими.

Русские и украинцы были всегда очень близкими этносами, и масштабный вооруженный конфликт между ними оказался полной неожиданностью не только для российских политиков, но и для работающих на них экспертов. В связи с этим российское руководство столкнулось с проблемой принятия обоснованных стратегических решений как по Украине, так и по дальнейшей судьбе всей русской цивилизации. Прежде всего, возникла проблема нехватки исходной фактологической информации по этнополитической ситуации на Юго-Востоке Украины. Такую информацию можно было получить только в ходе оперативных социологических опросов.

Институт европейских исследований (ИЕИ, Латвия) провел в мае-августе 2014 года социологический опрос населения юго-восточных областей Украины. Опросом были охвачены 1650 человек, проживавших на территории Днепропетровской, Харьковской, Запорожской, Одесской, Херсонской, Сумской, Николаевской, Донецкой и Луганской областей. Структура выборки соответствовала структуре населения страны, что позволило получить репрезентативные данные.

Опрос проходил под руководством профессора М.Родина (ИЕИ) силами украинских интервьюеров. Обработка данных делалась в Латвии. Опрос проводился по оригинальной анкете, которая насчитывала 46 вопросов и позволяла сделать около 1 тыс. срезов настроений населения.

Помимо традиционных вопросов о структуре населения, его образовании, доходах, задавались вопросы об используемом языке, этнической, религиозной, культурной идентификации, об отношении к этническим и государственным символам, партиям, другим странам, оценивались страхи, которые испытывали этнические группы, и т. д.

Анкета была разработана сотрудниками ИЕИ на основании методик, которые обычно применяют американские социологи для замеров этнических, религиозных, расовых конфликтов в разных странах мира. Результаты социологического опроса позволяют сделать ряд выводов о содержании этнополитического конфликта на Юго-Востоке Украины и выработать рекомендации по управлению им.

Прежде всего, интерес представляет распределение населения Юго-Востока Украины по этнической принадлежности. Обычно для получения таких данных пользуются результатами переписей населения. По Украине опубликованы данные только по переписи населения 2001 года. По оценкам ряда экспертов, приводимые в переписи данные об этническом составе населения страны не отличаются высокой степенью достоверности. Эксперты ссылаются на то, что во время переписи целенаправленно завышалось число тех, кто является украинцем.

Достаточно точно этническая принадлежность определяется на основании того, какой язык люди используют для общения дома. По данным проведенного нами опроса, этническая принадлежность, указанная в материалах переписи населения, значительно выше той, что мы зафиксировали в ходе социологического опроса. Сравнение приведено в таблице 1.

Таблица 1

Этническая структура населения юго-восточных областей Украины по материалам переписи населения 2001 г. и по материалам социологического опроса ИЕИ летом 2014 г.

Область	Процент украинского населения по мат. переписи населения 2001 г.	Процент говорящих в семье на украинском языке по мат. соц. опроса 2014 г.	Процент русского населения по мат. переписи населения 2001 г.	Процент говорящих в семье на русском языке по мат. переписи населения 2001 г.
Харьковская	70,6	53,8	25,6	44,3
Луганская	58,0	30,0	39,0	68,0
Донецкая	56,9	24,1	38,2	74,9

Днепропетров- ская	79,3	66,9	17,6	32
Запорожская	70,8	50,2	24,7	48,2
Херсонская	82,0	73,2	14,1	24,9
Николаевская	81,9	69,2	14,1	29,3
Одесская	62,8	46,3	20,7	41,9
Сумская	нд	84,0	нд	15,6

В таблицу не внесены для простоты восприятия иные этносы, помимо русских и украинцев.

По данным социологического опроса, выявляется, что в Луганской области проживает 68% лиц, считающих себя русскими, а в Донецкой - практически 75%. Именно поэтому сопротивление русского населения попыткам ассимиляции было в этих областях наиболее сильным. Следующими по удельному весу русского населения идут Запорожская область - 48%, Харьковская область - 44% и Одесская область - 42%. Именно они являются возможными точками, где возникнет этнический конфликт, хотя удельный вес русских в них наполовину ниже. Все остальные области имеют относительно небольшой удельный вес русского населения, и ожидать в них конфликты менее вероятно.

Данные социологического опроса показали, что численность русского населения во всех областях Юго-Востока в два раза выше того, что показывали материалы переписи населения 2001 года.

Материалы социологического обследования зафиксировали еще один важный факт. Исходный уровень интеграции русского и украинского населения в юго-восточных областях Украины был очень велик. Так, если брать показатель использования языков в семье, то выяснилось, что 48,4% проживающих в регионе украинцев использовали в семье в качестве основного украинский язык, а 20,2% - русский. Соответственно, 51,4% русских использовали в семье в качестве основного русский язык, а 79,5% в качестве второго - украинский. То есть выяснилось, что население региона реально двуязычно и языковой вопрос не есть реальная причина этнического конфликта. Очевидно, что он навязан извне, прежде всего украинскими национал-радикалами и стоящими за ними западными политиками.

Полученные нами данные коренным образом отличались от данных распределения этничности по формальной записи в паспорте. Так, по материалам переписи населения Украины 2001 года, 80,2% населения

региона относили себя к украинцам, а 13,3% - к русским. Остальные 6,5% относили себя к прочим нациям, которых мы оставляем для простоты за рамками нашего анализа.

Приведем данные о выявленных социологическим опросом различиях в этнокультурной ориентации украинского и русского населения Юго-Востока Украины. Возьмем ориентацию людей на памятники, как символы, представляющие этничность.

59,8% украинцев полностью согласны с тем, что национальным символом Украины является памятник Свободе в Киеве и 39,8%, что таковым является памятник Воинам-освободителям Киева. Среди русских с подобного рода утверждениями полностью согласны соответственно 34,1 и 43,6%. То есть украинцы в большей степени ориентируются на символизирующий постсоветскую украинскую нацию памятник Свободе, чем русские. Соответственно, русские в большей степени ориентируются на советские символы - памятник Воинам-освободителям. Для русских советские памятники тоже есть часть их этнической символики, и они ориентируются на эти памятники.

Возьмем ориентацию опрошенного населения на праздники как символы этносов. Опрос показал, что с тем, что День независимости является национальным праздником, полностью согласны 53,4% украинцев и 43,4% русских. А с тем, что День Победы является национальным праздником, полностью согласны 44,6% украинцев и 37,6% русских.

То есть данные социологического опроса свидетельствуют, что этнокультурное разделение между украинцами и русскими, проживающими на Юго-Востоке Украины, существует, но оно относительно невелико. Поэтому оно не могло быть источником развернувшегося этнополитического конфликта. В данном случае, как и в предыдущем, остается только влияние политического фактора как источника конфликта.

1. Национальная идентичность по регионам в Днепропетровской области (в %)

Вопрос: Люди часто чувствуют себя привязанными к своей стране или какой-нибудь организации. Как велико чувство Вашей привязанности к... ? (Один ответ в каждом ряду.)*

	Этнические группы			
	В целом	Украинцы	Русские	Другие
Украина	71,7	93,6	85,7	71,4
Россия	3,4	1,9	21,4	0

*Представлены только положительные ответы: «Очень привязан», «Довольно привязан».

2. Национальная идентичность по регионам в Харьковской области (в %)

Вопрос: Люди часто чувствуют себя привязанными к своей стране или какой-нибудь организации. Как велико чувство Вашей привязанности к... ? (Один ответ в каждом ряду.)*

	Этнические группы			
	В целом	Украинцы	Русские	Другие
Украина	88,2	88,5	100	75,0
Россия	35,4	0,7	40,0	0

*Представлены только положительные ответы: «Очень привязан», «Довольно привязан».

3. Национальная идентичность по регионам в Запорожской области (в %)

Вопрос: Люди часто чувствуют себя привязанными к своей стране или какой-нибудь организации. Как велико чувство Вашей привязанности к... ? (Один ответ в каждом ряду.)*

	Этнические группы			
	В целом	Украинцы	Русские	Другие
Украина	76,9	90,1	100	76,9
Россия	1,8	1,4	12,5	0

*Представлены только положительные ответы: «Очень привязан», «Довольно привязан».

4. Национальная идентичность по регионам в Одесской области (в %)

Вопрос: Люди часто чувствуют себя привязанными к своей стране или какой-нибудь организации. Как велико чувство Вашей привязанности к... ? (Один ответ в каждом ряду.)*

	Этнические группы			
	В целом	Украинцы	Русские	Другие
Украина	92,5	93,2	100	72,8
Россия	2,5	1,1	21,4	0

*Представлены только положительные ответы: «Очень привязан», «Довольно привязан».

5. Национальная идентичность по регионам в Херсонской области (в %)

Вопрос: Люди часто чувствуют себя привязанными к своей стране или какой-нибудь организации. Как велико чувство Вашей привязанности к... ? (Один ответ в каждом ряду.)*

	Этнические группы			
	В целом	Украинцы	Русские	Другие
Украина	88,2	88,5	100	75,0
Россия	1,9	0,7	40,0	0

*Представлены только положительные ответы: «Очень привязан», «Довольно привязан».

6. Национальная идентичность по регионам в Сумской области (в %)

Вопрос: Люди часто чувствуют себя привязанными к своей стране или какой-нибудь организации. Как велико чувство Вашей привязанности к... ? (Один ответ в каждом ряду.)*

	Этнические группы			
	В целом	Украинцы	Русские	Другие
Украина	91,8	94,0	100	66,6
Россия	2,4	1,6	16,7	0

*Представлены только положительные ответы: «Очень привязан», «Довольно привязан».

7. Национальная идентичность по регионам в Николаевской области (в %)

Вопрос: Люди часто чувствуют себя привязанными к своей стране или какой-нибудь организации. Как велико чувство Вашей привязанности к... ? (Один ответ в каждом ряду.)*

	Этнические группы			
	В целом	Украинцы	Русские	Другие
Украина	89,4	90,6	100	63,7
Россия	1,9	0	27,3	0

*Представлены только положительные ответы: «Очень привязан», «Довольно привязан».

8. Национальная идентичность по регионам в Донецкой области (в %)

Вопрос: Люди часто чувствуют себя привязанными к своей стране или какой-нибудь организации. Как велико чувство Вашей привязанности к... ? (Один ответ в каждом ряду.)*

	Этнические группы			
	В целом	Украинцы	Русские	Другие
Украина	91,2	94,1	91,2	72,8
Россия	55,1	57,4	57,4	27,3

*Представлены только положительные ответы: «Очень привязан», «Довольно привязан».

9. Национальная идентичность по регионам в Луганской области (в %)

Вопрос: Люди часто чувствуют себя привязанными к своей стране или какой-нибудь организации. Как велико чувство Вашей привязанности к... ? (Один ответ в каждом ряду.)*

	Этнические группы			
	В целом	Украинцы	Русские	Другие
Украина	58,9	65,1	53,6	36,4
Россия	56,3	57,8	58,9	27,3

*Представлены только положительные ответы: «Очень привязан», «Довольно привязан».

10. Этнополитические конфликты в юго-восточной части по регионам (в %)

Вопрос: Сегодня в юго-восточной части Украины проживают различные этнические группы. Каково Ваше мнение о возможной конфронтации между этими группами?

Конфронтация возможна

1. В Днепропетровской области (27,8%).
2. В Харьковской области (48,8%).
3. В Запорожской области (44,8 %).
4. В Одесской области (41,3%).
5. В Херсонской области (68,4%).
6. В Сумской области (64,4%).
7. В Николаевской области (43,8%).
8. В Донецкая области (83,7%).
9. В Луганской области (83,5%).

ВЛАДИСЛАВ ГУЛЕВИЧ
ПОЛИТОЛОГ

УКРАИНА-2014 И РУСИНСКИЙ ВОПРОС: НОВЫЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕАЛИИ

Русинский вопрос приобретает особую остроту на фоне происходящих на Украине событий. Украинский кризис перерастает в хроническую фазу, что скажется на политической и экономической обстановке в каждом регионе страны. Россия сталкивается с необходимостью поиска рассчитанных на долгосрочную перспективу подходов к решению этих проблем.

На карте Украины вторым полюсом с явно выраженными автономистскими тенденциями является Закарпатская область. Сторонниками автономии Закарпатья выступают русины - автохтонное население региона. Взаимоотношения русинского народа с центральными властями сохраняли конфликтность на протяжении всей независимости Украины.

Это связано с нежеланием Киева предоставить русинам автономию, за которую они проголосовали в 1991 году, одновременно с референдумом о независимости Украины. Результаты референдума о независимости Украины Киев признал. Результаты голосования об автономии Закарпатья Киев проигнорировал.

Автономистский потенциал Закарпатья достаточно высок. Из европейских стран на русинском поле активно играет Венгрия, последовательно отстаивая идею автономии Закарпатья. Продолжительность жизни русинской культуры сегодня зависит от Будапешта: Будапешт признает существование русинского народа, протестует против украинизации русинов, поддерживает русинскую культуру и русинское образование на террито-

рии Венгрии, проводит массу мероприятий для русинской эмиграции с целью сохранения русинской идентичности и менталитета.

Позиция Венгрии по Закарпатью формирует ее позицию по Новороссии. Венгрия взаимосвязано рассматривает процессы в Новороссии и Закарпатье: усиливается воздействие венгерской дипломатии на Киев в вопросе автономии Закарпатья, венгерская ирредента области выступает локомотивом автономистских настроений, негласно формируя венгерско-русинский общественный фронт.

На данный момент система гуманитарного образования в Закарпатье нацелена на ассимиляцию и украинизацию русинов. Существование русинской народности отрицается, русинские школы отсутствуют, выдумываются псевдоисторические теории о существовании украинцев-русинов как субэтнической группы украинцев.

Русинская культура и идентичность втискиваются насильно в узкие рамки украинской национальной и националистической идей. Это уже возымело негативные результаты. В Закарпатье, где никогда не было культа ОУН-УПА, действуют украинские националистические организации. Часть русин ассимилировалась, поскольку на Украине невозможно добиться карьерного роста, особенно в органах власти, акцентируя внимание на своей русинской идентичности.

Какова могла бы быть позиция России в данном вопросе?

Русинская культура нуждается в опеке и защите. В силу отсутствия крепкого русинского лобби в украинских официальных структурах (появление такого лобби заранее невозможно) русины вынуждены сохранять свою самобытность на бытовом уровне. На большее у них не хватает ни свободы действий, ни институциональных возможностей. Украинские власти стремятся к маргинализации русинства, но это будет явление искусственное, насаждаемое уголовно-административными методами.

У украинского кризиса есть все шансы затянуться надолго. Если Россия предусмотрительно не обратит внимание на Закарпатье, самый западный регион Русского мира, где русофильство имеет давнюю традицию, экономические, социальные и политические процессы там будут протекать без учета российских интересов.

Закарпатье - это важный газотранспортный узел, а русинская тематика периодически становится предметом аналитических исследований экспертов из США, Канады, Польши, Румынии, Словакии, Сербии. Это указывает на актуальность данного вопроса.

Россия могла бы выступить с поддержкой русинской культуры и языка, как это делает Венгрия. Русинская культура недостаточно полно представ-

лена в украиноязычном и русскоязычном информационном пространстве. Большинство граждан Украины ничего не знают о ее существовании.

В интересах России - способствовать выведению русинского вопроса из информационной тени, чтобы эта тематика постоянно присутствовала в информационном поле и в разных форматах - политическом, культурологическом, богословском и т. д.

При этом:

1. Политический формат должен по насыщенности уступать культурологическому и богословскому. Главный акцент необходимо делать на освещении русинской культуры во всем ее комплексе и в меньшей мере политизировать этот вопрос. Стоит задача поддержать русин и их культуру. Увеличение частоты просветительских передач о русинской культуре и религиозной жизни русинства на российском радио и телевидении, в печатных СМИ приведет к тому, что русины услышат Россию и без упоминания политической подоплеки русинского движения. Россия должна выступить с гуманитарной миссией гаранта сохранения и приумножения русинского культурного наследия.

2. Необходимо освещать вопросы русинского языкознания. Язык народа - это сам народ. В России есть специалисты по русинской тематике, но их потенциал не используется с полной эффективностью. Нет недостатка в книгах по русинскому языкознанию, написанных русинскими филологами в период, предшествовавший присоединению Закарпатья к СССР. Их нужно переиздать, актуализировать и сделать предметом научных дискуссий.

3. Необходимо актуализировать биографии знаменитых русинов, замеченных на ниве российской науки, литературы, музыки, политики. Таких было много, их взгляды и вклад в российскую государственность должны тоже стать предметом исторических исследований и оживленных дискуссий.

4. Важно дублировать информацию на украинском языке, сделав ее постоянным элементом украиноязычного сегмента информационного поля. Это привлечет дополнительных читателей, тем более что многие русины украинский язык знают лучше русского.

5. Необходимо обсуждать тему обеспечения Киевом языковых и культурных прав национальных меньшинств, в том числе русинов. Русинские лидеры из европейских стран, прежде всего Румынии, Словакии, Венгрии, Сербии, неоднократно подчеркивали, что в этих странах культурные запросы русинов обеспечены на порядок выше, чем на Украине. Для зарубежного русинства Украина остается притеснителем русинской культуры.

6. Представители Венгрии в Европарламенте выступали против подписания соглашения об ассоциации между Киевом и Брюсселем, увязывая этот процесс с положением венгерского и, по умолчанию, русинского населения Закарпатья.

Тема языкового диктата со стороны Киева сохранит актуальность на ближайшее время, поэтому русины нуждаются в поддержке своих культурных инициатив.

В русинском вопросе Россия не должна конкурировать с Венгрией. Более конструктивным будет выстраивание общей гуманитарной стратегии, общего культурного дискурса в отношении Закарпатья.

Венгрия будет активней России на этом поприще в силу географической близости к региону и более крупной, чем в России, русинской ирреденты в самой Венгрии. От России требуется лишь посылать гуманитарные импульсы, сигнализирующие о готовности России способствовать сбережению русинской культуры, и сделать ее объектом серьезных исследований.

Практика показывает, что зарубежные аналитики будут держать русинскую тематику в поле своего внимания. Для Будапешта она сохранит особую актуальность на ближайшие годы. Важно, чтобы Россия занимала более активную позицию по данному вопросу, так как она обладает для этого всеми необходимыми научным и информационным потенциалами.

А.ОГАНЕСЯН: *Мы должны поддерживать те здоровые тенденции объединительного характера, которые есть. Существующая тенденция Русского мира вполне рабочая. С Венгрией будет наверняка все непросто, тем более что венгры будут поддерживать униатские тенденции, поскольку они - католики. Но надо отстаивать и защищать свои интересы, находя таких союзников, как Венгрия. Учитывая при этом все особенности, идентичность и неоднородность русинского движения, надо отдать им должное. Моральный аспект очень важен: в наших СМИ ничего не говорят о русинах. Почему не рассказать о напряженной ситуации в Закарпатье в новостях? Она вызывает беспокойство не только там, но и здесь. И получается, что Русский мир - как великий немой по отношению к каким-то своим частям. Но если Русский мир - живая идея, то он не может не реагировать на происходящее там, не может игнорировать это. Надо показывать, что идея существует, она цивилизационная, культурная, о ней надо говорить, иначе она потеряет свое целостное представление как часть Русского мира. А озабоченности по поводу Венгрии и униатства я разделяю. Что касается неоднородности - это не причина для Русского мира не реагировать.*

ВИКТОР ЧИГРИН
ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ
СОЦИАЛЬНЫХ И ФИЛОСОФСКИХ
НАУК КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА ИМ. В.И.ВЕРНАДСКОГО

ЭДУАРД ГУГНИН
ДОЦЕНТ ЗАПОРОЖСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ УКРАИНСКОЙ ПОЛИТИКИ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Политическая практика украинской «революционной эволюции», содержанием которой является образование нового, частично деформированного типа общества и государства, представляет собой своеобразную лабораторию для проверки известных и испытания новых политических технологий. Это также уникальная лаборатория социологического мониторинга механизмов формирования партийно-политического пространства Украины в условиях транзитивного состояния общества.

Особенно актуальной представляется информационная картина процессов, происходящих на Украине именно сегодня, поскольку они не мо-

гут не влиять на интеграционную составляющую межгосударственных отношений на постсоветском пространстве.

Тезисно определяя содержание выступления, целесообразно выделить следующие моменты:

1. Наиболее выраженным проявлением противоречивости на украинском политическом пространстве является относительно длительный срок существования вновь созданного независимого государства при отсутствии постоянного и ответственного субъекта государственной власти. О незавершенности и неурегулированности деятельности главных властных институций свидетельствуют долговременный политический кризис в государстве, неадекватные действия его институтов и ряда государственных руководителей. Особенно такая неадекватность ярко проявилась после «Помаранчевой революции» 2004 года, которая, по мнению ее инициаторов, стала шагом к «демократизации политической жизни в государстве».

Напротив, социологический мониторинг оценок этой «революции» и первого Майдана дает нам несколько иную картину видения населением Украины происходящих в стране процессов. 27% респондентов исследования уже осенью 2005 года констатировали факт, что «Майдан нашей веры медленно и неуклонно превращается в тихое кладбище надежд».

Исследования, проведенные в августе-сентябре 2014 года в Запорожской, Днепропетровской и Полтавской областях Украины по репрезентативным трехступенчатым выборкам, показывали последовательное нарастание падения доверия к власти в целом и ее носителям.

Снизился также уровень доверия к таким социальным институтам, как церковь, медицина, армия. Исследования в Днепропетровской и Полтавской областях показали, что уровень доверия к украинским СМИ упал до 1,5-2%.

2. Внешним проявлением «нового» качества политики как политического абсурда стала в упомянутый период ее «квазиперсонализация», о которой свидетельствует превращение политических отношений на всех ступенях власти в непрерывный межгрупповой и межличностный спор. Политическая борьба переросла в технологию взаимных обид, разоблачений и обвинений не только между представителями властных групп и оппозиции, но и внутри политических коалиций, представляющих сегодня власть.

Ситуация ссоры дополняется практикой постоянных измен и изменений политических ориентаций со стороны многих политиков, а так-

же внутри влиятельных партий. Такая практика, в свою очередь, сопровождается неумением достигать политических компромиссов между партиями в украинском парламенте, между представителями всех государственных институций. Политическая война, факт которой признают официальные представители украинской власти, полностью охватила властное пространство республики.

3. Главными объективными составляющими социально-политического вакуума, образовавшегося в результате «войны всех против всех» являются:

- незавершенность процесса формирования украинской нации;
- отсутствие зрелого гражданского общества и идеологический раскол;
- несовершенство основных институтов государства на центральном и региональном уровнях;
- отсутствие целостной системы собственности и экономических отношений;
- деградация социальных институтов и отношений;
- социальная и правовая незащищенность подавляющего большинства граждан в стране и за ее границами;
- наличие глубокого кризиса всех сфер материального и духовного существования и др.

4. Можно выделить три основные черты украинского «социального транзита»:

- его всеохватность, которая приобрела вид искаженной трансформации всех звеньев и элементов общества от экономики до культуры и общественного мировоззрения, включая принципы духовности и нравственности;
- до последнего времени его мирный характер, вопреки коренной особенности социально-политических трансформаций - противоречивости и противоборства, доходящего до уровня гражданской войны;
- бессистемность, хаотичность и, соответственно, неорганизованность «украинской трансформации».

Все это сопровождается общей несогласованностью и конъюнктурностью деятельности не только политических, но и социальных акторов (индивидов и группировок).

5. Ограниченность политического действия и программной стратегии партий, которые относят себя к власти или оппозиции, предопределяется и тесно сочетается с акцентированным субъективизмом, который также является характерной закономерностью общественно-политического существования.

Конъюнктурности, тенденциозности, субъективизму никоим образом не противоречат популизм и меркантильность, которые являются характерной чертой всех управленческих действий и решений, принимаемых руководителями и государственно-политическими учреждениями в центре и отдельных регионах.

6. Ограниченность круга ведущих политических акторов отражает закон политического элитаризма. Но в украинском варианте политики действие данного закона нельзя проследить, поскольку целостная государственническая элита в эпоху исторического перехода, жесткой борьбы за власть и собственность не может существовать в своем классическом виде, в первую очередь в результате отсутствия консолидированного общества, которое может быть представлено единственной господствующей верхушкой.

Украинская государственность еще с середины 1990-х годов была представлена узким кругом конкурирующих группировок, составлявших кланы и группы государственных, областных и местных администраций, силовых институций и влиятельных промышленно-финансовых корпораций, образованных не всегда законными условиями процессов распределения бывшего народного имущества.

7. Еще одной особенностью украинской государственно-политической действительности является институционализированный характер неправомочности, воплощением которого выступает прямая реализация принципа двойных стандартов в законодательстве и правоприменении относительно простых граждан, госслужащих, официальных политических лиц.

Обвиняя Крым и Россию в неправомочности референдума, на котором подавляющее большинство крымчан поддержало воссоединение с Россией, украинские политики почему-то молчат о правомочности выборов Президента Украины и в Верховную Раду.

Таким образом, в современном украинском обществе особенности и принципы политики проявляются преимущественно в негативном ракурсе, который является естественным явлением, учитывая возраст украинской государственности и зародышевое состояние национальной демократии. Сегодня в политической действительности украинского типа мы можем видеть весь спектр политических технологий влияния на сознание и подсознание «гражданина» с целью оставить его как можно дольше пассивной марионеткой влиятельных групп и лиц.

Понимание природы политических негативов должно способствовать формированию взглядов ученых и граждан относительно по-

верхностных идеологических иллюзий, которые распространяются в государстве политическими группировками и политиками относительно возможностей получения быстрых социальных дивидендов от провозглашенной государственной независимости. Следует понимать, что украинский путь к реальной демократии и цивилизованному социально-правовому обществу займет длительный исторический промежуток времени, если, конечно, современные украинские политики не приведут страну к окончательному расколу.

Необходимо также учитывать, что в условиях, когда Запад, и в первую очередь США, активно тиражирует технологии дезинтеграции постсоветского пространства, именно комплексный мониторинг ситуации в Украине является действенным инструментом, с помощью которого можно не только в системе прогнозировать дальнейшее развитие событий на конкретном политическом пространстве, но и формировать совместную стратегию противодействия подобным технологиям.

Сессия II

ИННОВАЦИОННЫЙ ХАРАКТЕР ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО БУДУЩЕГО ДЛЯ ЕВРАЗИИ И СТРАН СНГ. СЛАНЦЕВЫЙ ГАЗ И УКРАИНСКИЙ КРИЗИС

МИХАИЛ БАКАЛИНСКИЙ
НЕЗАВИСИМЫЙ
ОБОЗРЕВАТЕЛЬ

ТЭК ПОСТМАЙДАННОЙ УКРАИНЫ: ПОПЫТКИ ДИВЕРСИФИКАЦИИ ПОСТАВОК РОССИЙСКОГО ГАЗА

В начале июля правительство Украины обнародовало амбициозный план по замене дорогостоящего российского трубного газа альтернативными энергоносителями.

В качестве альтернативы предлагается использовать биоресурсы, газ собственной добычи, а также уголь и импортный сжиженный природный газ (СПГ); гражданам также предлагается экономить электроэнергию. Из всех ингредиентов данного рецепта особый интерес вызывает каменный уголь, некогда гордость горнодобывающей промышленности Украины, и СПГ, который с начала эскалации политической ситуации не сходит с повестки официального Киева.

Ситуацию вокруг топливно-энергетического комплекса (ТЭК) на Украине следует рассматривать через призму ситуации в ТЭК «новой стар-

шей сестры» Украины - Польши, которая с 2012 года взялась опекать Украину в ее стремлении «вернуться домой, в Европу». В начале марта на фоне эйфории вокруг «возможных» поставок американского СПГ и возвращения к «страшилке» сланцевого газа премьер-министр Польши, заявляя решительный протест Москве, твердо вознамерился разработать механизм налоговых преференций с целью приближения промышленной добычи сланцевого газа.

Говоря о запасах сланцевого газа в Польше, следует упомянуть несколько фактов, не попавших в украинское медиапространство по определенным причинам. Начнем с того, что запасы сланцевого газа в Польше были сознательно завышены Управлением по энергетической информации США (EIA), что неудивительно, учитывая экономическое и геостратегическое значение газа: в 2012 году Геологический институт Польши снизил запасы сланцевого газа с 5300 млрд. м³, заявленных американским EIA, до скромных 346-768 млрд. м³, которых при нынешнем уровне потребления хватит на 36-65 лет. Но это еще не все: по странному стечению обстоятельств уже через год, в начале 2013 года, ведущая американская нефтегазовая компания «Exxon Mobil» закрыла проект по добыче сланцевого газа в Польше.

Поэтому через несколько месяцев после громкого и грозного заявления польского премьера Польша высказывается уже не столько о развитии добычи сланцевого газа, сколько о необходимости наращивания технического сотрудничества в угольной сфере с «постылой ордынской» Россией. Мало того, Польша является крупным покупателем российского угля, который дешевле польского на 30%! Из этого можно сделать вывод, что за наращиванием технического сотрудничества в угольной отрасли последует и рост закупок российского угля, учитывая привлекательность его цены на фоне непрекращающегося финансово-экономического кризиса в ЕС.

А что Украина? В планах правительства - активно использовать имеющийся в стране уголь, в частности для получения синтетического газа: «Запасы угля в стране позволяют использовать его тремя способами для замещения газа». На первый взгляд звучит оптимистично, поскольку на Украине есть каменноугольный бассейн. Однако это заявление ориентировано на среднестатистического гражданина, нежели на специалиста ТЭК, так как носит медийно-популистский характер по следующим причинам:

- Украина не обладает достаточными запасами собственного угля, необходимыми для ведения хозяйственно-экономической деятель-

ности: ее собственные мощности по добыче коксующегося угля выдают 3,5 млн. тонн сырья в год из 12-14 млн. тонн/год, необходимых для предприятий металлургической и цементной промышленности; то же самое относится и к энергетическому углю, который используют в качестве топлива для ТЭС. При этом данное сырье добывается в Донбассе, где «по чистой случайности» киевские власти развернули карательную операцию, которая приведет к снижению объемов добываемого энергосырья;

- данное заявление правительства Украины является полной противоположностью предыдущих заявлений его же главы: ровно месяц до этого премьер-министр Украины компетентно заявлял о нецелесообразности строительства заводов по газификации угля и производству синтетических жидких углеводородов по причине экономической и технической необоснованности. Причина такого, на первый взгляд сомнительного, заявления очень проста: программа газификации углей была предложена еще «старым режимом», а главное - за китайские кредиты. Задача нового правительства - дискредитировать все, что связано со «старым режимом», а кроме того, учесть современную геополитическую ситуацию - с началом открытого геополитического противостояния России и США Китай занял сторону России.

Тем не менее остается без ответа вопрос об экономической причине различий между заявлением главы правительства в июне и решением правительства в июле. Анализ ситуации на международном рынке угля в контексте напряженной геополитической ситуации в мире дал неожиданные ответы. После национал-буржуазного переворота все чаще стали звучать заявления украинских чиновников и глав госкомпаний о необходимости избавиться от «газового лоббизма» и диверсифицировать энергоносители, при этом нехватку собственного угля настойчиво предлагалось компенсировать импортными поставками высококачественного угля. Откуда же могут быть поставки высококачественного коксующегося и энергетического угля? Ответ напрашивается сам собой - из США и Польши. В последнее время на фоне сланцевой революции позиции угольных операторов в США несколько пошатнулись: газовое лобби, занимающее очень сильные позиции в системе государственного управления США, активно выступает за закрытие угольных ТЭС. Формальных причин две:

1) *экологическая*: объем CO_2 , выделяемый при производстве первой единицы электроэнергии, в два раза превышает объем CO_2 , выделяемый при сжигании газа в аналогичных условиях;

2) *технологическая*: КПД угольных ТЭС - 35%, КПД газовых ТЭС - 45%.

Данная ситуация способствует росту экспорта американского угля, прогнозируемые объемы которого в 2014 году могут превысить 100 млн. тонн. Кроме того, одними из главных потребителей американского угля являются страны ЕС: из десяти основных импортеров угля из США четыре страны находятся в Старом Свете - Великобритания (основной импортер американского угля - 12,3 млн. тонн в 2013 г.), Нидерланды (11,5 млн. тонн в 2013 г.), Италия (6 млн. тонн в 2013 г.) и Германия (5 млн. тонн в 2013 г.). При этом, как отмечает «The Wall Street Journal», в 2013 году поставки угля в Нидерланды выросли на 12,8% в годовом исчислении, а в Германию - на 8,3%.

Возникает вопрос: какое отношение ситуация вокруг американского угля имеет к постмайданной Украине? Ответ кроется в особенностях правящей элиты Украины, в частности ее «старого режима». Среди ряда финансово-политических групп в окружении Виктора Януковича присутствовала так называемая «группа газовиков» - крупных олигархов, интересы которых находились в сфере ТЭК или энергоемких производств. Эта группа имела тесные контакты с российским «Газпромом» и даже получила «индивидуальный пряник» - возможность беспрошленной закупки газа.

Поэтому, учитывая увеличение объемов экспорта коксующегося угля из США в этом году, а также эскалацию геополитического противостояния между США и Китаем, нетрудно догадаться, почему Яценюк так настаивал на «нерентабельности» украинско-китайского проекта по газификации угля, а «эксперты» в его кабинете выступали за увеличение импорта угля. В свете ситуации на рынке угля становятся понятными методические удары украинских силовиков по угольным шахтам Донбасса: кредит от МВФ и закрытие шахт в Донбассе, о дотационности которых все чаще говорят подконтрольные новой киевской власти СМИ и «эксперты», «освободит» в бюджете Украины дополнительные средства на закупку американского сырья.

Однако сырье может быть импортировано не только из США. В соседней Польше угольная промышленность переживает не лучшие времена из-за высокой себестоимости добываемого энергоресурса, поэтому, как уже отмечалось, Варшава вынуждена импортировать более дешевый уголь из России. Таким образом, накопленный в Польше дорогостоящий уголь может быть экспортирован в Украину, а учитывая, что польская угольная промышленность является одной из передовых в Европе, доказательством чему являются переговоры с Россией о поставках польского

оборудования, вопрос газификации углей будет решаться с привлечением польских технологий, а вместо китайских кредитов будут денежные вливания Запада. Точно так после свержения Саддама Хусейна нефтяные месторождения французских компаний в Ираке были переданы британским и американским, так как Париж не поддержал операцию по «освобождению Ирака».

Еще одним громким заявлением правительства Украины является собственно газовый вопрос. Киев продолжает рассматривать в качестве альтернативы российскому трубному газу поставки СПГ: «Серьезной альтернативой импорту российского газа станет ввоз сжиженного природного газа (СПГ) через морской терминал». Такой оптимизм «экспертные круги» Украины также заимствовали у Польши, которая уже несколько лет строит СПГ-терминал для приема поставок с Ближнего Востока, в частности из Катара. Мотивацией Варшавы стали переговоры между Катаром и немецкой энергетической компанией «EON», которые в 2013 году подписали контракт на поставку СПГ в Германию. Подписание немецкой компанией контракта на поставку СПГ - это действительно прецедент, если учесть, что Германия ориентируется в основном на поставки трубного газа из России.

Но, как всегда, дьявол кроется в деталях: для получения СПГ необходим соответствующий СПГ-терминал, которого на Украине нет (последний раз такой терминал собирались строить в 2012 г. при участии испанской компании «Gas Natural Fenosa» и даже подписали некий контракт, но подписант от лица испанской компании оказался аферистом, а сама компания заявила о непричастности к этому скандалу).

Однако нынешние власти Украины непреклонны: они намерены построить СПГ-терминал, и это при том, что Турция, контролирующая проливы, связывающие внутреннее Черное море с Мировым океаном, на это согласия не давала и в обозримом будущем не собирается. Причина отказа Турции кроется в угрозе масштабной техногенной катастрофы в случае крушения или взрыва метановоза, а Ближний Восток в целом сегодня снова становится регионом нестабильности, если учесть, что на территории соседней Сирии действует террористическая организация «Исламское государство» (бывшее «Исламское государство Ирака и Леванта»), вооруженные отряды которой уже на нескольких участках вышли к границе с Турцией. Поэтому заявления о том, что посол Украины в Турции ведет переговоры в этом направлении, являются хорошей миной при плохой игре.

Но даже и отказ Турции не останавливает украинских «экспертов»: они продолжают настаивать на необходимости СПГ-терминала, а главное - на его рентабельности. «Проект строительства терминала для приема сжиженного газа из США через Турцию важен и интересен... Он может быть реализован не раньше ближайших двух-трех лет при определенных условиях. Необходимо найти инвестора и заключить контракт на поставку сжиженного газа, причем желательно, чтобы этот контракт был долгосрочным и обеспечивал возврат инвестиций», - считает ведущий эксперт по энергетике Центра Разумкова Владимир Омельченко.

Заявлять со всей ответственностью о том, что в Украину, с ее перманентным политическим кризисом, а сейчас еще и гражданской войной, может прийти инвестор, с которым можно подписать долгосрочный контракт, - это, по меньшей мере, непрофессионально. Однако, чтобы не уподобляться «ведущему эксперту по энергетике» и его популизму, обратимся к фактам. Исключим из данного уравнения СПГ-терминал и турецкий фактор и рассмотрим механизм ценообразования поставок СПГ из возможных источников. На сегодня это США, Мексика и Катар.

СПГ из США

Цена американского газа для Украины будет состоять из рыночной цены на газ на главной ценообразовательной площадке газового рынка США «Генри Хаб» и цены доставки. Цена на терминале «Генри Хаб» на начало июля 2014 года составляет 4-4,25\$/1 млн. британских термальных единиц (БТЕ). Учитывая, что в Европе цена на газ рассчитывается в долларах за 1000 м³, указанную цену необходимо перевести на основе таблиц перевода величин. На основании проведенных расчетов получаем формулу перевода цены \$/1 млн. БТЕ в \$/1000 м³: $\$/1000 \text{ м}^3 = \$/1\,000\,000 \text{ БТЕ} * 1,109 * 35,31$. Таким образом, цена на газ на внутреннем рынке США составляет 156,6-166,4\$/1000м³.

Однако из-за отсутствия необходимой инфраструктуры и наличия законодательных барьеров США смогут поставлять газ в Европу и в Украину не раньше 2020 года, а к этому времени цена на газ на терминале «Генри Хаб» вырастет до 6-7\$/1 млн. БТЕ или 234,9-274,1\$/1000 м³. Цена доставки СПГ в страны Европы (на март 2014 г.) - 4\$/1 млн. БТЕ или 156,64\$/1000 м³. Таким образом, цена СПГ из США в Европу составит 391,54-430,74\$/1000 м³, и это без учета затрат покупателей на превращение СПГ в газообразное состояние.

Тем временем Киев официально заявляет, что готов платить за газ, альтернативный российскому, всего лишь 365-370\$/1000 м³. Как видим,

предлагаемая Украиной цена уже не соответствует рыночной. Но главное то, что американские поставщики СПГ в качестве приоритетного направления рассматривают не Европу с Украиной, а страны Азии, и вот по каким соображениям: Япония закупает американский СПГ по цене 16-18,5\$/1 млн. БТЕ или 626,5-724,4\$/1000 м³ (в марте цена доходила до 19,45\$/1 млн. БТЕ или 761,6\$/100 м³); Южная Корея закупает американский СПГ по цене в среднем 14,94\$/1 млн. БТЕ или 585\$/1000 м³. При этом цена доставки СПГ в страны Азии в марте 2014 года составляла 6\$/1 млн. БТЕ или 235\$/1000 м³. Вопрос: куда при таких ценах пойдет американский СПГ?

Сейчас Япония ищет возможную замену дорогостоящего СПГ из США и в начале июля подписала соглашение о свободной торговле с еще одним поставщиком СПГ, Австралией, по которому поставки предполагаются *на конкурентной основе*, то есть будут выгодно отличаться от поставок СПГ из США. Австралия уже сегодня является основным экспортером СПГ в Японию, а подписанное соглашение о свободной торговле может привести к дальнейшему увеличению поставок голубого топлива в Страну восходящего солнца с Зеленого континента, а значит - к вероятному сокращению поставок СПГ в Японию из США. В условиях возможного сокращения доли американского СПГ на рынке Японии американские поставщики, возможно, решат переключиться на Европу, включая Украину, но все равно украинской стороне потребует существенная скидка, которая в отношениях с геополитическими тяжеловесами может быть не только экономической, но и политической, от чего Украина определенно не выиграет.

СПГ из Мексики

В мае правительство Мексики заявило, что готово помочь Европе диверсифицировать поставки газа: в недрах шельфовой зоны Мексики сокрыто 540 трлн. м³ сланцевого газа. Звучит оптимистически, правда, как всегда, дьявол кроется в деталях, которые вытекают из текста заявления Мехико:

- деталь №1: нет данных, разведанные это запасы или доказанные, а также неизвестно, какой объем газа является промышленным, то есть, рентабельным для добычи;
- деталь №2: запасы эти пока недосыгаемы, а для проведения геолого-разведывательных и буровых работ еще нужно привлечь инвесторов;
- деталь №3: как и в случае с США, нет необходимой инфраструктуры.

СПГ из Катара

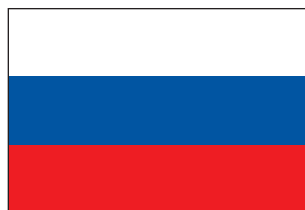
Катар, в отличие от США, обладает всей необходимой инфраструктурой для поставки СПГ в Украину, если не учитывать турецкий фактор и отсутствие у Киева СПГ-терминала. Теоретически Киев может использовать СПГ-терминал, строящийся в Польше, однако здесь снова наталкиваемся на детали:

- деталь №1: строительство этого терминала пока не завершено, и сроки завершения строительства не известны;

- деталь №2: помимо самого терминала необходимо построить трубопровод до территории Украины, в котором заинтересована только Украина;

- деталь №3 (главная): как и в случае с американским СПГ, СПГ из Катара будет дороже трубного газа из России, и цена его будет выше допустимой цены в 365-370\$/1000 м³, заявленной украинской стороной, а как подчеркнул заместитель председателя правления катарской государственной компании-производителя СПГ «Ras Laffan Liquefied Natural Gas Co». Ибрагим Аль-Ибрагим: «Мы ничего не продаем со скидкой». К слову сказать, приоритетным направлением Катара, как и США, является Азия. Неслучайно все переговоры между Катаром и «старым режимом» в Украине о поставках СПГ закончились неудачей, так как официальная Доха четко заявила, что поставки будут идти исключительно по рыночным ценам.

Таким образом, громкие заявления киевских властей об использовании угля и СПГ в качестве альтернативы дорогостоящему трубному газу из России являются непрофессиональными, медийно-популистскими и будут иметь лишь краткосрочный эффект - до ухудшения ситуации в ТЭК и промышленности многострадальной Украины. Предлагаемые «решения» правительства, говоря языком его же главы, «не имеют под собой ни технической, ни экономической основы», а призваны обслуживать экономические интересы своих партнеров - США и Польши. Польша после громких заявлений об отказе от сотрудничества с Россией в сфере ТЭК наращивает поставки российского угля. Хочется верить, что власти Украины, поразмыслив, отделят политические амбиции от реальной экономики, как сейчас наблюдается в той же Польше, поскольку в противном случае хозяйственная деятельность таких правителей цивилизованной и развитой страны приведет к остановке ключевых отраслей промышленности, а граждан доведет до использования «буржук». Ближайшие месяцы расставят все точки над «і».

СВЕТЛАНА МЕЛЬНИКОВА
НАУЧНЫЙ СОТРУДНИК
ИНСТИТУТА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ РАН

ПЕРСПЕКТИВЫ ДОБЫЧИ СЛАНЦЕВОГО ГАЗА В УКРАИНЕ В ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОМ КОНТЕКСТЕ

Неоднозначное и крайне неопределенное явление, получившее название «сланцевой революции» в США, настойчиво стремится к ее экспорту за пределы Северной Америки, преследуя при этом разнообразные политические и экономические цели. Одним из первых объектов подобного экспорта стала Европа, активно включившись в поиски сланцевого газа на своей территории в стремлении повысить собственную энергобезопасность. Украина может стать следующим центром потенциальной добычи сланцевого газа, находясь в данный момент на нулевом этапе поисково-разведочных работ, но уже активно используя эту тему в выстраивании новых энергетических отношений со своими традиционными партнерами, прежде всего с Россией.

Международное энергетическое агентство (МЭА) и Агентство по энергетической информации Департамента энергетики США (EIA), как основные идеологи «сланцевой революции» сделали все возможное, чтобы вовлечь энергодефицитную Европу в свою орбиту. Первые оценки потенциальных ресурсов сланцевого газа для Европы в объеме 16 трлн. куб. м появились в ежегодно обновляемом прогнозе развития мировой энергетики World Energy Outlook в 2009 году, что практически совпало с началом первых разведочных работ на сланцевый газ в регионе. Позднее, в 2011 и 2013 годах, EIA выпускает два исследования о потенциальных ресурсах сланцевого газа в мире, где оценки для Европы

несколько корректируются, оставаясь при этом достаточно высокими - 13,3 трлн. куб. м. при доказанных запасах природного газа в регионе на уровне 4 трлн. куб. м.

При этом самые высокие оценки, основанные исключительно на кабинетных расчетах, были даны для Франции и Польши, на территории которой развернулись самые масштабные работы по поиску сланцевого газа, что дало основания назвать эту страну «сланцевой лабораторией Европы». Однако к середине 2014 года ни одна из пробуренных скважин не дала однозначных положительных результатов к началу промышленной добычи, целый ряд международных компаний свернул свои работы в этой стране, а представители польского правительства уже заявили о сокращении числа намеченных к бурению скважин.

На фоне постепенного разочарования результатами поисковых работ в Польше, акцент европейских надежд на собственный сланцевый газ все более смещается в Великобританию, где, по оценкам европейского объединения сетевых операторов газа (ENTSOГ), возможна добыча 1 млрд. куб. м. сланцевого газа к 2020 году. На настоящий момент это единственный официальный и достаточно трезвый расчет по перспективам развития сланцевой газодобычи в Европе. Многочисленные независимые исследования на эту тему с диапазоном будущих объемов добычи от нуля до 150 млрд. куб. м. и с таким же широким разбросом оценок по стоимости извлечения от 130 до 550 \$/1 тыс. куб. м. являются не более чем модельными расчетами, не подтвержденными результатами геологоразведочных работ (ГРП). Достаточно сказать, что последний документ Еврокомиссии на эту тему - коммюнике о разведке и добыче нетрадиционных углеводородов (сланцевый газ) с использованием гидроразрыва пласта в ЕС от 17.03.2014 оперирует старыми прогнозами МЭА из WEO2012, предполагая, что к 2035 году добыча газа из сланцевых пород составит до половины внутренней добычи газа в ЕС, согласно наиболее благоприятному сценарию.

Отсутствие положительных результатов в Польше, высокая степень неопределенности с перспективами развития сектора в других странах Европы, многие из которых запретили проведение гидроразрыва на своей территории, на фоне растущей озабоченности европейских властей проблемами энергобезопасности в текущих политических реалиях обусловили высокий интерес к Украине как еще одному потенциальному центру добычи сланцевого газа в регионе. Оценка технически извлекаемых ресурсов для этой страны была поднята ЕИА с 1,2 трлн. куб. м. в

2011 году до 3,6 трлн. куб. м в 2013 году, хотя очевидно, что для такой переоценки нет никаких реальных оснований, поскольку ГРП на сланцевый газ в Украине к этому моменту еще не были начаты.

В течение 2013 года Украиной были заключены два соглашения о разделе продукции (СРП) с компанией «Shell» по Юзовскому лицензионному участку и с компанией «Chevron» по Олесскому участку. Условия соглашений не сообщаются, равно как ничего не известно и о результатах пробного бурения. В июне 2014 года «Shell» сообщила о сворачивании работ в связи с обострением ситуации в местах их проведения. Однако тема украинского сланцевого газа, не будучи подтвержденной никакими фактическими данными, уже успела прочно войти в европейскую энергетическую повестку.

Очевидно, что в течение, как минимум, ближайших пяти лет тема сланцевой газодобычи в Украине не может быть действительным аргументом в диалоге Европы, России и Украины в силу целого ряда объективных обстоятельств. Несмотря на самый начальный этап ГРП в Украине, общеевропейский контекст указывает на то, что геология в регионе имеет мало общего с условиями залегания и добычи сланцевого газа в США. Нельзя сбрасывать со счетов и результаты поисковых работ в Польше, поскольку украинские сланцы, по меньшей мере в их западной части, являются продолжением польских сланцевых пород. При отсутствии достаточного объема разведочного бурения любые оценки перспектив добычи сланцевого газа в Украине как по объемам, так и по стоимости их извлечения характеризуются максимальной степенью неопределенности, которую только усиливает не поддающийся никакой оценке инвестиционный климат в этой стране.

Отдельного рассмотрения заслуживает экологический аспект при проведении даже разведочных, не говоря о промышленных, работ. Совершенно очевидно, что в текущих политических реалиях забота о должном контроле за деятельностью компаний-операторов не будет являться приоритетной для государства. В итоге на территории Украины может быть реализован самый грязный в экологическом отношении вариант проведения работ.

Таким образом, тема сланцевой газодобычи в Украине будет заслуживать серьезного рассмотрения лишь по завершении хотя бы начального периода специализированной геологоразведки, сроки окончания которого в нынешних политических условиях определить крайне затруднительно.

Сессия III

КРЫМ - НОВАЯ РЕАЛЬНОСТЬ. БУДУЩАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ. ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА

ГЕОРГИЙ МУРАДОВ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА
МИНИСТРОВ РЕСПУБЛИКИ
КРЫМ - ПОСТОЯННЫЙ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬ РЕСПУБЛИКИ
КРЫМ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РФ

ТРАНСФОРМАЦИЯ МИРОУСТРОЙСТВА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ. КРЫМСКИЙ КОНТЕКСТ

После трагического расчленения в 1991 году исторического пространства многонационального Русского мира наша научная и общественная мысль более двух десятилетий пыталась определить и сформулировать национальную идею для новой России.

Агрессия против Русского мира на Украине, по сути превратившаяся в этнокультурную чистку на юго-востоке страны, а также объявленная России санкционная и информационная война возродили у российского народа не только чувства патриотизма и национального единения, но и дремавшую все эти годы национальную идею, которая оказалась весьма

простой, ясной и отнюдь не новой. Это идея защиты национального суверенитета и территориальной целостности России, сбережения и восстановления сил разрезанного по живому Русского мира, укрепления единства и безопасности нашего цивилизационного пространства, исторически сложившегося и веками существовавшего вокруг России.

«Повивальной бабкой» этого рождения стало возвращение в Россию ее духовной колыбели - Крыма, исторической Тавриды, ставшей еще тысячу лет назад символом нашей восточнохристианской идентичности. Вместе с «крымской весной» в нашу жизнь моментально вернулись и вековые внешние угрозы, вызвавшие «прояснение сознания» российской нации, восстановившей в своей исторической памяти великие смыслы народного сплочения, консолидации общества вокруг национальных целей и нормального патриотического восприятия Отечества. Именно в эту логику вписывается и, наконец, обретающий «импульс силы» процесс евразийской интеграции и восстановления геополитического равновесия, разбалансированного глобалистскими амбициями США и их европейских партнеров, находящихся по существу в колониальной военно-политической, экономической и идеологической зависимости от Вашингтона.

Процесс восстановления наших цивилизационных сил, защиты исторического пространства будет, как показывают события, сопряжен с колоссальными трудностями и геополитическими, в том числе военными, рисками.

Сегодня мы можем констатировать, что именно худший сценарий трансформации сложившегося ранее мироустройства набрал обороты. Русский мир переживает крупнейшую со времен Второй мировой войны трагедию - за несколько месяцев в Новороссии погибли тысячи его самых верных и решительных сынов, вставших на его защиту на Украине. Против России и отлученной от Родины части ее народа развязана не холодная война, а прямая агрессия и этническая чистка. Предлогом для этого стало всего лишь желание коренного русского и русскоязычного населения Крыма и Восточной Украины сохранить свою национальную, языковую и культурную идентичность, применить к себе те самые общеевропейские принципы и ценности, которые заложены в соответствующих европейских конвенциях и на которые без устали ссылаются киевские власти.

В условиях серьезного обострения международной обстановки необходимо дать профессиональную оценку складывающейся ситуации и спрогнозировать реальные варианты ее развития, не обольщая себя,

как раньше, иллюзиями, что «все наладится». Эти оценки видятся следующим образом.

Первое. Нужно четко осознать, что ни Украина, ни Запад нам Крым не простят и Новороссию в покое никто не оставит. Введенные против нас санкции, незаконные и нелегитимные, завтра отменены не будут. Цель Запада заключается не в том, чтобы изменить нашу позицию. Она состоит в том, чтобы ослабить Россию и сменить власть. Поэтому катастрофичен, на мой взгляд, расчет некоторых политиков на то, что, постепенно сдав Новороссию, мы «сможем договориться» по Крыму. Это путь к поэтапному стратегическому поражению России.

Второе. Современный украинский кризис, чреватый многими рисками, - это комплексный антироссийский проект. Действия США и их союзников из ЕС и ряда других стран-сателлитов позволяют полагать, что организаторы проекта пустили в ход сценарий серьезного геополитического конфликта, вплоть до военного столкновения между Россией и Украиной, с формированием антироссийской политико-санкционной коалиции и нанесением России критического для нее ущерба. Происходят тотальная переориентация Украины на Запад и, как следствие, резкий разрыв исторических связей между братскими народами, дерусификация и украинизация русских Украины, переформатируется сознание украинцев на восприятие России как стратегического врага Украины. Положение усугубляется тем, что получившие свободу рук окол властные экстремистские структуры считают нынешнюю верховную власть недостаточно решительной в борьбе с Россией и «сепаратистами» Юго-Востока.

Сохранение на Украине агрессивной антироссийской власти, служащей инструментом в чужих руках для подрыва и разрушения России (а этой цели никто уже и не скрывает, по крайней мере в Киеве), раньше или позже приведет к большой войне. Выход только в одном - возвращении Украины к своему корню - цивилизационному единству с Россией. Именно через это единство снимается и вопрос о Крыме. Иного варианта здесь нет. Ультранационалистов и последователей фашизма - бандеровцев - мы должны рассматривать как смертельных врагов сложившейся вокруг России цивилизации. Только их полное поражение, прежде всего экономическое и политическое, обеспечит мир для России и Европы.

Третье. Всем должно быть ясно, что «русский вопрос», то есть проблема нарушения исконных прав коренного русского, русскоязычного

и русскокультурного населения на постсоветском пространстве существует. И путь к ее решению лежит через наращивание интеграционных усилий, через расширение Евразийского союза при одновременном акцентировании внимания мирового сообщества на непрекращающихся грубых нарушениях прав наших соотечественников в тех странах Евросоюза, где они являются коренными жителями.

Четвертое. В истерике по поводу того, что коренное русскоязычное население Прибалтики является «угрозой» и «пятой колонной», нужно четко видеть провоцирование и даже призыв к очередной этнической чистке, теперь уже в этих странах. Об этом нужно открыто говорить, а не стыдливо молчать в ответ на множащиеся провокации.

Пятое. Нам следует осознать самим и втолковать это всем, кто инспирирует санкционную и иную агрессию против России, что наша историческая выживаемость и выносливость, тем более при наличии в стране трети мировых ресурсов, гораздо выше, чем у впадающей во все более глубокий кризис безресурсной и привыкшей к комфорту Европы. Поэтому попытки нас изолировать и заставить сдаться не только бесперспективны, но и абсурдны. В этом контексте столь же тщетны усилия «евроястребов» не допустить восстановления и последующего процветания Крыма, загнанного Украиной за два десятилетия, как пасынка, в социально-экономическую нищету.

И уже переходя непосредственно к Крыму, отмечу, что обеспечение его развития и превращения в образцовый субъект Российской Федерации - задача прежде всего политическая. Поэтому применение к нему нашими технократами-финансистами их обычных лекал неприемлемо, так как способно лишь завести республику в категорию вечно проблемных регионов, которых у нас немало. Наше общество справедливо и обоснованно надеется на то, что воссоединение Крыма с Россией станет отправным пунктом для изменения изживающего себя политического и экономического уклада, возникшего в нашей стране в 90-х годах XX века. Оно видит в «крымской весне» перспективу формирования новой цели и нового смысла своего развития.

Граждане России, как показывают социологические опросы и как бы ни противились этому наши поборники прозападной ориентации, вовсе не хотят, чтобы наша страна была в роли придатка западного мира. Мы - вполне осознавшая себя полиэтничная цивилизация, со своей тысячелетней историей, своим культурным кодом. Поэтому сегодня для России и большинства россиян Крым - не просто форпост Черноморского

флота, это ключевая, неотъемлемая часть российского сознания, «точка сборки» новой российской идентичности. Без исторической Тавриды и символа российского героизма - Севастополя Россия теперь уже не сможет закрепить в своем общественном сознании национальную идею, о сути которой я упоминал вначале.

Это, так сказать, идеологическая рамка дискуссии о том, может ли Крым стать эталонным субъектом Российской Федерации. В то же время перспективы Крыма в его новом качестве зависят от самых разных составляющих, в первую очередь от эффективности экономической и социальной политики федеральных властей по отношению к полуострову, слаженной деятельности как на центральном, так и на региональном уровнях. На недавней конференции с явно провокационным названием «Ялтинская» Порошенко пообещал, что Украина «выиграет экономическое, демократическое и либеральное соревнование за умы и настроения крымчан». Безотносительно предвыборного контекста, в котором прозвучали эти популистские слова, очевидно, что Россия, претендующая на лидерство в Евразийском союзе, не имеет права проиграть в глобальном соревновании конкурирующих политико-экономических систем.

Отсюда и возник тезис о Крыме как о новом, эталонном субъекте Российской Федерации. В публичной сфере об этом одним из первых заявил глава Республики Крым С.В.Аксенов. В своих программных статьях, вышедших в «Российской газете», он четко обозначил основные векторы развития Крыма и задачи, которые планируется осуществить в ближайшее время благодаря утвержденной Федеральной целевой программе «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя до 2020 года». Напомню, что всего в экономику Республики Крым и города федерального значения Севастополя до 2020 года планируется вложить свыше 650 млрд. рублей бюджетных средств. Из них 260 миллиардов будут выделены в 2014-2015 годах. Намечен грандиозный по масштабам Крыма комплекс мероприятий по реконструкции и строительству. В первую очередь речь идет о транспортной и энергетической инфраструктурах, позволяющих связать полуостров с материковой Россией и обеспечить энергетическую независимость Крыма.

Другая задача - создание в регионе особой экономической зоны, способной ускорить социально-экономическое развитие Крыма. Практическая реализация данной идеи позволит наиболее эффективным

способом решить проблемы развития Крыма, обеспечить приток инвестиций в экономику, восстановить инфраструктуру, стимулировать ускорение роста регионального валового продукта. Только в этом нельзя халтурить. Должна быть сформирована абсолютно новая конструкция, способная прорвать международную блокаду Крыма. Это абсолютно новая задача, не стоявшая перед другими особыми экономическими зонами в России.

Есть и объективные факторы, влияющие на рамки данного проекта. Крым - это идеальная площадка для подобного апробирования нового экономического курса - компактная, с очерченными границами и прекрасным климатом, наличием значительного природно-ресурсного и человеческого потенциала. Полуостров занимает чрезвычайно выгодное географическое положение, так как находится на пересечении важнейших транспортных магистралей. И в древности, и в средние века здесь проходил один из этапов Великого шелкового пути. В наше время евроазиатское транспортное пространство также занимает одно из ведущих мест в мире по объемам транспортировки различных грузов на европейский и мировой рынки. Это дает основания считать, что Крым, предлагающий один из кратчайших транзитных маршрутов в Европу, имеет высокий транзитный потенциал.

Не стоит забывать про топливно-энергетические ресурсы полуострова (в частности, газовые шельфы Черного и Азовского морей), промышленные предприятия Крыма (тяжелая, легкая, пищевая, химическая промышленность), а также перспективные сельскохозяйственные угодья республики (в том числе тепличные хозяйства и винодельческие возможности) и, наконец, его уникальный рекреационный санаторно-курортный комплекс. Даже несмотря на транспортную блокаду со стороны Украины и серьезные нарекания к организации Керченской переправы, с начала года в Крыму отдохнули и совершили деловые поездки около 4 млн. человек, что уже превышает плановый показатель в 3 миллиона. Это не только россияне и украинцы, но и гости из-за рубежа, в том числе из Турции, Германии, Китая, бизнесмены из многих стран. Кстати, зарубежным инвесторам даны личные гарантии главы республики.

Есть все основания полагать, что бюрократический запрет на ввоз в Европу товаров из Крыма и Севастополя ненадолго усложнит экономическое положение республики. Российский рынок и тем более рынок формирующегося Евразийского союза вполне смогут «переварить»

большинство ранее экспортировавшихся в Европу товаров. Это вопрос времени, необходимого для налаживания деловых контактов и перенаправления товаропотоков. Мы понимаем, что на пути создания из Крыма эталонного субъекта Российской Федерации будет еще немало внешних и внутренних препятствий. Главное же условие развития из разряда тех факторов, которые, с моей точки зрения, и федеральный центр, и новые крымские власти способны реально обеспечить, - абсолютная управляемость процессами в регионе, понимание интересов этнических и религиозных групп, а также контроль за взаимодействием чиновников и бизнеса. В решении стратегических задач развития Крыма у нас нет права на ошибку.

АНАТОЛИЙ ФИЛАТОВ
ЗАМЕСТИТЕЛЬ ДИРЕКТОРА
УКРАИНСКОГО ФИЛИАЛА
ИНСТИТУТА СТРАН СНГ
(СИМФЕРОПОЛЬ)

ГЕОПОЛИТИКА РОССИИ В КУЛЬТУРНО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОМ ИЗМЕРЕНИИ. КРЫМСКИЙ АСПЕКТ

Основываясь на деятельностном подходе в исследовании социально-исторического процесса, мы можем утверждать, что формирующиеся с древнейших времен культурно-цивилизационные центры становятся и геополитическими центрами. Образование геополитических центров осуществляется под воздействием культурно-цивилизационных детерминант. Другими словами, наиболее развитые культурные очаги, формирующиеся в процессе исторического развития человечества, становятся источником образования передовых цивилизаций. Культурно-цивилизационные центры Древнего Египта, Древней Индии, Древнего Китая,

Древней Месопотамии, Древней Греции и Древнего Рима формировали центры геополитического влияния, которые доминировали в политическом пространстве региона.

Такая же тенденция прослеживается в последующей истории и в современном мире. Европейский культурно-цивилизационный центр, оформившийся в середине второго тысячелетия и достигший расцвета в конце прошлого тысячелетия, создал центр геополитического влияния, выразителями которого были различные государственные образования - Испания, Швеция, Франция, Германия, Великобритания, США.

Территория существования социума является не просто природно-географической средой жизни общества, а в результате определенного типа человеческой деятельности становится полем формирования собственного социокультурного пространства для воплощения на нем определенной цивилизационной модели.

Основой образования культурно-цивилизационных центров становится социокультурная система, включающая в себя все многообразие элементов социальной деятельности общества, осваивающего определенную глобальную природно-географическую территорию.

Социокультурная система являет собой комплекс различных сфер и форм человеческой деятельности - социально-организующей, экономической, политической, религиозной, научно-преобразовательной, искусства, - каждая из которых (например, религиозно-конфессиональная) или их сочетание (допустим, политической с экономической или религиозной) могут в определенном историческом интервале и определенном глобальном регионе выступать в качестве преобладающих, оказывать наибольшее влияние на образ культурно-цивилизационного центра и способы реализации его геополитических интересов.

Однако, вследствие того, что каждая из основных сфер социокультурного пространства и одновременно социума как системы выступает как фактор социокультурных изменений, ни одна из них не может рассматриваться в виде детерминирующей и определяющей социальное движение и геополитические процессы в том числе.

Более того, культурно-цивилизационные центры возникают и существуют вследствие взаимодействия различных этнокультурных традиций и сочетания разных этноконфессиональных парадигм. Что характерно и для культурно-цивилизационных центров древности.

Культурно-цивилизационные центры Древнего Египта, Древней Месопотамии, Древней Индии, Древнего Китая и Древней Греции формировали государственные образования, которые выступали в качестве центров

геополитического влияния в своих глобальных географических регионах. Геополитические центры, функционирующие в форматах Римской и Византийской империй и созданные, соответственно, на основе древнеримской и византийской цивилизаций, значительно расширяют в периоды своего наивысшего развития пространство своего геополитического влияния.

Характерно, что уже древняя история дает нам два основных вида геополитических центров, образующихся в формате той или иной цивилизационной модели. Древнеегипетская, древнекитайская и древнеримская цивилизации формируют геополитические центры со строгой корреляцией к самой цивилизационной модели. А древнемесопотамская цивилизация и в определенной степени древнегреческая демонстрируют перемещающиеся по пространству цивилизации геополитические центры. В этом мы находим сходство с ними современной европейской, или евроатлантической (с учетом таких ее ответвлений, как США и Канада) цивилизации, которая за историю своего существования породила несколько геополитических центров - французский, германский, испанский, шведский, английский, североамериканский.

Во Всемирной истории четко прослеживается процесс распространения ойкумены (освоенного и осваиваемого природного пространства человеком) от менее трудоемких ареалов, обеспечивающих условия социального существования, к более сложным в этом плане природно-географическим пространствам. Этот процесс социально-исторического продвижения по пространству планеты имеет свои узловые пункты, которые характеризуются прежде всего специфическими культурными комплексами. Собственно освоение человеком природного пространства означает его окультуривание, которому подвергается в первую очередь само общество, строящееся на основе социальной деятельности.

Процесс окультуривания природно-географического пространства выстраивает Мировую ось культуры, узловые пункты которой предстают как очаги формирования эпохальных культурных комплексов, знаменующих собой глобальные этапы исторического существования общества. В этом смысле глобальные этапы исторического существования социума и очаги Мировой оси культуры совпадают. Выделяются эпохально значимые очаги Мировой оси культуры: древнеегипетский - древнемесопотамский - древнеиндийский - древнекитайский - майя, древнегреческий - древнеримский - византийский (или северосредиземноморский), евроатлантический (европейский и североамериканский).

Таким образом, фиксируется продвижение очагов глобальных исторических культурных комплексов с юга на север планеты, что дает осно-

вания предполагать возникновение следующего очага Мировой оси культуры, на север от евроатлантического, на территории Урала и Южной Сибири - российского. Каждое новое природное пространство, как среда с соответствующими условиями существования человеческого общества, от Африки до Северной Европы, требует от человека все более сложных технологий освоения природных процессов, служащих источником и условиями социального существования.

Социально-исторический процесс развития человека показывает, что каждая ступень освоения экологического (окружающего природного) пространства предполагает создание новых, более совершенных способов воздействия на это пространство. Не только социальное производство (духовное и материальное), но и вся система социальной жизни становятся с каждым уровнем, на каждом новом очаге Мировой оси культуры более информационно насыщенными и энергоемкими.

Мотиватором культурного прогресса, влекущего за собой совершенствование всех сфер общественной жизни, становится востребованность новых знаний и информации, необходимых для освоения изменяющихся (новых) природных условий существования общества. Необходимость обустройства человеком новых географических территорий требует от него новых культурных технологий, с помощью которых создается социокультурное пространство. Возникновение нового очага Мировой оси культуры непосредственно связано с переходом человека к таким условиям экологической (окружающей) среды, которые стимулируют культурные достижения и цивилизационное совершенство.

Исходя из социокультурной детерминации образования цивилизационных конструкций и моделей, на платформе очагов Мировой оси культуры формируются глобально-исторические статусные типы цивилизаций, которые институционально и нормативно обустроивают окультуренное пространство существования социума. Вследствие этого, такие цивилизационные типы соответствуют отмеченным очагам Мировой оси культуры - древнеегипетский, древнемесопотамский, древнеиндийский, древнекитайский, майя, северосредиземноморский (древнегреческий, древнеримский и византийский), евроатлантический (европейский и североамериканский). С учетом перспектив формирования нового очага Мировой оси культуры следует в этом перечне мировых цивилизаций российский цивилизационный тип.

Последовательная смена культурно-цивилизационных центров, возникающих на территории определенных очагов Мировой оси культуры, детерминирует перемещение центров геополитического влия-

ния на уровне глобальных географических регионов и в планетарном масштабе. Усилия в цивилизационном строительстве, определяемые формированием социокультурного пространства социума в связи с деятельностным окультуриванием среды социального существования, стимулируют геополитическую активность и создают собственно геополитические процессы.

Определяющий выход на геополитические процессы и, в конечном итоге, геополитическое устройство мира (в масштабе глобального региона или на планетарном уровне) развитых культурных комплексов, устойчивых и продвинутых социокультурных систем, порождающих доминирующие цивилизационные типы и модели, осуществляемый посредством возникающих на их основе государственных образований, проистекает из самой природы культуры, которая императивно утверждает свои способы и результаты (продукты культуры) в пространстве функционирования общества. Развитая социокультурная система стремится осваивать новые пространства, утверждая в нем свои способы социальной деятельности. Цивилизационные конструкции в виде типов или моделей, возникающие как оформление достижений культурного комплекса, становятся доминирующими в географических пространствах, куда распространяются социокультурные интересы социума.

В процессе движения к своей собственной аутентичной цивилизационной модели Россия прошла стадии использования репродуктивной и имплантационной цивилизационных моделей.

Принятие христианства на Руси в конце X века знаменовало собой не только, а может быть, не столько новую форму религии, но прежде всего репродукцию и имплантацию в русское социокультурное пространство ценностей и стандартов византийской цивилизации.

В начале XVIII столетия в России начинается строительство имплантационной цивилизационной модели с ориентацией на европейскую цивилизацию.

И в том и в другом случаях использовались цивилизационные модели - византийская и европейская - при наличии собственной русской/российской социокультурной платформы, благодаря которой все иноцивилизационные технологии использовались, но не копировались. Следовательно, уже изначально у нас есть основания говорить о специфике русской/российской цивилизации, в том числе в соотношении с византийской и европейской.

Показательным для контекста и представления культурно-цивилизационного пространства России является статус Тавриды/Крыма. Он передается следующими историческими феноменами:

- роль и место Тавриды в процессе использования византийской цивилизационной модели в X-XIV веках;
- Таврида как звено культурно-цивилизационных связей Русского государства и Византии во второй половине XV века;
- возвращение в XVIII столетии Крыма в культурно-цивилизационное пространство России как наследницы и цивилизационной правопреемницы византийского культурно-цивилизационного пространства (концепция «Москва - Третий Рим»).

Статус Крыма для России наиболее явственно в историческом плане обозначается в процессе длительной борьбы России с Османской империей (Оттоманской Портой). По сути дела, это была самая длительная в человеческой истории война, продолжавшаяся 310 лет - с 1568 по 1878 год. Эту войну России есть все основания охарактеризовать как войну за византийское наследство. Россия вела эту войну в качестве цивилизационной правопреемницы Византийской империи, историческое пространство которой было захвачено турками-османами. Причем из 11 войн за этот период четыре войны Россия вела за освобождение от османского ига поработенных народов, включенных ранее в структуру византийского культурно-цивилизационного пространства, - греков, болгар, валахов, сербов. Поэтому научно-исторически корректно говорить не о завоевании и даже не о присоединении Крыма Россией в конце XVIII века, а о возвращении, с учетом той значимости, которую имел Крым для русско-византийских культурно-цивилизационных связей. Эта значимость определяется и таврической историей в структуре Византийской цивилизации, и выстраиванием и реализацией проекта «Москва - Третий Рим».

Поэтому совершенно обосновательно утверждать о войне России в конце XVIII столетия против Крымского ханства. Это ясно и потому, что тогда существовал Крымский юрт в составе Османской империи (пусть и с достаточно широкими полномочиями), но уже давно не было независимого государственного образования - Крымского ханства, просуществовавшего самостоятельно несколько десятилетий в XV столетии.

Приведенные оценки позволяют рассматривать возвращение Крыма в состав Российской Федерации в 2014 году как действие прежде всего культурно-цивилизационного характера, когда политические средства лишь способствуют решению исторически назревающих и назревших задач. В этом смысле Крым для России является одним из важнейших свойств и знаков ее социокультурной традиции, цивилизационного движения и самобытности, непрерывности российской истории.

ФАСИХ БАДЕРХАН
ЗАМЕСТИТЕЛЬ
РУКОВОДИТЕЛЯ НАУЧНОГО
ЦЕНТРА «РОССИЙСКО-
АРАБСКИЙ ДИАЛОГ»

КРЫМСКИЙ ПОЛУОСТРОВ И ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ

С начала 1970-х годов в истории западного мира наступает качественно новый ценностный переход от проекта «модерн», начавшегося после Английской революции и окончательно укрепившегося после Французской революции, в «постмодерн», который, по сути, является «контр-модерном», так как элита «постмодерна» стала союзником сил архаики, действующих на Ближнем Востоке в форме исламского экстремизма и терроризма, а на Украине - в форме экстремистского национализма и фашизма. «Постмодерн» не предусматривает жизнь по тем ценностям, которые сделали Европу образцом развития. А это - просвещение, равенство, братство, социализм, освобождение женщин, отделение церкви от государства и многое другое, что привлекало все народы мира, в том числе и арабо-мусульманские народы. Все эти ценности поставлены сегодня во главу угла. Но в рамках западной цивилизации мы пока не видим ничего, кроме двух явлений - это финансовые махинации и сексуальная патология. А на Востоке с помощью элиты «постмодерна» идет настоящая архаизация.

В рамках третьей мировой перестройки, которая началась с нападения НАТО на Югославию в 1999 году, США и определенные круги Запада, прежде всего англосаксонского происхождения, хотели решать, как минимум, три геополитические задачи:

- нанесение удара по Китаю как по главному экономическому сопернику;
- нанесение второго удара по России как по главному военному сопернику;
- разрушение ЕС, где главную роль играет франко-германский геополитический проект.

Главным инструментом третьей мировой перестройки являются экстремистские организации - религиозные и националистические. На Ближнем Востоке - это террористические и экстремистские организации, которые проявились в рамках так называемой «арабской весны». Их ячейки действовали и на Крымском полуострове. Что касается национал-фашистов, то они активизировались на Украине и в странах Европы.

Крым со своим стратегическим положением должен был послужить базой США для нанесения последнего удара по России. Именно там США начали создавать учебные заведения для морских пехотинцев. Они хотели осуществить контроль над всем пространством Черного моря и, следовательно, сорвать интеграционные процессы на постсоветском пространстве, особенно связанные с Украиной, Грузией, Арменией и Азербайджаном. Кроме того, они попытались и продолжают пытаться использовать крымско-татарскую карту для дестабилизации ситуации как на Украине, так и на юге России.

Многие на Украине и на Западе заявляют о том, что они не признают Крым в составе России, хотя хорошо понимают, что есть три неоспоримых фактора с точки зрения международного права:

- единственный международный договор, который определил статус Крыма в составе Российской Империи, - это Ясский мирный договор 1791 года;
- голосование всего народа полуострова за возвращение в состав России;
- поведение киевских властей, когда они не только закрывали глаза на удручающее состояние полуострова, но и способствовали проникновению туда структур военного ведомства США.

Необходимо отметить, что Россия для народов Востока вообще, и особенно Кавказа, Средней Азии и Крыма, является альтернативным (неклассическим) Западом, так же как православие является альтернативным христианством. Более того, российская цивилизация, в отличие от других, в национальном, социальном и конфессиональном, а сегодня и в политическом планах является наиболее либеральной цивилизацией, поэтому мусульманские народы, исторически населяющие Российскую империю и СССР, смотрели на Россию как на гарант их безопасности и развития. Во-

обще народы Крыма, Северного Кавказа и Средней Азии инстинктивно понимают, что их существование и развитие происходят исключительно в рамках российского геополитического проекта.

Интеграционные процессы в рамках Евразийского союза приведут к интеграции мусульман в едином цивилизационном пространстве, как это было исторически в рамках Российской империи и СССР. Этот фактор уменьшает влияние на них извне, особенно на крымских татар - народ, который породил такого мыслителя с мировым именем, как Исмаил Гаспринский. Именно Гаспринский разработал концепцию интеграции мусульман в европейский проект «модерн» в русском его варианте. В нынешних геополитических реалиях исламизм укрепляет свои позиции как в Турции, так и в арабских странах и является инструментом в руках Запада, направленным прежде всего против России. Он, по сути, служит также инструментом архаизации не только арабо-мусульманского мира, но и крымских татар. Именно это обстоятельство должно пробудить крымских татар к правильному выбору своего пути развития.

Народы Крыма, а также все народы РФ, в прошлом - Российской империи и СССР, инстинктивно понимают, что их сохранение и развитие происходило и будет происходить исключительно в рамках российского геополитического проекта воссоединения Крыма с Россией, а значит, с Таможенным союзом и Евразийским экономическим союзом. Это будет являться фактором развития, особенно в связи с тем, что Крым станет зоной опережающего развития.

Воссоединение Крыма с Россией - это фактор мобилизации всего российского народа. Такая мобилизация нужна для исключения влияния западных стран и их структур через своих «либералов» в России на настроение всего народа. Это очень важно в условиях, когда борьба с исламизмом дошла до серьезной стадии - военной, хотя Запад понимает, что настоящая борьба находится в плоскости идеологии. Именно там находится и настоящий шанс для России, которая может предложить народам вместо «справедливости халифата» альтернативную справедливую идеологию. Для этого нужно выдвинуть перед народами России общенациональный мобилизационный проект, в рамках которого все народы без исключения, особенно народы Крыма, должны чувствовать себя органической его частью. Народ готов принять предложение властей, так как солидарность общества и власти в стране очень высока. Именно Россия сегодня имеет право быть хранительницей ценности проекта «модерн», от которого западная цивилизация ушла далеко, не предложив миру ничего кроме регресса. Регресс становится всеобъемлющим, и миру нужна альтернатива. Кроме России эту альтернативу никто на сегодняшний день не в состоянии предложить.

АРИФ АСАЛЮГЛУ
ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
МЕЖДУНАРОДНОГО
ИНСТИТУТА СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

ПОЗИЦИЯ ТУРЦИИ ОТНОСИТЕЛЬНО ВОССОЕДИНЕНИЯ КРЫМА С РОССИЕЙ И ПЕРСПЕКТИВЫ НАУЧНОГО, КУЛЬТУРНОГО И ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА ТУРЦИИ И КРЫМА

В историческом континууме XX века характер взаимоотношений России и Турции изменялся в очень широком диапазоне - от тесной дружбы и взаимодействия до открытой конфронтации. Отсчет нового этапа во взаимоотношениях двух стран хронологически оказался близок к началу календарного XXI века: 16 ноября 2001 года министр иностранных дел России Игорь Иванов и его турецкий визави Исмаил Джем подписали этапный для двусторонних отношений документ - План действий по развитию сотрудничества между РФ и Турцией в Евразии. В этом документе официально фиксировались условия для начала нового периода в отношениях, который должен был характеризоваться переходом от двустороннего к региональному сотрудничеству «во всех областях в духе дружбы и взаимного доверия». При этом четко обозначались географические направления будущего сотрудничества - Балканы, Южный Кавказ, Центральная Азия, Афганистан, Кипр, Ближний Восток, Черноморский регион, Средиземноморье, кооперация по евразийской проблематике в международных организациях. Документ открыл широкий коридор возможностей для взаимодействия в таких деполитизированных сферах, как торговля, культура и туризм, и должен был послужить основой для налаживания механизма политического диалога.

Символическим началом такового стал официальный визит Президента В.В.Путина в Турцию в декабре 2004 года, прервавший 32-летнюю па-

узу в двусторонних визитах на высшем уровне. Подписанная по его итогам Совместная декларация не только ритуально фиксировала широкий спектр взаимных интересов и рост политического доверия, но и ставила задачу диверсификации сфер сотрудничества как императива поступательного развития отношений двух евразийских стран. На тот момент у Анкары и Москвы наметилось совпадение взглядов по многим региональным проблемам: обе страны разделяли обеспокоенность наступательной политикой США на Ближнем Востоке - в Афганистане и Ираке. Однако главное - пришло время, когда концентрация внешних и внутренних факторов, способствовавших улучшению отдельных аспектов российско-турецких отношений, достигла порогового уровня кумулятивного эффекта.

Ньюсмейкеры Турции 1990-х годов во многом продолжали мыслить категориями «блокового противостояния» и «теории сдерживания», поэтому находить общий язык с новой российской элитой им было не просто. Неслучайно в 1990-х годах Москве и Анкаре так и не удалось выработать взаимоприемлемые решения по взаимодействию на таких направлениях, как чеченская и курдская проблемы, найти общие подходы для осуществления сотрудничества в энергетической сфере.

Турецкая военная элита - один из главных центров силы в специфической турецкой модели политического устройства на протяжении XX века - в 2000-х годах также изменила свое отношение к развитию российско-турецких отношений.

Еще одним драйвером поступательного развития российско-турецких отношений можно назвать бизнес-элиты, выступающие за укрепление связей между Россией и Турцией. Взаимодополняющий характер экономик двух стран создавал широкое поле возможностей для развития экономических связей. Очевидный рост сотрудничества в сфере торговли, энергетики и туризма в 1990-х годах настойчиво требовал от турецких политиков выстраивания взвешенных отношений с Москвой и учета экономических интересов при формулировании внешнеполитического курса.

Деятельность российских и турецких предпринимателей явилась одним из основных локомотивов развития российско-турецких отношений начиная с 1990-х годов. В результате экономическое сотрудничество - как основа прагматизма взаимных интересов - создало возможности для улучшения политического взаимодействия. Кумулятивный эффект экономического фактора рельефно проявился именно в 2000-х годах.

Благоприятное развитие двусторонних отношений в 2000-х годах определялось тремя факторами: возросшим уровнем взаимного доверия в политической сфере, серьезной экономической заинтересован-

ностью сторон и кросскультурным взаимопониманием России и Турции. В их нынешнем состоянии эти отношения представляют собой исключение на фоне общей напряженности международной политики последних двух десятилетий. Впервые в истории двух стран они строятся на совершенно новом, надидеологическом основании - «приверженности таким основополагающим принципам и ценностям, как демократия и верховенство права», - и детерминированы взаимовыгодным торгово-экономическим сотрудничеством.

Продвижение российско-турецких отношений к уровню стратегического партнерства основывается на двусторонних соглашениях и договоренностях, достигнутых по широкому спектру проблемных зон (вопросам транспортировки энергоресурсов, развертывания операции «Черноморская гармония» и т. д.), стремительном росте объемов двусторонней торговли и расширении экономического сотрудничества.

Упомянутое ранее комплексное взаимодействие осуществлялось со всеми регионами России. Активно участвуют такие из них, как Санкт-Петербург, Татарстан, Краснодар и другие. Верю, что Крымский регион будет оказывать поддержку российско-турецким отношениям в будущем. Ведь прошлые связи с Крымом остаются и по сей день.

Воссоединение Крыма с Россией произошло столь стремительно и безболезненно прежде всего благодаря силе историко-культурных связей между полуостровом и российской цивилизацией. В речи Президента России на церемонии присоединения новых субъектов к Российской Федерации было сказано много слов об общности судеб, о древних корнях русской цивилизации в Крыму, в том числе о роли Крыма в Крещении Руси.

Для турок слово «Крым» также наполнено историческими смыслами. Общность исторических судеб Крыма и Турции не вызывает никаких сомнений. О тесных связях Крыма и Анатолии говорит тот факт, что еще в XIX веке турецкое и крымско-татарское выражение о путешествии из Крыма в Турцию и обратно звучало, как «переехать на тот берег», как будто речь идет о двух берегах реки.

После присоединения Южного Крыма к Османской империи в 1475 году эта провинция играла большую символическую роль. Например, ныне столь популярная фигура у миллионов россиян благодаря фильму «Великолепный век», как султан Сулейман Кануни, а также его отец султан Селим Явуз провели молодость в Кефе (Феодосии), управляя Крымским санджаком (провинцией).

В Крыму до сих пор сохраняются выдающиеся памятники османской архитектуры, среди которых - творения величайшего османского мастера Коджи Мимара Синана в Евпатории и Феодосии. Мимар Синан - очень яркая и знаковая фигура для истории турецкой культуры.

Не стоит удивляться внимательному отношению Турции к памятникам турецкой мусульманской цивилизации в Крыму, а также к крымским татарам как живым носителям этой цивилизации.

Известно, что, хотя Турция официально не признает результатов крымского референдума, она не склонна к каким-либо резким шагам в регионе. Руководство Турции с самого начала кризиса демонстрировало, что мир и стабильность в регионе представляют для нее высшую ценность. Не стоит называть позицию Турции де-факто «пророссийской», однако очевидны склонность турецкого руководства к реальной оценке происходящего и стремление к выстраиванию долгосрочных дружественных отношений со всеми странами и народами Причерноморского региона.

На сегодняшний день российско-турецкие отношения не содержат серьезного конфликта интересов, а прагматизм внешнеполитических стратегий Москвы и Анкары позволяет заложить базу многомерного партнерства и комплементарных связей существенно большего периода, чем это было характерно для «золотого времени» советско-турецкой дружбы 1920-х годов. Россия - стратегический экспортер энергоресурсов на турецкий рынок. Обе страны интенсивно развивают инфраструктуру сотрудничества: успешно работает трубопроводная система «Голубой поток», проложенная из России в Турцию по дну Черного моря, дан старт началу сооружения «Южного потока». Российские компании обеспечивают значительную долю потребностей турецкой экономики не только в газе, но и нефти и нефтепродуктах. Государственная корпорация по атомной энергии «Росатом», управляющая всеми ядерными активами России, возводит первую в Турции атомную электростанцию «Аккую», объем инвестиций в сооружение которой составляет более 20 млрд. долларов.

В свою очередь, турецкие фирмы, более 20 лет активно работающие на российском строительном рынке, широко привлекались к сооружению объектов спортивной инфраструктуры в Сочи и реконструкции международного аэропорта в Санкт-Петербурге, а в целом по России подрядчиками из Турции на сегодняшний день реализовано контрактов на 50 млрд. долларов. Идут переговоры об увеличении расчетов в национальных валютах в рамках межбанковского сотрудничества, реальный результат

которого - выход на турецкий финансовый рынок ведущего российского финансового учреждения ОАО «Сбербанк», инвестировавшего в этот сектор турецкой экономики 3,6 млрд. долларов. Для повышения уровня взаимодействия и углубления связей в культурно-гуманитарной сфере создан Российско-турецкий форум общественности, первое полноформатное заседание которого состоялось 20 ноября 2013 года в Казани.

Поле потенциального сотрудничества между Россией и Турцией в сфере глобальной политики чрезвычайно широко, особенно в контексте кризисного периода, который переживают современные международные отношения. До сих пор так и не завершившийся процесс формирования полицентричной международной системы сопровождается повышением турбулентности экономического и политического развития на глобальном и региональном уровнях, что делает развитие международных отношений все менее предсказуемым.

Внешнеполитические доктрины России и Турции сходятся в том, что в условиях глобальной нестабильности и растущей взаимозависимости государств и народов невозможны «оазисы спокойствия и безопасности» и единственно надежной страховкой от возможных потрясений является соблюдение универсальных принципов равной и неделимой безопасности. И Россия, и Турция расценивают отсутствие четкого механизма, фиксирующего модель современного миропорядка, как одну из главных проблем глобальной системы международных отношений после холодной войны (яркий пример - кризис дипломатии международного сдерживания, включая нераспространение ядерного оружия массового уничтожения). Обе страны поддерживают идею укрепления ООН в роли главного арбитра и ключевого игрока современного миропорядка, считают необходимым эффективное использование международных форматов для разрешения вопросов, входящих в зону взаимных интересов, с учетом объективной взаимосвязанности вопросов безопасности, обеспечения устойчивого развития и защиты прав человека.

В своем внешнеполитическом курсе Анкара стремится совместить концепцию блоковой ответственности и солидарности в рамках НАТО с наличием независимой программы на региональном уровне. Для России и Турции как многонациональных и поликонфессиональных государств региональные конфликты на Балканах, Ближнем Востоке, а также на Кавказе входят в число первоочередных вопросов политики безопасности.

Значительное число международных инициатив, которые продвигает Анкара, пробуксовывают либо не реализуются (подобно уже забытым проектам обогащения иранского урана на турецкой территории,

посредничества в переговорах между Сирией и Израилем по статусу Голанских высот и т. д.). Поэтому взаимодействие России и Турции в условиях меняющейся глобальной системы международных отношений обладает серьезным потенциалом взаимовыгодного сотрудничества.

Экономический и политический вес России и Турции вместе с потенциалом культурно-исторической общности дают двум странам преимущество перед другими игроками в использовании «мягкой силы» на региональном и глобальном уровнях. Анкара видит в этом сферу приложения совместных усилий и создание зоны общей ответственности.

Фундаментальный характер и стремительный темп перемен, переживаемых в мире и регионе, наряду с серьезными рисками создают одновременно и новые возможности. На данном этапе особенно важно качественно повышать уровень взаимопонимания и избегать поспешных шагов. Задача, стоящая перед Москвой и Анкарой, - выстроить модель взаимодействия по ключевым международным проблемам и сформулировать принципы поступательного развития двусторонних отношений, которое по ряду аспектов сталкивается с рисками серьезного замедления. В нынешних условиях предсказуемость и последовательность действий обрели особое значение для углубления двустороннего сотрудничества, поскольку дают возможность спрогнозировать поведение и возможную реакцию на изменение международной конъюнктуры. Сведение к минимуму рисков недопонимания прагматических подходов и стратегических приоритетов друг друга давно стало императивом в развитии отношений России и Турции.

Быстро меняющаяся международная конъюнктура не только модифицирует характер российско-турецких отношений, но и создает зоны столкновения интересов. Одной из таких зон на сегодняшний день становится Крым, который в условиях обострения внутривосточного кризиса на Украине провел референдум о воссоединении с Россией. Происходящее на Украине не может оставить в стороне Турцию по целому ряду причин: во-первых, Турция является черноморским государством и имеет общую границу с Украиной по Черному морю, а сама Украина, как и РФ, является членом Организации черноморского экономического сотрудничества; во-вторых, у Турции достаточно широкие экономические связи с Украиной, в которых крымское направление было одним из ведущих; в-третьих, крымско-татарский фактор в условиях обострения политической борьбы в Турции имеет важное как внешнее, так и внутреннее значение.

Украинский кризис, резко изменивший контекст международных отношений, может стать прологом нового этапа и в российско-турецких

отношениях. Опыт предыдущих лет показал устойчивую закономерность: только ослабление «парадигмы безопасности» способно заставить Турцию проводить более самостоятельную политику, частично дистанцировавшись от своих западных союзников. При пессимистичном сценарии развития двусторонних отношений Анкара будет склонна актуализировать «парадигму безопасности», стремясь к сближению с Западом и поддержке его политики в отношении России. Важным индикатором стремления Москвы сохранить отношения с Турцией в новых реалиях, очевидно, станет позиция российских властей по вопросу крымских татар. Однако даже корректность российской стороны в этом вопросе не снимет всех проблем. Поэтому чрезвычайно важным окажется степень солидаризации Турции с новой энергетической политикой Европы, что будет определяться уровнем доступности для Турции тех альтернатив, на которые полагаются европейские страны.

СЕРГЕЙ ЮРЧЕНКО
ЗАВЕДУЮЩИЙ КАФЕДРОЙ
ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК
КРЫМСКОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. В.И.ВЕРНАДСКОГО

ВОССОЕДИНЕНИЕ КРЫМА С РОССИЕЙ: ГЕОПОЛИТИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ, РЕЗУЛЬТАТЫ И МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Воссоединение Крыма с Россией стало событием, обозначившим «разрыв непрерывности» в мировом масштабе и продемонстрировавшим обретение Россией нового статуса и готовности к «собираанию русских земель». Значение произошедшего обуславливает императив

изучения геополитического контекста, стратегических и тактических итогов воссоединения и возможных моделей развития Крыма.

В результате поражения СССР в холодной войне и его дезинтеграции биполярность сменилась однополярностью и США стали переформатировать мир в своих интересах. Смысловая интерпретация этого процесса нашла выражение в понятии «глобализация», акцентирующем финансово-экономическую взаимозависимость стран мира. Со временем контент глобализации был расширен за счет политической составляющей - глобального распространения демократии.

В глобализирующемся мире Россия оказалась в положении полупериферийного государства, элита которого искала легитимацию у евроатлантических стран, встраиваясь в предлагаемый ими проект мироустройства, предполагавший возможности глобального регулирования в связи с благоприятной экономической ситуацией в мировом «ядре», в том числе из-за «открытия» новых пространств и их включения в мировую экономику. Последующая трансформация роли России осуществлялась по траектории: от статуса колониального государства в 1990-х годах, через функционирование «корпорации «Россия» в начале 2000-х годов к великой державе современного периода.

Эти процессы проходили на фоне того, что разрушение великих империй, в том числе и советской, порождает несколько видов «напряжений» для их наследников: первый связан с попытками сильных соседей присоединить осколки империи или установить над ними контроль; второй - с попытками бывшего имперского центра частично или полностью восстановить свои позиции; третий - с противоречиями между вновь образовавшимися государствами. Эти виды «напряжений» отразились на внешней политике России.

Первое десятилетие XXI века показало, что глобальная интеграция, при которой все государства пользовались бы одинаковыми преимуществами, не наступила, мир был поставлен перед альтернативой: ассимиляция или конфликт. Поэтому глобальные проекты стали рассматриваться как факторы, препятствующие формированию более справедливой международной системы. Мировой финансово-экономический кризис подвел черту под мироустройством последних 25 лет, нанеся удар по мировой экономике, демонстрируя неэффективность неолиберальных доктрин, ограниченность возможностей глобального регулирования, усиление конкурентности национальных стратегий

в формировании новой мировой системы, усиление воздействия международных факторов на внутреннее развитие государств, изменение парадигмы глобального лидерства, императив формирования новых субъектов, транслирующих новые смыслы в качестве новых норм.

Продолжительность и глубина кризиса усилили диффузию мощи США, борьбу за ресурсы и рынки между великими державами и тенденцию к формированию крупных политико-экономических блоков, поскольку гармонизации мировой политической и экономической систем можно добиться двумя способами: создав международную политическую систему регулирования тех же масштабов, что и мировая экономика, или сократив экономические системы до таких размеров, когда ими смогут управлять существующие политические структуры. Эти обстоятельства активизировали процесс евразийской интеграции в политике России, предполагавший и участие Украины, что вызвало активное противодействие США и ЕС, политика которых стала важной причиной социально-политического кризиса 2013-2014 годов в Украине и обусловила глубокий украинско-российский конфликт.

Переформатирование системы власти в Украине, обозначившее рост радикального национализма, привело к опасениям населения юго-восточных регионов, что проявилось в реакции крымчан, которые на референдуме 16 марта 2014 года высказались в пользу вхождения Крыма в состав России. Эти события показали значение волеизъявления людей как геополитического фактора.

Стратегическими результатами воссоединения стали: возвращение Крыма в материнское лоно, что укрепляет российское цивилизационное пространство в религиозном, культурном и историческом измерениях; усиление России в формировании «своего» большого пространства в условиях международной конкуренции; укрепление позиций в Причерноморье; формирование образа современной победы, которого не было после 1945 года; демонстрация того, что отторжение исторических русских земель может быть преодолено мирными способами; возрождение русского национального сознания; возведение «крымского моста» между властью и обществом в России, с одной стороны, и размежевание в политической элите - с другой; ясная демонстрация того, что системная конфронтация с Западом, которая измеряется веками, продолжается.

Тактические результаты воссоединения обозначили и некоторые тревожные процессы: почти мгновенное изменение правового поля;

разрыв или нарушение традиционных экономических связей; изменение валютного режима; разрушение существовавшей банковской системы; быстрое повышение цен и нарушение стабильности бюджетов граждан; сложности замены правоустанавливающих документов; трудности перехода на новые стандарты; резкое изменение статуса многих объектов; политический конфликт с Украиной и связанные с этим проблемы - возможность дестабилизации снабжения Крыма водой, электроэнергией и газом; свертывание обычных маршрутов транспортного сообщения; экономические и правовые ограничения со стороны Украины и соответствующие ограничения со стороны России; сложности формирования новой политической системы с интеграцией в нее крымско-татарской общины. Эти факторы обуславливают представление о более длительном, чем предполагалось, переходном периоде.

Снижение рисков, связанных с указанными сложностями, может быть осуществлено выработкой особой модели интеграции Крыма в российское пространство. Однако ясности по поводу этой модели в настоящее время нет. Отсутствует связность между: ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и города Севастополя до 2020 года»; заявлениями о стремлении сделать Крым «символом российской экономической модели развития»; проектами создания в Крыму особой (свободной) экономической зоны, которые оказываются синхронизированными с принятием Закона Украины «О создании свободной экономической зоны «Крым» и об особенностях осуществления экономической деятельности на временно оккупированной территории Украины»; задачами развертывания полноценной и самодостаточной группировки войск в Крыму в связи с обострением ситуации в Украине и иностранным военным присутствием вблизи границ; такими неоднозначными способами стимулирования экономики полуострова, как проект создания игровой зоны, рассчитанной на иностранцев.

Сложившаяся ситуация показывает, что проблематично успешно конкурировать в геополитической сфере с мировым центром, находясь на периферии системы, функционирующей в его интересах, поскольку у части элит возникает соблазн поддержки действий мирового центра, приносящей экономические выгоды, даже если это противоречит геополитическим интересам России.

КЕРИМ ХАС
ЭКСПЕРТ АНАЛИТИЧЕСКОГО
ЦЕНТРА «МЕЖДУНАРОДНАЯ
ОРГАНИЗАЦИЯ
СТРАТЕГИЧЕСКИХ
ИССЛЕДОВАНИЙ»

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКО-ТУРЕЦКИХ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ ВХОЖДЕНИЯ КРЫМА В СОСТАВ РФ

На протяжении длительного времени система международных отношений претерпевает ряд серьезных изменений. Это обусловлено и ситуацией на Ближнем Востоке, прежде всего политической нестабильностью, а также появлением новых очагов конфронтаций, например в Ираке и Сирии. Европа, в свою очередь, проходит ряд серьезных потрясений в связи с нарастающим конфликтом на Украине, влекущим за собой не только серьезные экономические последствия, но и возможную переориентацию внешнеполитических приоритетов и финансовых пространств. Все эти события проходят на границах России и Турции, взаимоотношения которых сегодня можно охарактеризовать как поступательные и устойчивые.

Вхождение Крыма в состав РФ стало одним из показательных примеров изменившейся геополитической конъюнктуры во всем мировом пространстве, обусловив очередной виток напряженности между Москвой и Вашингтоном. Полуостров занимает первостепенное положение в области безопасности не только Черноморского региона, но является и частью новой геополитической стратегии России.

Однако присоединение Крыма негативным образом сказывается не только на сотрудничестве Москвы с Киевом и западными странами, но также оказывает существенное влияние и на отношения с Анкарой. За последнее десятилетие Турция, стремительно развивающая отношения

с Кремлем, сталкивается с рядом проблем, происходящих непосредственно у ее границ. Во многом они могут быть описаны с точки зрения представления турецкой стороной о роли Москвы в эскалации напряженности. Так, например, присоединение Крыма стало третьим в череде подобных событий, а именно: после грузинского (2008 г.) и продолжающегося сирийского конфликтов (с 2011 г.).

Приходится признать, что за всю историю российско-турецких отношений ни Москва, ни Анкара практически никогда не шли по пути взаимного продуктивного сотрудничества в вопросе решения региональных кризисов. Сейчас же, когда дело касается стратегически важного объекта как для России, так и для Турции, а именно полуострова, особо значимым представляется возможная коммуникация правительств двух стран.

Одним из наиболее вероятных сценариев может стать переоценка Анкарой «образа врага» или, точнее, «угрозы» в зоне Черноморского региона. Так, Черное море всегда позиционировалось как своеобразный водораздел между двумя великими державами - Османской и Российской империями. Со времен холодной войны территория Черного моря выступала в роли «буферной зоны» между силами Североатлантического альянса, членом которого является Анкара. В этой связи необходимо понимать, что именно Турция в то время являлась единственной страной - представительницей НАТО в данном регионе.

Позитивные изменения в представлении концепции внешней «угрозы» двумя странами стали наблюдаться лишь после распада СССР и в начале 2000-х годов. Так, например, в 2010 году в одном из наиболее значимых документов по внешней политике Турции, а именно в Концепции национальной безопасности, Россия, наравне с Грецией и Ираном, перестала выступать в образе «потенциальной внешней угрозы» для Анкары.

Более того, существенным аспектом, которому необходимо уделить отдельное внимание, является торгово-экономическое сотрудничество Москвы и Анкары, усилившееся в период 2000-х годов, отодвинувшее решение важнейших вопросов развития сотрудничества в региональном контексте на определенное время. Ввиду того, что присоединение Крыма становится очагом противостояния Москвы и стран Запада на фоне увеличившегося военного присутствия России и сил НАТО в регионе Черного моря, проблема полуострова может снова сказаться на негативных последствиях концепции «угрозы» в турецких внешнеполитических кругах. С другой стороны, в дальнейшем присутствие сил Североатлантического альянса непосредственно у границ РФ может также

вызывать ряд трудностей в определении внешней «угрозы» подобного соседства со стороны Москвы.

Вторым среди ощутимых последствий присоединения Крыма становится снижение потенциала регионального сотрудничества в Черном море. Речь прежде всего идет о том, что все страны - участницы Организации Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) имеют собственные региональные интересы, которые не вписываются в парадигму межрегиональной кооперации. Более того, очевидна также и разнонаправленность приверженности государств тем или иным блоковым образованиям, что, безусловно, предопределяет существенные трудности в достижении продуктивного диалога между ними. Наряду с напряженностью между Баку и Ереваном по урегулированию нагорно-карабахского конфликта, а также с грузинским кризисом, признанием Южной Осетии и Абхазии рядом государств, в первую очередь РФ, ситуация вокруг Крыма лишней раз демонстрирует весьма неясные перспективы взаимодействия стран-участниц в рамках ОЧЭС.

Третье важное последствие, которое может возникнуть после присоединения Крыма, связано с внушительным военным присутствием вне-региональных сил в Черном море, что открывает возможность трансформации региона в арену международного противостояния. Это может негативным образом сказаться на российско-турецких отношениях.

В 2008 году во время грузинского кризиса Турция обратилась к Конвенции Монтрё (1936 г.), что впоследствии позволило Анкаре получить выгоду от противостояния России и Запада, преследуя политику баланса сил. Однако в сложившейся ситуации вокруг Крыма Турция, ввиду военных действий сил НАТО и России, может быть вынуждена пойти на расширение границ конвенции и «открыть» границы Черного моря для внерегиональных акторов, что, безусловно, также негативно скажется и на двусторонних отношениях между Москвой и Анкарой. Одним из показательных моментов здесь становится представление правящей элиты Турции о том, что Москва выступает в роли своеобразного «миротворца» в решении «замороженных конфликтов» на территории Черноморского региона, действия которого приносят ощутимую выгоду Кремлю. Примером этому может служить проблема решения территориальных вопросов Абхазии, Южной Осетии, Нагорного Карабаха, Приднестровья и Крыма. Это, в свою очередь, приводит к тому, что Анкара не укрепляет, а, наоборот, теряет свои позиции.

Однако необходимо отметить тот факт, что «расширение границ» влияния сил НАТО и США, которые пытаются создать дополнительные «зоны

безопасности» в Черном море, подобно тому как это сделано в Средиземном и Эгейском морях, вызывает оправданные опасения турецкой стороны. Поэтому сегодня вопрос стоит достаточно остро: на смену баланса сил может прийти новый этап поляризации, запущенный именно в регионе Черного моря при участии внешних сил.

Помимо политических последствий вхождения Крыма в состав России, безусловно, существует ряд моментов экономического характера, таких как энергетический и продовольственный. Присоединение Крыма порождает возможное ограничение энергетического сотрудничества между двумя странами, которое является одним из важнейших элементов стратегического партнерства в последнее десятилетие. Существенным аспектом является энергетическая зависимость Турции от России. Так, например, первый атомный реактор в стране будет построен российской стороной, не говоря уже о высокой газовой и нефтяной зависимости государства от РФ. Это оказывает прямое воздействие на проводимую внешнюю политику Анкары и не позволяет ей открыто выступать с позиций несогласия с Москвой, как, например, во время недавней эскалации сирийского конфликта.

В связи с этим возможно, что именно присоединение Крыма станет той отправной точкой, когда правительство Турции предпримет необходимые шаги, которые коренным образом смогут снизить ту зависимость, в которой сегодня находится государство. Речь в данном случае идет о перспективных проектах прокладки трубопроводов и доставки энерго-ресурсов в обход территории РФ, что не только создаст необходимые условия для развития внутреннего рынка страны, но и сможет предопределить самостоятельную и независимую политику Анкары на мировой арене. Такие проекты, как ТАНАП и транспортировка азербайджанского, туркменского и иракского, а в перспективе и иранского природного газа через территорию Турции на европейские рынки, вполне реальны.

С другой стороны, очевидно, что ввиду сложившейся геополитической обстановки, а также возможной переориентации рынка энергоносителей с «запада на восток» Москва уделит более пристальное внимание сотрудничеству с Анкарой в области доставки и транспортировки газа не только на территорию Турции, но и в другие государства. Подписанное соглашение с Пекином о строительстве газопровода «Сила Сибири» лишний раз говорит о том, что на сегодняшней геополитической карте мира изменения могут проходить со стремительной силой, а договоренности о прокладке новых участков трубо- и газопроводов с соседними странами не заставят себя долго ждать.

Говоря об эффектах, сказывающихся на экономических отношениях, стоит отметить, что ситуация вокруг Крыма порождает некоторые возможности улучшения сотрудничества межгосударственных торговых связей. Экономический характер взаимоотношений России и Турции может не только претерпеть ряд трудностей, но и в некоторой степени «выиграть». Ввиду того, что товарооборот между странами неуклонно растет, возможность насыщения российского рынка товарами турецкого производства может значительно вырасти, что, безусловно, благоприятно скажется и на экономическом потенциале Турции. Сегодня это особенно актуально ввиду введения США и рядом европейских стран санкций, в том числе и на продовольственные товары, а также продукты питания.

Еще одно важное последствие присоединения Крыма, связанное с социокультурным аспектом, может также быть охарактеризовано с точки зрения проблемы татарского населения полуострова. Турция, являясь домом более чем миллиона татар, стремится оказать разностороннюю поддержку и крымским татарам, которая выражается в попытке обеспечения их социокультурных, политических и экономических прав путем переговоров с Москвой. Необходимо отметить, что признание татарского языка как одного из официальных языков полуострова, а также предоставление права выбора татарского языка в образовательных программах в школах и наделение постом заместителя премьер-министра представителя татарского населения - все это является позитивными шагами, принятыми правительством РФ. Более того, возможно также обеспечить поддержку Москвы тем татарам, которые были вынуждены покинуть свои дома во времена правления Сталина и хотят вернуться домой, а также оказать им всестороннюю поддержку, включая финансовую.

Так, успех турецкой политики в Республике Татарстан может быть взят за основу модели обеспечения длительного и конструктивного диалога между Турцией и крымскими татарами, что в конечном итоге приведет к выигрышу обеих сторон - Москвы и Анкары. Однако необходимо отметить тот факт, что процесс реабилитации крымских татар и обеспечение их экономического благосостояния все же в основном зависят от позиции Кремля.

В итоге присоединение Крыма к РФ в региональном и международном аспектах стало катализатором развития нового витка напряженности между РФ, с одной стороны, Западом и Украиной - с другой. Это также имеет ряд последствий и для российско-турецких отношений.

Дефицит между «национальными интересами» и «политическими ценностями» проявляется в том числе и в различных позициях Москвы и Анкары по вопросам, представляющим важнейшее значение, в первую очередь решение региональных кризисов. Меняющееся представление «угрозы» в концепциях национальной безопасности Анкары, сотрудничество в Черном море, проблема военного присутствия внерегиональных сил в Черноморском регионе, энергетическая зависимость и решение проблем татарского населения полуострова лишней раз демонстрируют различия позиций РФ и Турции.

В результате в региональном масштабе присоединение Крыма к России стало третьим испытанием для перспективы развития российско-турецких отношений в последнее десятилетие. Это доказывает то, что прагматические отношения между государствами при условии невозможности перерастания их в региональное сотрудничество не могут способствовать решению региональных кризисов и также будут продолжать выступать в роли слабого звена. Это заслуживает особого внимания, когда речь идет о стратегическом и продуктивном партнерстве между государствами.

ОЧОА ОДАЛИС БУСКАРОН
ШЕФ-КОРРЕСПОНДЕНТ
«ПРЕНСА ЛАТИНА» В РФ

КРЫМ, ИНТЕГРАЦИЯ И ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА: ВОЗМОЖНОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Сегодняшний мир более глобализован, чем десять лет назад. Это явление, со всеми его плюсами и минусами, в целом благоприятствовало и большей интеграции стран в экономической, политической и культурной сферах.

Государства ведут поиск возможностей сближения между собой, разрабатывают механизмы взаимодействия, чтобы противостоять таким общим вызовам и угрозам, как кризисы, стихийные бедствия, голод, бедность, болезни, а также терроризм и наркотики - эти два опаснейших бича, которые сегодня серьезно угрожают нашей планете.

Беспорядки в Киеве, а затем и государственный переворот продолжили цепную реакцию в процессе поляризации Украины, разделяя ее на сторонников так называемой «евроинтеграции» и поборников тесных и более естественных связей с Россией.

Пока Вашингтон осуществлял этот турбулентный сценарий на Украине, на постсоветском пространстве делались твердые шаги по формированию новой модели региональной интеграции: создавался Евразийский экономический союз.

Наднациональная постсоветская ассоциация, провозглашенная Президентом Владимиром Путиным в виде Евразийского экономического союза, без сомнений, вызвала тревогу в Вашингтоне и столицах его западных союзников, несмотря на то что сегодня уже существует Таможенный союз России, Белоруссии и Казахстана.

Некоторые аналитики предполагают, что тогда и был запущен план с целью оторвать Украину от Содружества независимых государств, от его жизненного пространства, раздуть в стране внутренний конфликт и вызвать противоречия с Россией, используя такой мощный механизм, как медийная война, чтобы опорочить лидерство России, бросить тень на ее международный престиж, демонизировать ее образ.

Санкции, кампании дезинформации, попытки изоляции - те же инструменты политического давления, которые были использованы и по-прежнему используются против таких стран, как Куба и Венесуэла, да и в тех районах мира, где Соединенные Штаты также мечтают сохранить свое непререкаемое глобальное лидерство.

Осуществляя свой план по дестабилизации Кубы секретными методами, Госдепартамент финансировал через Агентство США по международному развитию (USAID) так называемый проект «Сунсунео» («ZunZuneo»), подспудно «промывая мозги» кубинской молодежи через мобильную связь в подрывных целях. Недавно были разоблачены также и попытки американских спецслужб использовать молодежь нескольких стран для стимулирования оппозиционной активности на Кубе.

Тем временем за минувшее десятилетие Российская Федерация активизировала свои контакты с несколькими региональными и субрегио-

нальными интеграционными блоками, такими как Южноамериканский общий рынок (MERCOSUR), Центральноамериканская интеграционная система (SICA), Андское сообщество наций, Боливарианский альянс для народов нашей Америки (ALBA-TCP), а совсем недавно - с Сообществом стран Латинской Америки и Карибского бассейна (CELAC). Товарооборот России с Латинской Америкой вырос с 9 млрд. 600 млн. долларов в 2010-м до 16 млрд. в 2013 году. Но и это все еще гораздо ниже существующего потенциала наших стран.

Разнообразие рынков и возможность взаимодополняемости вместо конкуренции открывают широкий спектр возможностей для сотрудничества и создания механизмов интеграции, причем не только с Россией как таковой, но и с регионами, со всеми субъектами Федерации.

Президент Владимир Путин еще накануне своего недавнего (июль 2014 г.) латиноамериканского турне заявил, что видит очень хорошие перспективы для контактов Таможенного союза с CELAC.

По словам министра по торговле Евразийской экономической комиссии Андрея Слепнева, уже начат процесс, который мог бы привести к более глубокой интеграции с Латинской Америкой.

Ограничения рынков продуктов питания из-за санкций Соединенных Штатов и Европейского союза против России открыли ей возможности расширения взаимодействия с поставщиками продуктов в других частях света, в частности среди дружественных латиноамериканских стран, уже работающих на российском рынке. Это такие государства, как Аргентина, Бразилия, Эквадор, Чили, Уругвай, Перу и Парагвай.

Российское председательство в группе БРИКС с 1 января 2015 года и запуск тогда же Евразийского экономического союза могли бы создать условия для значительного укрепления интеграционных альянсов и еще больше динамизировать межрегиональные интеграционные проекты, будь то с участием MERCOSUR или ALBA.

Находясь на территории нового-старого российского региона Крым, я бы добавила: углубляя интеграционные процессы с Латинской Америкой, в частности между Кубой и Крымом, вполне возможны были бы совместные проекты в таких сферах, как культура, туризм, спорт, здравоохранение, морской транспорт, рыболовство и возобновляемые источники энергии. И это только на начальном этапе нашего межрегионального сотрудничества.

А.ОГАНЕСЯН: *Хотел бы сказать несколько слов относительно татарского фактора в Крыму. Это вопрос действительно сложный. Пока*

мы гарантируем права татарского населения, ситуация - спокойная. Татарский язык стал официальным на территории Крыма. Никогда татарское население не пользовалось таким вниманием. Стабильность в Крыму - это важный фактор. Но до какой черты должны простираться эти гарантии? А как же другие национальности Крыма: греки, армяне и т. д.? Можно ли Крым делить по национальному признаку?

ВИКТОР АРХИПОВ
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РОССИЙСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО КОМИТЕТА
ПО ЧЕРНОМОРСКОМУ
ЭКОНОМИЧЕСКОМУ
СОТРУДНИЧЕСТВУ

РОССИЙСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ПО ЧЕРНОМОРСКОМУ ЭКОНОМИЧЕСКОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ КАК ПЛОЩАДКА ДЛЯ ИНТЕГРАЦИИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА КРЫМА В ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ ЧЕРНОМОРСКОГО РЕГИОНА

Современный формирующийся многополярный мир содержит в себе новые перспективы глобального экономического развития стран и целых регионов (ШОС, ЕврАзЭС и т. д.). Глобальные международные проекты, в первую очередь связанные с ТЭК, обеспечением серьезных инфраструктурных изменений, строительством транспортных магистралей, призваны обеспечить рост экономик стран-участниц и, как следствие, рост уровня жизни населения.

Организация Черноморского экономического сотрудничества (ОЧЭС) призвана реализовать на практике проекты и инициативы, которые будут способствовать взаимовыгодному сотрудничеству в области экономики, экологии, культуры в Черноморском бассейне, кооперации усилий между организациями, участвующими в процессах, с целью регионального развития, политической стабильности и социального согласия в странах-участницах.

Российский национальный комитет по Черноморскому экономическому сотрудничеству (РНК ЧЭС) представляет Россию в Деловом совете ЧЭС и является социально ориентированной некоммерческой организацией, направленной на координацию деятельности российских предпринимательских и общественных структур и связанной с участием Российской Федерации в Организации Черноморского экономического сотрудничества. Основным учредителем РНК ЧЭС является МИД России.

Одна из приоритетных задач РНК ЧЭС - это создание условий для благоприятного инвестиционного климата в Черноморском регионе, способного существенно повлиять на динамичное развитие экономических процессов.

Комитет принимает активное участие в разработке концепций, обеспечивающих интеграцию и развитие взаимовыгодного торгово-экономического сотрудничества российских предпринимательских структур с участниками ЧЭС, в продвижении российского интеллектуального продукта на международном рынке.

Деловой совет РНК ЧЭС выступает в качестве инструмента формирования Черноморского региона в объединенный региональный экономический центр влияния через решение четырех стратегических задач:

- оказание эффективной помощи в организации взаимодействия между деловыми кругами и развитии государственно-частного партнерства;
- создание тесного взаимовыгодного партнерства заинтересованных сторон с международными и региональными организациями;
- усиление региональной экономической политики, укрепление экономической интеграции и развитие делового потенциала территорий;
- обеспечение всеобъемлющего и всестороннего подхода в реализации приоритетных проектов и программ, отвечающих экономическим потребностям территорий.

Особое внимание уделяется работе с представителями малого и среднего бизнеса как наиболее перспективному сектору российской экономики, требующему поддержки и реальной организационной помощи на межправительственном уровне стран - участниц ЧЭС. Мировые практики показывают, что без должного отношения к среднему и малому бизнесу достичь достойного уровня жизни населения невозможно.

Представители среднего и малого бизнеса, и не только в России, сталкиваются с такими проблемами, как:

- отсутствие приемлемого финансирования (высокие процентные ставки, отсутствие долгосрочного кредитования и т. д.);
- отсутствие логистических центров, обеспечивающих деятельность представителей малого и среднего бизнеса на приемлемых условиях;

- отсутствие полноценного адресного информационного портала;
- отсутствие установленных эффективных связей;
- наличие неурегулированных таможенных проблем;
- наличие неразрешенных транспортных проблем и т. д.

Эти и другие проблемы предпринимателей не раз обсуждались на международных форумах ЧЭС. По ряду из них были предприняты конкретные действия на межправительственном уровне.

К сожалению, отсутствие реальных налоговых преференций у среднего и малого бизнеса в РФ, при высоких процентных ставках на услуги кредитно-финансовых учреждений, не создает равных условий и реальной конкурентной среды для предпринимателей.

В настоящий период РНК ЧЭС определяет формат своего участия в решении проблем интеграции Крыма в экономическое пространство России, рассматривает возможности взаимодействия с органами власти, негосударственными организациями и бизнес-сообществом полуострова, формулирует наиболее важные направления участия бизнеса региона в деятельности РНК ЧЭС (развитие конкретных направлений экономики, участие в форумах, частные инициативы и т. д.).

РНК ЧЭС обсуждает вопрос о создании представительства РНК ЧЭС в Республике Крым как единой площадки осуществления информационно-консультативной деятельности для представителей малого и среднего бизнеса.

Одним из наиболее эффективных направлений по восстановлению и дальнейшему развитию экономики Крыма РНК ЧЭС видит в развитии туризма, как традиционного, так и альтернативного (экотуризм, спортивный туризм, тематический туризм, семейный, оздоровительный и т. д.). Географическое положение, уникальные климатические условия, историко-культурное наследие делают Крым очень конкурентным субъектом туристического бизнеса.

На сегодняшний день использование возможностей международных инвестиций в альтернативный туризм дают основания прогнозировать динамичное развитие данного направления отрасли в целом в Черноморье.

Не менее перспективно развитие экономики Крыма и в сельском хозяйстве, рыбоводстве и т. д. Для этого необходимо:

- разработать проект стратегии экологической безопасности стран ЧЭС и Крыма в части оценки угроз возможных трансформаций агроэкосистем в результате природных и техногенных воздействий;
- сформировать эффективную консалтинговую систему, обеспечивающую динамичные интеграционные процессы и взаимовыгодное

сотрудничество агропродовольственных систем стран - участниц ЧЭС. В условиях корпоратизации и глобализации хозяйственных связей совокупность взаимодействия региональных агропродовольственных систем, подкрепленная нормативно-правовой базой, позволит сформировать агропродовольственный кластер стран - участниц ЧЭС;

- формирование механизма защиты населения от недоброкачественной агропродукции. Совершенствование системы противодействия недобросовестным производителям пищевой продукции и ее контрабанде в странах - участницах ЧЭС. Синхронизация стандартов, ГОСТов и сертификатов качества продовольственной продукции стран Черноморского региона, совершенствование нормативно-правовой базы;

- создание рациональной логистической инфраструктуры, позволяющей разумное использование производственных факторов агропродовольственных систем стран - участниц ЧЭС. Поэтапное создание общей логистической информационной системы для ЧЭС, гарантирующей обеспечение оперативной информацией всех участников агропродовольственной системы: от крупных предприятий до малых форм ведения аграрного бизнеса;

- формирование современной государственной политики в сфере обеспечения продовольственной безопасности, способной поддерживать внутренний продовольственный рынок, тем самым гарантировать стабильное функционирование предприятий агропродовольственного сектора экономики на конкурентоспособном уровне;

- включение малых форм хозяйствования на селе (на примере садоводческих товариществ, личных подсобных хозяйств в РФ) в агропродовольственную систему государства как фактора, снижающего риски возникновения неустойчивости снабжения населения пищевой продукцией. Повышение финансовой устойчивости и развитие малых форм хозяйствования в агропромышленном секторе экономики через гармонизацию государственного и рыночного регулирования пищевого сектора;

- развитие наукоемкого сельскохозяйственного производства, базирующегося на признании значения экосистем и их сохранении для будущих поколений. Отказ от ГМО.

РНК ЧЭС приглашает организации Крыма, заинтересованные в развитии международного и межрегионального сотрудничества, в привлечении инвестиций, в презентациях своих собственных инноваций и проектов, включая исследования проблем развития Черноморского региона, проведение научных конференций, выставок, бизнес-форумов, реали-

зацию образовательных, культурных программ, к активному участию в процессах экономической интеграции в рамках компетенции ЧЭС.

В 2016 году к России переходит председательство в ЧЭС. РНК ЧЭС планирует с максимальной эффективностью использовать эту международную площадку для решения приоритетных экономических вызовов и рассматривает Крым как возможный регион для проведения ряда мероприятий в рамках предстоящей широкомасштабной работы.

РНК ЧЭС также выступает с инициативой возрождения Черноморского экономического форума в Ялте, но уже под эгидой России, как перспективного инструмента экономического сотрудничества стран - участниц ЧЭС.

СЕРГЕЙ АЛЁМОВ
СТАРШИЙ НАУЧНЫЙ
СОТРУДНИК ИНСТИТУТА
БИОЛОГИИ ЮЖНЫХ МОРЕЙ
ИМ. А.О.КОВАЛЕВСКОГО
(СЕВАСТОПОЛЬ)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРИБРЕЖНЫХ АКВАТОРИЙ КРЫМА И СЕВАСТОПОЛЯ: СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ И НОВЫЕ УСЛОВИЯ

Черное море относится к одной из наиболее эксплуатируемых экосистем Европы. Резкая деградация экосистемы моря в результате усиленного антропогенного воздействия второй половины XX столетия, сопровождаемая природной изменчивостью и изменениями климата, выразилась в значительных негативных изменениях его экосистем и ресурсов в прибрежных наиболее урбанизированных зонах.

Все эти виды человеческой деятельности воздействуют на состояние прибрежных экосистем и проявляются в снижении биологических ре-

сурсов, видового разнообразия, изменении ландшафтов, а также в снижении эстетической и рекреационной емкости.

Основные источники загрязнения связаны с хозяйственной деятельностью на сухопутной части прибрежной зоны, а большая часть загрязняющих веществ рано или поздно попадает в прибрежные морские воды.

Современное состояние фауны и флоры в прибрежных акваториях определяется воздействием как антропогенных, так и естественных факторов. В числе первых:

- сброс в прибрежные воды неочищенных сточных вод;
- строительные работы в береговой зоне, проводящиеся с нарушением природоохранных норм;
- добыча полезных ископаемых;
- загрязнение, связанное с деятельностью морского транспорта и военно-морского флота.

Проблема очистных сооружений актуальна для многих больших и малых городов и поселков Крыма. Ни Севастополь, ни Ялта, ни Евпатория в должной мере не обеспечены канализационными системами очистки вод. Около 80% сбросов в акваторию Севастополя - это условно очищенные сбросы. Неочищенные сточные воды обеспечивают бурное развитие всевозможных патогенных микроорганизмов, что представляет чрезвычайную опасность для здоровья жителей и гостей города-героя. Для решения этой программы будут выделены средства из Федеральной целевой программы.

Основным загрязнителем акватории Черного моря в целом и портовых акваторий Крыма в частности являются нефтепродукты, причем в ближайшем будущем указанное загрязнение может существенно (в несколько раз) возрасти в связи с увеличением масштабов перевозки нефти танкерами и строительством новых нефтетерминалов во всех шести причерноморских странах.

В настоящее время полностью предотвратить попадание нефтяных углеводородов в море не представляется возможным. Одним из путей борьбы с нефтяным загрязнением является ликвидация нефти, попавшей в море. Если оставить в стороне аварийные ситуации, то бороться приходится с концентрациями нефти в воде в пределах нескольких единиц ПДК. Для этого пригодны только биологические методы. Один из путей улучшения экологического состояния акваторий основан на создании искусственных гидробиологических систем для очистки загряз-

ненных морских вод и оздоровления прибрежных акваторий. В основе их лежит общеприродный процесс разрушения сложных органических веществ до простых соединений, которые затем включаются в общий круговорот веществ и передачи энергии в биосфере. Помимо удаления из морской воды взвешенных и эмульгированных компонентов загрязнения в донных осадках района установки искусственной гидробиологической системы увеличивают скорость разложения загрязнений на дне благодаря биоотложениям.

В соответствии со Стратегическим планом действий по реабилитации и охране Черного моря должны проводиться исследования по предупреждению вселения других экзотических организмов в Черное море с балластными водами судов. Одним из основных направлений осуществляемых биологических работ является определение ключевых видов-вселенцев, играющих существенную роль в жизни водной экосистемы, определение особенностей их количественного развития и пространственного распределения.

В условиях прогрессирующего антропогенного воздействия для сохранения потенциала морских экосистем импактных районов требуется проведение исследований в двух генеральных направлениях:

- комплексные мониторинговые наблюдения за содержанием загрязняющих веществ (как в биотических, так и абиотических компонентах экосистем), способные дать прогностическую оценку экологической ситуации;
- изучение ассимиляционной емкости экосистем в целях определения условий для сохранения (а зачастую и восстановления) генофонда морских акваторий путем выработки стратегии управления качеством морской среды и научно обоснованного нормирования потоков антропогенного загрязнения с учетом способности экосистем к самоочищению.

Внедрение программы экологического мониторинга должно быть направлено на решение конкретных экологических проблем прибрежных акваторий Севастополя и Крыма. К их числу относятся:

- оценка уровня загрязнения акваторий региона и соответствия качества воды нормативам водопользования;
- изучение пространственно-временных колебаний концентрации загрязняющих веществ;
- оценка значимости различных источников загрязнения в формировании качества воды;
- изучение процессов трансформации химических веществ и самоочищения морской среды;

- организация регионального банка данных и географической информационной системы (ГИС);

- информационное обеспечение для принятия решений в процессе интегрированного управления природно-хозяйственным комплексом.

Система экологического мониторинга, наряду с контролем состояния окружающей среды, должна предусматривать прогноз его динамики и разработку управляющих воздействий, для чего могут быть использованы накопленные данные многолетних наблюдений.

Параллельно с разработкой и внедрением соответствующих методов экологического контроля необходимо ввести в практику проведение экологической паспортизации акваторий. Это даст возможность контролировать правильность эксплуатации акватории в экологическом плане, в частности рационально использовать экономические рычаги.

КОНСТАНТИН ЗАТУЛИН
ДИРЕКТОР ИНСТИТУТА
СТРАН СНГ

О ПРОБЛЕМАХ ВЖИВАНИЯ КРЫМА В СОСТАВ РОССИИ И ВЗАИМНОГО УЗНАВАНИЯ

Позвольте сказать хорошие слова в адрес журнала «Международная жизнь», поскольку это не первая конференция, которая проводится в Крыму, в Ялте, по инициативе этого журнала. Считаю, что все вместе - встречи, конференции, обмен мнениями, - вся та деятельность, которую вели самые разные структуры и граждане, иногда совершенно с узкопрофессиональными целями, а также присутствие российских представителей в Крыму сыграли ключевую роль в событиях «крымской весны» и возвращении Кры-

ма в Россию. Сейчас, конечно, как всегда бывает, возникают разные версии, кто был главным героем, кто второстепенным в процессе возвращения.

Хочу сказать, что это тот самый редкий случай в жизни Российского государства после 1991 года, когда мы в полной мере на практике применили ту самую «мягкую силу», о которой узнали не так давно и которую стали искать, организовывать, пытаться поставить на серьезные государственные рельсы. Единственный, на мой взгляд, пример серьезного использования «мягкой силы» Россией за все 20 с лишним лет после распада Советского Союза - это возвращение Крыма и Севастополя. Присоединение никогда не произошло бы так бескровно, так быстро, на таком подъеме, если бы в последние десятилетия журнал «Международная жизнь», Институт стран СНГ, правительство Москвы и другие участники этого процесса не способствовали этому. В то же время Российское государство - если иметь в виду официальные государственные структуры - в этом практически не принимало участия. Гражданскому обществу, которое принято у нас не замечать, все-таки удалось установить и поддержать контакты с населением Крыма, несмотря на намерения украинских властей минимизировать роль России в жизни полуострова.

Так, школьники Севастополя, наверное, не смогли бы узнать о Крымской войне, если бы ориентировались на учебники истории для украинской школы, если бы не было специального курса «Севастополеведение», который был вызван к жизни энтузиазмом нескольких людей в Севастополе, в частности Алексея Чалого. Потому что Крымская война в данных учебниках истории была представлена как чужая война, так же как и война 1812 года - войной России с Наполеоном, а вовсе не Отечественной войной 1812 года.

Но, конечно, было противоестественно жить в Севастополе, ходить ежедневно мимо Памятника затопленным кораблям и при этом не знать, почему война возникла, как она проходила и какой след в жизни города оставила? Поэтому с самого начала дело, связанное с дерусификацией, было трудно исполнимо, так как была жива память поколений о событиях истории. И остро было чувство несправедливости, одно из наиболее сильнодействующих, когда дело касается роли русского народа в истории, который не раз совершал достаточно рискованные поступки. К таковым можно отнести и участие в Первой мировой войне, и освобождение Болгарии в 1877-1878 годах. Казалось бы, официальная политика в этих случаях была против нашего участия в балканских делах, но мы шли туда. Наше чувство справедливости подвигало и само-

державие на такие поступки, которые соответствовали на тот момент мнению большинства.

Вот и с Крымом такая же история. Не было, безусловно, никакого вычерченного плана, каким образом Россия в сжатые сроки проведет спецоперацию, блицкриг по «захвату» Крыма, Севастополя. На протяжении всех этих лет, так или иначе занимаясь этой темой, я не понаслышке знаю, что никаких планов не было. Были рассуждения, были мнения, которые не становились императивом для официальной политики. Они существовали на уровне точек зрения людей, которые работают в разных структурах, в том числе и в Министерстве иностранных дел России, даже в структурах безопасности, но никогда это не было официальной политикой. Тем не менее развитие событий на Украине показало, что почву к этому не подготовили специально, она просто таковой была.

Донецкая и Луганская области на 30 с лишним лет больше прожили в составе советской Украины, пережили период советской украинизации в 1920-1930-х годах. Но никто, за исключением нескольких людей, которых можно пересчитать по пальцам, не рассматривал в последнее время Донецк и Луганск как какие-то территории, тяготеющие к России. Такие разговоры возникли в период «оранжевой революции», а до этого было принято считать, что эти люди просто хотят признания своих прав на региональном уровне, - и не более того. В результате мы видим, что при столкновении с жесткой реальностью население этих областей разделилось на тех, кто хотел бы в самом деле присоединиться к России, и тех, кто хотел бы федерализации Украины.

Такого расслоения в Крыму не наблюдалось, в Севастополе - тем более. Говорю то, что думаю, прекрасно понимая, что здесь не только российские участники присутствуют. Но у меня нет одного мнения для иностранного читателя и слушателя, а другого - для всех остальных. Полагаю, что сейчас мы переживаем наиболее рискованный период во взаимоотношениях Крыма и Севастополя с Россией - переходный период, время испытания «медными трубами». Потому что не надо быть слишком проницательным, чтобы увидеть, что ситуация в жизни населения Крыма за последнее время не улучшилась и не ухудшилась. Мы должны отдавать себе в этом отчет, но у меня нет никаких сомнений, что есть воля крымчан, чтобы жить в России, и обратного хода нет. С другой стороны, есть всегда пределы терпению людей, и надо быстрее отвечать на вызовы, которые возникают в ходе этого переходного периода.

Если мы обратимся к нынешним ключевым проблемам, то увидим, что одна связана с занятостью, другая - с тем, что исчезает прежний бизнес, нарушены привычные товаропотоки. В условиях санкций нет притока объемов торговли через крымские порты. В то же время в полной мере, как водится, вновь начинают возникать отложенные запросы населения, которое, конечно, считало, что возвращается в Советский Союз. (А оно вернулось в Россию.) И, исходя из своих настроений, надеется, что завтра все проблемы будут решены. Вот один пример. В Севастополе перед началом учебного года были сделаны многообещающие заявления о том, что теперь наконец не нужно будет собирать деньги с родителей на ремонт школ. Хочу заметить, что последняя школа и последний детский сад в этом городе были построены 23 года назад, за исключением одной школы, которую построила Москва. И все эти годы Украина не тратила ни копейки на то, чтобы проводить текущий или капитальный ремонт в школах и садах. Всегда ремонт оплачивался за счет родителей.

Когда вернулись в Россию, тут же было сказано, что теперь мы заживем новой жизнью. А когда выяснилось, что деньги из России не успевают за потребностями, то учителя и директора снова были вынуждены пойти с «шапкой по кругу» и начались конфликты: «Как же так? Вы, видимо, собираете в свой карман? Нам сказали, что мы теперь в России и не нужно никаких денег». В Крыму теперь новые налоги, нормы, тарифы, все эти нормы более жесткие, чем на Украине, и более ресурсные. Штрафы на дорогах выше в два раза. Если первое время присланные сюда сотрудники ГИБДД, те, которые «разбавили» местных, не брали взятки на дорогах, теперь они берут вместе с местными, только в два раза больше. То есть увеличились все виды мздоимства. Сегодня в Крыму работает Дмитрий Николаевич Козак, у него есть таблица, в которой проставлены значения, что было при Украине и что сейчас. Нужно как можно быстрее снимать эти проблемы и решать другие.

Есть еще одна проблема на перспективу - проблема, связанная с эгоизмом местных элит, который, безусловно, существует, как существует и бюрократия центральной власти. Как балансировать между ними? То что я узнал о концепции развития Севастополя, написанной агентством Алексея Михайловича Чалого, - это высшее проявление эгоизма местных элит. Эта концепция не только не реальна, а просто невозможна.

Думаю, что потребуются долгий период вживания Крыма в составе России и взаимного узнавания России и Крыма, и очень деликатного и бережного отношения к крымскому своеобразию и крымским особенностям по всем существующим параметрам.

ВЛАДИМИР КАЗАРИН
 ПРОФЕССОР ТАВРИЧЕСКОГО
 НАЦИОНАЛЬНОГО
 УНИВЕРСИТЕТА
 ИМ. В.И.ВЕРНАДСКОГО

КРЫМ КАК СТАРАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ

Культурное содержание Крыма во все времена и периоды было интеграционным. Поэтому главная проблема, которая сегодня стоит перед Симферополем и Москвой, - на волне радостных ожиданий не нанести вреда крымской культурной среде.

Основная задача состоит в бережном сохранении того культурного наследия, которым Крым обладает на сегодняшний день. В этом наследии есть мощный пласт собственно русской культуры: Музей А.П.Чехова в Гурзуфе, Дом-музей А.П.Чехова в Ялте, Музей Л.Н.Толстого в Гаспре, семейный некрополь Данилевских в Мшатке, музеи А.С.Грина и К.Г.Паустовского, И.Л.Сельвинского и К.А.Коровина. Рядом широко представлена украинская культура: Музей Леси Украинки в Ялте, могила Степана Руданского, Дом-музей академика архитектуры А.Н.Бекетова в Алуште, памятники Т.Г.Шевченко, Богдану Хмельницкому и многое другое. В Ялте похоронен основоположник белорусской литературы Максим Богданович. Большим количеством экспонатов и объектов представлена крымско-татарская культура - достаточно вспомнить Ханский дворец в Бахчисарае, номинированный на включение в список Всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Можно продолжать этот перечень, вспоминая о греках и болгарях, армянах и немцах, караимах и крымчаках, поляках и эстонцах.

Первые симптомы небрежного отношения к этому наследию уже налицо. В Севастополе демонтирован памятник гетману Сагайдачному, который за 40 лет до Богдана Хмельницкого первым обратился к Москве с просьбой включить Украину в состав Российского государства. Констан-

тин Паустовский всю жизнь гордился, что он по мужской линии является прямым потомком Сагайдачного. Фактически закрыта для читателей Республиканская библиотека им. И.Гаспринского - главное собрание крымско-татарской литературы. Напомним, что именно Исмаил Гаспринский был секретарем у И.С.Тургенева в тот период, когда великий русский писатель жил в Париже. Примеры можно умножить.

Следует осознать, что из-за непрофессиональных действий создается впечатление, что одни культуры новой власти дороги, а другие - нет. Причем это может относиться даже к русской культуре: за все время после марта 2014 года ни один высокопоставленный представитель Москвы, включая министра культуры России, не нашел времени посетить Музей А.С.Пушкина в Гурзуфе.

РАХМОН УЛЬМАСОВ
ПРОФЕССОР РОССИЙСКО-
ТАДЖИКСКОГО (СЛАВЯНСКОГО)
УНИВЕРСИТЕТА

МИГРАЦИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Миграция представляет собой явление не только в экономической, общественной, но и политической жизни государств, как принимающих, так и отправляющих, и все страны находятся в одной реальности.

После развала СССР на наших глазах происходят достаточно важные изменения в области миграции. Как быть с ними? Миграция - это общий вопрос для постсоветского пространства. Понятно, что проблема эта многоаспектна: можно ли интегрировать мигрантов, управлять миграцией, как может быть построена стратегия государства по отношению к миграции?

Начну с изучения немецкого и французского опыта. Как показывает исследование, проведенное агентством «Gallup», Россия и ЕС постепенно становятся конкурентами в борьбе за трудовые ресурсы из стран СНГ. Но опросы «Gallup» выявили, что и в странах Центральной Азии постепенно привлекательность приезда в Россию начинает падать. Со времен послевоенного бума 1950-х годов германская экономика не может обойтись без рабочих-мигрантов. Большинство тогдашних гастарбайтеров вернулись в родные страны в Южной и Юго-Восточной Европе, но многие остались жить и работать в Германии. Остались и многие из позднее иммигрировавших турок. Благодаря этому Германия постепенно превратилась из «страны гастарбайтеров» в страну с управляемой иммиграцией.

Вторая большая группа иммигрантов - это переселенцы немецкого происхождения, которые издавна жили на территории государств бывшего Советского Союза, Румынии и Польши и которые после краха коммунистических систем стали более активно возвращаться в Германию. Тем не менее в деле интеграции за последние два десятилетия достигнут прогресс: законом облегчено приобретение германского гражданства, контакты между мигрантами и немцами стали более интенсивными, возросло позитивное отношение к этнокультурному многообразию. Федеральное правительство рассматривает последующую интеграцию лиц с миграционным прошлым как одно из основных направлений своей деятельности. При этом на первый план выходит интеграция на рынке труда, в то время как образование и помощь в изучении языка считаются ключом к интеграции. С 2006 года канцлер ФРГ Ангела Меркель ежегодно приглашает на интеграционный саммит представителей важных в плане интеграции общественных групп и мигрантских организаций. Важнейший результат первого саммита «Национальный план интеграции» (2007 г.) регулярно контролируется на предмет реализации.

Франция, как и Германия, является страной с очень сильной иммиграцией. Каждый четвертый француз является потомком иммигрантов. В основном это началось во второй половине XIX века, миграционные процессы были вызваны недостатком рабочей силы в метрополии. Франция была второй страной по количеству иностранцев в Европе. Сейчас первая страна - это Германия, на втором месте Испания, потом - Италия и Франция. Но Франция - первая страна по удельному весу мусульман. Кроме процессов иммиграции, есть процессы интеграции. Политика по интеграции этих иммигрантов - это обратная сторона иммиграции как в Германии, так и во Франции. По оценкам французских специалистов, общественное мнение относительно интеграции менее разрозненное. Многие европейские страны берут в качестве примера Канаду - как она отно-

сится к проблемам национальной идентичности. Естественно, там история более древняя. Французы и англичане там сосуществуют очень давно.

Но есть и испанская модель. Модель Каталонии в Испании, баски - все это примеры довольно удачной реализации национальной культурной политики. Это отображается в школьных программах обучения, в интеграционных программах, которые позволяют обеспечить политическое и национальное единство общества.

В Таджикистане за последние годы проделана определенная работа по разработке и реализации государственной политики в сфере трудовой миграции, принята нормативно-правовая база, ратифицирован ряд международных конвенций, многосторонних и двусторонних соглашений. Из более чем 20 принятых нормативно-правовых актов, регулирующих проблемы всех направлений миграции, более половины приходится на внешнюю миграцию. Предпринимаются конкретные шаги по заключению двусторонних соглашений и договоров между Таджикистаном и странами-реципиентами, причем в этом вопросе скоординированы усилия правительства и парламента страны.

Правовое поле сотрудничества Таджикистана и России в различных сферах заложено более чем в 240 подписанных договорах и соглашениях. 24 января 2014 года в Душанбе было проведено заседание Межправительственной комиссии по экономическому сотрудничеству Таджикистана и России, на котором были рассмотрены шесть нормативно-правовых актов в области трудовой миграции. Например, актуальные вопросы - социальное страхование и пенсионное обеспечение трудовых мигрантов. Среди достижений можно назвать соглашение о сроках пребывания таджикских граждан в России. Дело в том, что Министерство труда, миграции и занятости населения реализует в 15 районах и городах страны один образцовый проект, направленный на подготовку трудящихся мигрантов. В Таджикистане планируется, в частности, создать региональные центры для подготовки и консультации мигрантов.

В России это начали осознавать, и мы уверены, что через 20 лет вся Европа по всему миру будет охотиться за трудовыми ресурсами. Невозможно не согласиться с мнением российских экспертов, которые пишут, что Россия на данный момент не имеет сформулированного идеологического проекта, интересного и привлекательного для выходцев из Центральной Азии.

Приведу пример. Количество приезжих из Таджикистана в Россию в 2014 году - по состоянию на март 2014 года - уменьшилось на 23,4% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. По состоянию на март 2013 года в Россию из Таджикистана въехало более 260 тыс. человек, а на 7 марта 2014 года - 201 тысяча. Уменьшение числа въезжающих,

по данным ФМС, наблюдается и в общей статистике, но наибольший спад показывают страны СНГ. Наибольшее снижение показателей по количеству въездов из стран СНГ показал Узбекистан, а наименьшее - Таджикистан. Так, из Узбекистана - спад 33,2%, из Кыргызстана - спад 28,7%, из Азербайджана - спад 27,6%. А сейчас бедных мигрантов и проблему миграции в целом популисты бомбардируют дезинформацией и пропагандой, лживой и опасной риторикой пугают неосведомленных людей. Миграция - общемировое явление, мир стал смешанным, неоднородным. Это надо понять, принять и думать о том, как помочь людям адаптироваться, ассимилироваться и не враждовать.

Мы не имеем права быть равнодушными наблюдателями с холодным сердцем в отношении наших трудовых мигрантов. Если обобщить вышесказанное, то это уместится в пять первоочередных пунктов:

- необходимо стабилизировать общественное мнение вокруг миграции;
- отвечая на вопрос «что делать?», необходимо изменить все макроэкономические параметры. Надо строить прогноз по самой консервативной позиции. Уделить серьезное внимание образованию;
- выработать уважительное отношение к мигрантам. Без них Таджикистан не сможет подняться с колен, и не только он;
- существенно облегчить условия въезда, выезда, ведения бизнеса мигрантами, например по примеру Мексики. Надо перенять опыт Филиппин и Малайзии, способствующих мигрантам заниматься бизнесом;
- искоренить коррупцию.

А.ОГАНЕСЯН: *Здесь упоминалось понятие «симфония», оно применялось чаще всего в отношении церкви и государства, но есть симфония между властью и народом. Крым - это симфония, ощущение единства народа и власти. Хотелось бы сохранить живое ощущение и чувство того, что мы пережили в дни воссоединения с Крымом.*

Но будни все время отрезвляют нас от мечтательности, от «розовости». Не надо переставать думать о том, что могло бы произойти здесь, в Крыму. Говорят: «Вот, есть у нас такие, как Ярош, но их всего процентов несколько». Революции тоже делались маленьким процентом пассионариев. Большевики, что, составляли большую часть Российской империи? Нет. Они были пассионарно заряженными маргиналами. И мы не должны думать, что такие, как Ярош, - просто ненормальные и ничего не определяют. Если бы они пришли в Крым, то, без сомнения, устроили бы «мясорубку». И кто пытается это нивелировать благодушным отношением к тому, что могло бы быть, не только не знаком с реалиями, но вводит в заблуждение себя и других. И это необходимо понимать.

Нельзя нарушать эту симфонию власти и народа. Но давайте реально смотреть на исторические процессы. Еще Павел Александрович Флоренский, находясь в заключении, написал замечательный труд о развитии промышленности в России, где говорил, что Россия будет сильна экономически, когда станет учитывать региональные особенности своего развития, где каждый регион имеет свою индивидуальность. Кстати, Российская империя по этому пути и шла: это и Нижегородские ярмарки, и промыслы, которые развивались применительно к экономической почве тех или иных регионов. Что настораживает сегодня? Это было отражено в выступлениях Г.Л.Мурадова об экономических зонах и К.Ф.Затулина, когда он говорил о законодательной вольнице на Украине по отношению к Крыму и жесткой конструкции, перегруженной даже для россиян нормативами, тарифами, какими-то невыносимыми условиями развития.

И последнее - о международном сотрудничестве, о котором здесь шла речь. Наше время заряжено экзистенциальными вызовами, на них отвечают определенные объединения и союзы. Экология - это действительно кричащий момент. К примеру, под эгидой МАГАТЭ существует экологическая лаборатория Средиземноморья. Проводя измерительные исследования, они имеют достаточно полную информацию относительно состояния Черного моря. И они предоставляют результаты анализа. Но для того чтобы получить эту информацию, черноморским государствам необходимо самим проявить некоторую инициативу.

Здесь говорилось, что Дунай загрязняет Черное море, а почему бы черноморским странам совместно не поставить этот вопрос перед Евро-союзом? Говорить об этом нужно. Опять же Турция могла бы оказать нам содействие, поскольку речь идет о загрязнении всего бассейна Черного моря. И в одиночку мы не справимся.

Так давайте начинать с того, что нам ближе всего. А что может быть ближе экологии? Что толку от красоты, которая нас окружает здесь, в Крыму, если она будет отравлена? Мне кажется, что в Черноморском регионе у государств есть много общих интересов, реализация которых предполагает взаимовыгодную и продуктивную работу.

Мы признательны вам за то, что вы поддержали в пятый раз знамя нашей конференции. Особую благодарность позвольте выразить Министерству иностранных дел России. Нам этот проект очень дорог, надеюсь, что мы в течение всего года будем вспоминать эти ялтинские деньки: наши выступления и дискуссии, которые обогатили нас, позволили высказать свое мнение и услышать другую точку зрения.

Будем рады видеть вас вновь в Ялте.

INTERNATIONAL AFFAIRS

*A Monthly Journal of Foreign Policy,
Diplomacy and National Security*

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

С 2009 года журнал перешел на систему рецензирования. Статьи на рецензию представляются в электронном виде. Электронные версии статей следует направлять по электронной почте по адресу редакции: articles@interaffairs.ru с указанием фамилии, имени, отчества (полностью), должности, места работы, ученой степени и звания. Объем присылаемых в редакцию статей - не более 0,6 а.л. Редакция просит авторов прилагать к тексту статей краткую (8-10 строк) аннотацию на русском и английском языках, ключевые слова (не более 10), контактную информацию для переписки (адрес электронной почты). Примечания помещаются в постраничных сносках, источники помещаются в конце текста. Плата за аспирантов за публикацию рукописей не взимается.

РЕДАКЦИЯ РАССМАТРИВАЕТ ФАКТ НАПРАВЛЕНИЯ АВТОРСКИХ РУКОПИСЕЙ ПО АДРЕСУ: articles@interaffairs.ru КАК ПЕРЕДАЧУ ЕЙ АВТОРАМИ ПРАВ НА ИХ ПУБЛИКАЦИЮ.

Правила оформления сносок и библиографии в конце статьи:

¹*Бердяев Н.А.* Смысл истории. М.: Мысль, 1990. 175 с.

²*Putham H.* Mind, language and reality. Cambridge: Cambridge univ. press, 1979. P. 12.

³Инвестиции останутся сырьевыми//PROGNOSIS. RU: ежедн.интернет-изд. 2006. 25 янв. URL: <http://www.prognosis.ru/print.html.id=6464> (дата обращения: 19.03.2007).

⁴*Ефимова Т.Н., Кусакин А.В.* Охрана и рациональное использование болот в Республике Марий Эл // Проблемы региональной экологии. 2007. №1. С. 80-86.

www.interaffairs.ru